

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ПОЛЬШИ

INTELLIGENCE AGENCY
UNITED STATES OF AMERICA

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ПОЛЬШИ

Подрывная
деятельность
западных
спецслужб

(по материалам
польской печати)

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

66.4(08)
Н52

Составитель *Ольгин П.*

Общая редакция *Дьякова Ю.*

Перевод с польского языка *Дьякова Ю.*, *Ольгина П.*, *Уралова В.*

Н $\frac{0802020000-307}{079(02)-84}$ КБ—2—3—84

ВОЙЦЕХ ЯРУЗЕЛЬСКИЙ,
Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров ПНР

УРОКИ ПОЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

Мы вступили в сороковой год существования Народной Польши. Этот период имеет переломное значение для нашего народа. Вместе с тем 40 лет в истории нашей тысячелетней государственности — это весьма краткий отрезок времени, 40 лет в столетней летописи польского организованного рабочего движения — это уже почти половина. В истекающих четырех десятилетиях период 1980—1983 гг. — лишь эпизод, но его значение вытекает как из его необычной, драматической сложности, так и из того факта, что он представляет собой современность, которая по известным причинам воспринимается особенно остро. Но не только поэтому. Впервые в истории нашей партии в июле 1981 г. был созван внеочередной съезд. Всесторонний марксистский анализ этого периода со временем даст ключ к научной оценке как IX съезда ПОРП, так и наступления контрреволюционных сил на социалистическое государство, а также введенного 13 декабря 1981 г. военного положения, его характера и осуществления и, наконец, предпосылок его отмены 22 июля 1983 г.

В конце семидесятых годов в Польше в результате не преодоленных своевременно противоречий в социалистическом развитии возник острый политический и социально-экономический кризис.

IX чрезвычайный съезд ПОРП с полной откровенностью критически и самокритично оценил ошибки, допущенные в истекший период. Съезд показал, что источни-

ком возникновения кризисной ситуации явился прежде всего серьезный отход от принципов марксизма-ленинизма в процессе социалистического строительства. Это проявилось в особенности в нарушении норм внутрипартийной жизни, бюрократических и автократических ограничениях социалистического народовластия, в упрощенном подходе и запущенности идейно-воспитательной работы в обществе, и особенно среди молодежи, в волюнтаристских решениях в экономической политике, прежде всего чрезмерном расширении фронта инвестиций, а также в том, что наше народное хозяйство оказалось в значительной зависимости от западных кредитов. Противники нашего строя использовали эти ошибки для тотальных нападок на партию и социализм.

Создавшееся положение нельзя рассматривать в отрыве от процесса международной классовой борьбы. Социалистическая Польша всегда занимала важное место в антикоммунистической стратегии Запада, причем в течение ряда лет она была объектом особого внимания, проникновения в различные области нашей жизни и антикоммунистического идейно-пропагандистского давления. Это укрепляло позиции противников социализма в нашей стране, для деятельности которых нарастающее в обществе чувство горечи создавало благоприятную почву. Данное обстоятельство сыграло значительную роль в быстром проникновении антисоциалистических сил в забастовочное движение, а также в процессы последующего периода в целях направления недовольства трудящихся в русло, противоречащее их подлинным интересам.

Анализ развития ситуации в Польше наглядно показывает тесное и скоординированное взаимодействие внутренних и внешних противников социализма. Их усилия были направлены на то, чтобы, во-первых, дискредитировать марксизм-ленинизм, представить его в качестве «чуждого» и «несоответствующего» польским условиям и образу мышления поляков; во-вторых, подорвать руководящую

роль партии; в-третьих, оклеветать и нарушить наш союз с Советским Союзом и другими социалистическими странами и, наконец, в-четвертых, через разрушительную деятельность в сфере экономики дискредитировать общенародную собственность на средства производства, доказать, что социалистическое хозяйство является якобы неэффективным, что оно не способно удовлетворить материальные потребности трудящихся.

Период с августа 1980 по июль 1981 г. был по планам политического противника рассчитан на анархизацию жизни, распространение разлагающего влияния в обществе. В то же время он был рассчитан на разложение государства и особенно партии, используя нарастание в ней центробежных, а фактически ликвидаторских тенденций. Первая часть этой программы была, к сожалению, в значительной мере реализована. Произошло это по многим причинам, среди которых определенное значение имело то, что энергию партии поглощали ее внутренние дела, где наряду с правильной острой критикой имели место также необоснованные обвинения и эмоциональное «самобичевание». Однако в результате оживления внутрипартийной жизни, прежде всего в связи с проведением IX съезда, вторая часть контрреволюционного плана потерпела фиаско. Основные звенья и органы народной власти остались верны делу социализма. Партия, несмотря на натиск антисоциалистических сил и активизацию правооппортунистического течения, несмотря на подрыв к ней общественного доверия, т. е. несмотря на ощутимые политические потери, шатание и ослабление, не распалась, а, напротив, начала более четко определять свой облик, делать ставку на идейность и стойкость своего актива. Отмежевываясь от осужденных рабочим классом ошибок, выдвигая идею социалистического обновления, ПОРП сохранилась как партия ленинского типа, создала путем внутренних переоценок существенные предпосылки для восстановления своей руководящей роли.

IX съезд партии избрал Центральный Комитет с сильным рабочим костяком, выработал линию демократических реформ и широкого национального согласия на основе конституционных принципов, сформулировал единственно реальную программу выхода из кризиса. Эта программа начала завоевывать все более широкое понимание и поддержку со стороны общества. В итоге она оказалась предметом чрезвычайно острых нападок противников социализма. Главной ареной борьбы стали сфера народного хозяйства, предприятия, что во все более широком масштабе приводило к замиранию производственных процессов. Под угрозой оказались материальные основы национального существования. Каким будет предстоящий этап, каковы будут его политические и общественные издержки, должно было решить общество, прежде всего рабочий класс.

Реакция на введение военного положения, а впоследствии степень экономической и общественно-политической нормализации в течение 19 месяцев его действия показали, что трудящиеся не были ослеплены и оглушены коварными манипуляциями, применявшимися противником. Значительная их часть сумела увидеть его скрытые, по своей сути антирабочие, приносящие вред народу цели. В итоге вопреки всяческим моральным раздорам и непрекращающемуся психологическому и пропагандистскому давлению западных центров антикоммунистической пропаганды, вопреки ощутимым материальным трудностям повседневной жизни общество сумело встать на путь благоразумия, поиска согласия, преодоления кризиса в стране. В этом выборе, сделанном в драматический момент большинством трудящихся, состоит основная, наиболее далеко идущая победа линии IX съезда партии, называемой линией согласия и борьбы. Она получила дальнейшее развитие и конкретизацию на очередных заседаниях Центрального Комитета, является основой практических действий партии, идейной и организационной платформой консолидации ее рядов.

В Польше мы ничего не начинаем с нуля ни как народ, ни как партия. 40 лет народной власти коренным образом изменили государство и общество, вывели страну из экономической и культурной отсталости, возродили ее из послевоенных руин и пепелищ, впервые за многие столетия дали ей безопасные границы и прочные союзы, самым ценным из которых является союз с Советским Союзом, обеспечили Польше достойное место в семье социалистических стран и среди народов мира. В своем большинстве польское общество сегодня состоит из людей, родившихся, получивших воспитание и сформировавшихся в условиях социализма, не беспокоящихся о том, чтобы иметь работу, ощущающих социальную уверенность, привязанность к таким социалистическим ценностям, как общественная справедливость, общественная собственность на средства производства и общественный контроль за распределением материальных благ, всеобщий доступ к образованию и культуре. В течение этого 40-летия партия приобрела и от успехов, и от неудач богатейший опыт, сделала множество полезных выводов. Когда сегодня мы выдвигаем положение о возвращении к истокам, то вкладываем в него надежды, связанные с ценностями универсального характера: марксистской идеологией, ленинской наукой о партии, а также со столетним достоянием мысли и опытом борьбы польского рабочего движения. Особенно плодотворным на сегодняшний день предстает опыт, накопленный партией в первые годы после освобождения, разработанная Польской рабочей партией (ПРП) концепция строительства широкого фронта патриотических сил.

Не случайно одним из основных направлений острых нападок противника были именно достижения Народной Польши. Используя прежде всего неопытность молодого поколения, память которого не хранит далекого прошлого, антисоциалистическая пропаганда стремилась очернить или, по меньшей мере, принизить все, чего достиг народ

за минувшее сорокалетие. Это была исключительно циничная попытка дискредитировать крупные материальные, социальные и моральные достижения социализма в Польше. В тех кругах, где такая пропаганда имела успех, она причинила духовное увечье, которое нам придется залечивать в течение длительного времени.

Тем не менее, несмотря на всяческие усилия, на использование больших материальных и технических средств, на беспрецедентную по масштабам и агрессивности пропаганду со стороны подрывных центров, противнику не удалось перевести недовольство трудящихся на путь борьбы с социалистическим строем. Ни один из основополагающих принципов социализма не подвергался нападкам или даже сомнению со стороны рабочего класса. Широко проявлявшиеся в обществе сомнения касались совсем иного. Характер нашего опыта, повторяемость острых кризисов в ходе социалистического строительства порождали и, впрочем, еще продолжают порождать опасения, не заражен ли какой-то ошибкой путь, которым мы шли до сих пор. Из таких настроений, не лишенных того, что К. Маркс называл «ложным сознанием», т. е. анархо-синдикалистских экономических иллюзий, ориентации на элементы свободной игры политических сил и т. п., противник стремился создать механизм, толкающий общество к антикоммунизму с сильной дозой антисоветизма. В соответствии с этими устремлениями, например, так называемая самоуправляемая Речь Посполита рекламировалась как государство «более социалистическое», чем наш, защищающий общенародную собственность на средства производства, руководящую роль партии, союз и дружбу с Советским Союзом общественно-политический строй. Это делалось для того, чтобы с помощью демагогических лозунгов повести рабочий класс на борьбу с социализмом.

Следует дополнить, что этот гигантский политический обман облегчали противнику некоторые объективные фак-

торы. Обладая в основном высокой профессиональной подготовкой, определенная часть польского рабочего класса, имеющая в первом поколении непролетарское происхождение, еще не приобрела глубокого классового сознания. В эмоциональной реакции некоторой части польского общества по-прежнему проявляется немало старых идеологических пережитков, пережитков национализма, косности, воинствующего клерикализма. Общий уровень подлинных исторических, экономических и правовых знаний остается все еще неудовлетворительным. Прошлое десятилетие, проходившее под влиянием тезиса о так называемом «морально-политическом единстве народа», ошибочного в условиях существенного социального расслоения общества, притупило остроту классового восприятия действительности, преуменьшало нарастающую угрозу. Сказались также упущения в работе с молодежью. Все эти факторы, а также идейные шатания в партии, перестраховка и медлительность, а в итоге неспособность вовремя перехватить политическое руководство движением масс привели к тому, что антисоциалистическим силам в стране, связанным с империалистическими центрами на Западе, удалось преобразовать «Солидарность», которую большинство ее честных членов хотело видеть подлинной профсоюзной организацией, в политическое движение объективно антирабочего, контрреволюционного характера.

Представленный здесь, естественно, в значительно сокращенном и упрощенном виде, ход событий побуждает сделать принципиальные выводы относительно формулы согласия, борьбы и социалистических реформ и особенно сочетания в практике социалистического строительства его универсальных принципов и специфических черт. Пример Польши, к сожалению, не первый раз учит, какую высокую цену надо платить за отход от всеобщих принципов, от богатого положительного опыта реального социализма. Он также показывает, что одним из серьезных последствий таких отступлений является неумелое примене-

ние этих принципов в конкретных условиях строящего социализм общества. Ведь принципы социализма не делятся на два «вида» — всеобщий и национальный. Все они являются всеобщими, однако эффективное претворение их в жизнь возможно лишь при тщательной оценке и правильном учете исторических и современных реалий, сложившихся в конкретной стране. Несомненно, это имел в виду В. И. Ленин, когда в фундаментальном труде «Государство и революция» писал как о громадном обилии и разнообразии форм перехода от капитализма к социализму, так и о том, что «сущность будет при этом неизбежно одна...» [1].

Никто не подчеркивал более четко и метко, чем Ленин, что ни одна коммунистическая партия, ни даже рабочий класс любой страны не смогут сами построить социалистическое общество, что успех его построения всегда и везде зависит от того, насколько партия сумеет завоевать доверие и привлечь к своей программе, к классовым историческим интересам рабочего класса широкие слои трудящихся и общества, в котором она действует. Из этого фундаментального принципа вытекает, что общественное согласие, которое ПОРП вписала на IX съезде в свою программу, является не тактическим приемом, а стратегической концепцией с однозначным классовым характером. В его основе лежит соответствующая ленинским указаниям тесная, искренняя связь партии с рабочим классом.

Именно вокруг правильно понимающего свою историческую роль и ответственность рабочего класса, вокруг его партии могут объединяться другие общественные силы, прежде всего другие классы, слои и группы трудящихся. В итоге общественное согласие становится широким союзом различных сил, стоящих на позициях социализма, сою-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 35.

вом, в котором сохраняются гегемония рабочего класса и ведущая роль партии. При этом правильно понимаемые национальные интересы сочетаются с задачами социалистического строительства, а естественное стремление к гражданским свободам и четко функционирующему государству — с развитием социалистической демократии.

В польских условиях, сформировавшихся в процессе исторического развития нашего народа и его государственности, необходимо, чтобы в таком согласии нашли отражение реально существующие мировоззренческие различия с доминирующими среди значительной части общества католическими убеждениями. Отсюда вытекает как значение, так и сложность отношений между социалистическим государством и церковью. Принципы этих отношений определяет Конституция ПНР, предусматривающая отделение церкви от государства и одновременно гарантирующая гражданам свободу вероисповедания и осуществление религиозной практики. Долгом партии является обеспечение роста марксистского влияния в основных областях духовной жизни народа. Но наиболее важной задачей является создание необходимых общественных, политических и организационных условий для активного участия верующих в социалистическом строительстве, в функционировании всех звеньев социалистической демократии, в укреплении нашей отчизны — Польской Народной Республики.

В соответствии со всегда актуальным ленинским призывом быть готовыми к защите социализма в декабре 1981 г. в ПНР было введено военное положение, которое остановило наступление контрреволюции. Военное положение, введенное легальными органами власти согласно существующим законам, являлось, в сущности, формой защиты высших жизненных интересов рабочего класса и всего народа.

Ни неизбежное потрясение, вызванное применением чрезвычайных мер, ни постепенная нормализация, проис-

ходившая под их защитой, ни снятие ограничений, как только политическая и экономическая обстановка позволила это сделать, не привели к прекращению политической, а тем более идеологической борьбы.

Бесспорно, минувшие месяцы успокоили общественные настроения, дали возможность коллективному разуму взять верх над разнузданными общественными эмоциями. Соотношение сил изменилось и продолжает меняться в пользу социализма. Все более значительная часть общества освобождается от дурмана демагогических и антисоциалистических лозунгов и влияний. Причем если даже не высказывается полное согласие с идейным содержанием партийной программы, то все более широко признается правильность политической линии партии.

Противник, однако, сделал слишком большие расчеты и вложил много средств, чтобы так легко сложить оружие. Конечно, амнистия в сочетании с отменой военного положения приводит к тому, что люди порывают с подпольем и возвращаются к нормальному трудовому и общественному ритму жизни. Но сегодня еще нет оснований для утверждения, что этот процесс является демобилизующим для всего без исключения подполья и солидаризирующихся с ним сил. Тем более что внутри этого порочного круга осуществляется моральное принуждение, особенно нагнетаемое из-за рубежа с целью сохранить подполье до «благоприятных обстоятельств». Продолжается и ни в коей мере не ослабевает беспрецедентная по своей агрессивности психологическая война против социалистической Польши, развязанная империализмом во главе с американской администрацией; отравленные зерна прорастают в некоторых слоях польского общества в виде хотя ослабевающей, но все еще существующей пассивной оппозиции и «внутренней эмиграции», апатии и маразма. Мы проявляем понимание и терпеливость к проявлениям отчаяния людей, их колебаний и сомнений. Однако всякие проявления антигосударственных действий пресекаются и

будут последовательно пресекаться как политическими средствами, так и законными административно-принудительными мерами. В этом вопросе ни у кого ни в Польше, ни за границей не должно быть иллюзий и сомнений.

Одновременно сохраняет всю свою актуальность и значение борьба в сфере идеологии. Анархо-синдикалистские настроения, авантюристические претензии, ставящие личные и групповые интересы над общественными, ведущие к расслоению и углублению противоречий в рабочем классе и среди трудящихся, оставили определенный след. Современный реформизм, не выступающий открыто против социализма, но пытающийся придать его политической и экономической системе такую форму и направления развития, которые на практике лишили бы его классовой сути, еще может оказывать воздействие на отдельных менее зрелых людей и общественные группы. Реально существующий в Польше мировоззренческий плюрализм может быть питательной средой для рекламирования совершенно иного — типичного для буржуазной демократии — политического плюрализма. Таким образом, борьба с различного рода буржуазно-реформистскими, а также авантюристическими неотроцкистскими тенденциями остается первоочередной задачей партии на длительную перспективу. Это требует дальнейшего укрепления ее единства и боевитости, идейного довооружения ее рядов, расширения тылов теоретической базы. Одновременно это требует решительного противодействия повторению опасных деформаций и скомпрометированных методов, а также такого совершенствования стиля деятельности партии, чтобы трудящиеся глубоко чувствовали, что она является близкой их сердцу и жизненно необходимой и действительно была, как сказано на VII пленуме Центрального Комитета, «та же, но не такая же».

В свете пройденного горького опыта мы должны подходить к этой задаче со всей серьезностью. Успешная реа-

лизация линии согласия и борьбы в большой степени зависит от последовательности в осуществлении определенных IX съездом и утвержденных Сеймом реформ политической и экономической системы. Они нацелены на соответствующее общим закономерностям социализма расширение участия трудящихся в управлении государством и обеспечение роста непосредственного влияния рабочих коллективов на развитие народного хозяйства. Этому служит укрепление институтов народовластия — Сейма, народных советов, местного самоуправления, различных форм самоорганизации трудящихся, и особенно профсоюзов и рабочего самоуправления, гласности общественной жизни, системы общественных консультаций и контроля, провозглашение и осуществление рациональной кадровой политики, углубление социалистической законности во всех областях. Такая форма организации общественной жизни сочетает в себе сильное, четко управляемое государство с развитой системой общественной демократии, правильно и эффективно функционирующую экономику с широкими полномочиями рабочих, руководящую роль партии с партнерским и благожелательным ее отношением к союзническим политическим силам. Этот подход лег в основу развивающегося Патриотического движения национального возрождения. Оно открыто для всех граждан, которые независимо от своих мировоззренческих взглядов и этических побуждений признают общественно-политический строй Народной Польши и хотят такой Польше служить. Движение может явиться исключительно важным средством преодоления общественно-политического и экономического кризиса, восстановления достойного места Польши в социалистическом содружестве и в современном мире.

Польша — только одно из звеньев социалистической системы, и лишь под таким углом зрения можно рассматривать ее опыт. Однако этот опыт подтверждает и некоторые общие закономерности. Прежде всего глобальное противоборство между империализмом и социализмом нахо-

дит свое отражение во всех странах и в каждой из них в отдельности. На определенном этапе этой борьбы именно Польша в результате стечения различных обстоятельств стала ослабленным звеном, оказалась на передовой линии фронта. В отношении нашей страны империализм исключительно грубым образом показал свое истинное лицо. То самое, которое ежедневно демонстрирует народам Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, т. е. наглое вмешательство во внутренние дела независимых государств, пренебрежение судьбами народов, стремление любой ценой повернуть вспять ход истории, а если это, как в Польше, не удается, использовать политический бойкот, экономическое оружие, пропагандистскую агрессию.

Наш опыт подтверждает неоднократно проверенный тезис, что строительство реального социализма — не простое суммирование его общественно-политических и экономических элементов, это сложный классовый процесс, не обходящийся без препятствий и срывов. Польский опыт со всей силой подтверждает также исторически обоснованную истину: руководящей силой этого процесса может быть только коммунистическая партия, последовательно руководствующаяся принципами научного социализма, способная давать отпор как ревизионистской, так и догматической демагогии, располагающая возможностями творчески и своевременно преодолевать возникающие противоречия. Ведь именно марксизм учит, что противоречия неизбежно сопутствуют развитию, которое является не чем иным, как их преодолением. Только противоречия, предоставленные самим себе, волюнтаристски игнорируемые либо демагогически преувеличиваемые, порождают общественные кризисы.

На пути от капитализма к социализму выступают не только противоречия, источники которых находятся в старой формации, но также и новые, например между развитием производительных сил и организацией труда, меж-

ду уровнем сознания и методами управления, между кратковременными и перспективными интересами рабочего класса, между интересами отдельных классов, слоев и общественных групп и т. д. Задачей марксистско-ленинской партии является не только постоянный анализ этих противоречий и их разрешение, прежде чем они породят кризис, но также и использование содержащихся в них движущих сил. Такие выводы пытается сделать из своего опыта ПОРП с полным сознанием всей огромной сложности этой задачи, решаемой не в лабораторных условиях, а на живой, все еще ощущающей боль общественной ткани социализма. Несмотря на эти трудности, постепенное, последовательное продвижение вперед осуществляется во всех областях жизни.

Мировая система социализма в течение исключительно трудных для нас последних лет была верной интернациональным принципам в отношении Польши. Мы искренне благодарны КПСС, а также другим братским партиям за большую экономическую помощь, прежде всего со стороны Советского Союза, за поддержку на международных форумах и не в меньшей степени за то, что для коммунистов является исключительно ценным,— за доверие к нам, к пути, которым мы идем.

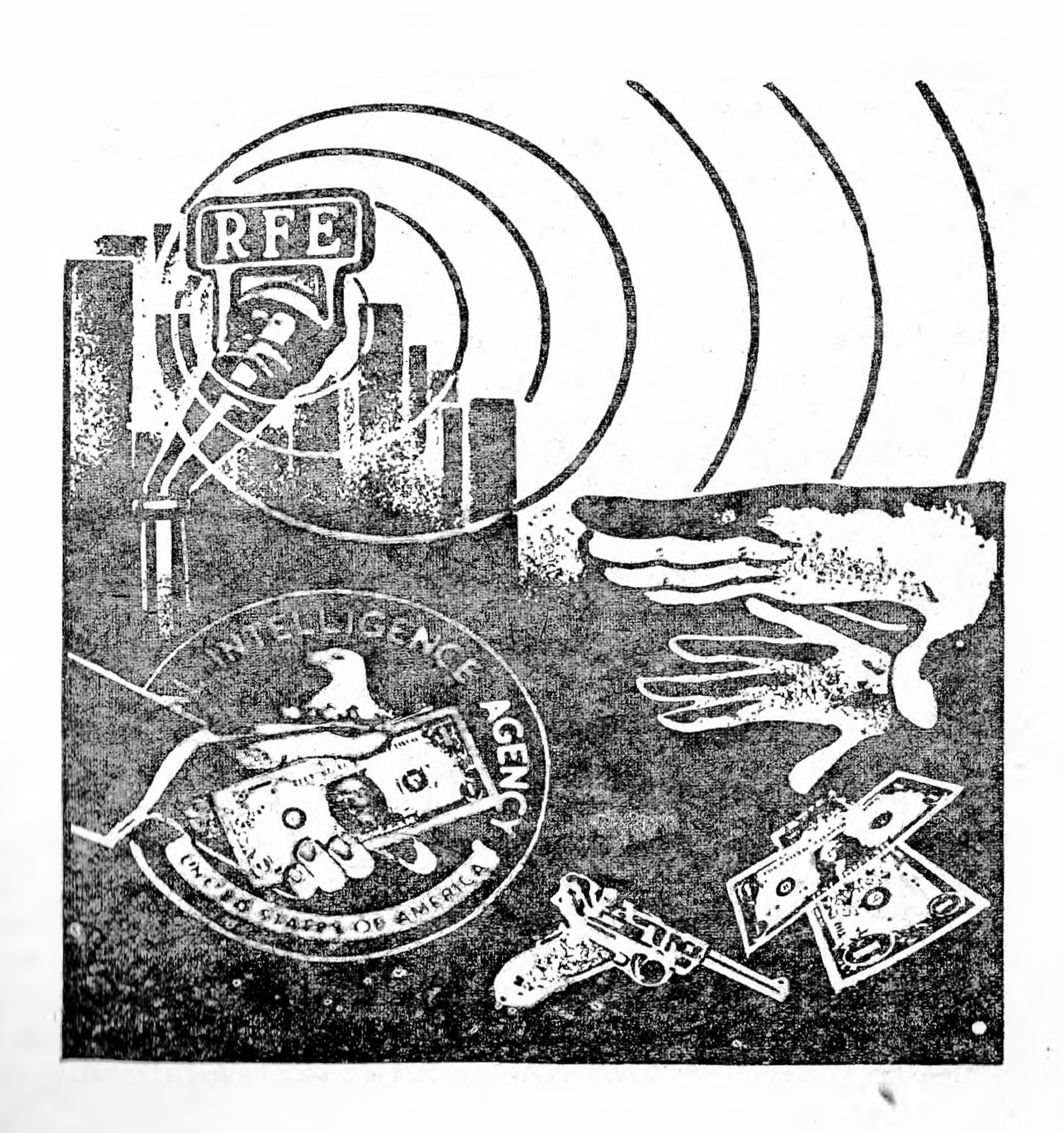
ПОРП осознает то, что ее интернациональным долгом в отношении мирового социализма, всего прогрессивного человечества является скорейшее преодоление общественно-экономического кризиса и обеспечение в Польше дальнейшего стабильного социалистического развития. Фактически это означает еще одно поражение империализма, рассчитывающего на «крах социализма» хотя бы в одной стране. Означает укрепление позиций социализма в мировом соотношении классовых сил, что оказывает большое влияние не только на распространение идей Маркса и Ленина, но также и на предотвращение угрозы ядерной войны, на сохранение жизни на земле.

Польское коммунистическое движение неоднократно в своей героической бурной истории доказывало верность патриотическому и интернациональному долгу как перед своим рабочим классом и народом, так и перед международным рабочим движением и силами мирового прогресса. Это наследие является источником силы, гордостью и долгом Польской объединенной рабочей партии.

Проблемы мира и социализма, 1983,
№ 11, с. 12—16

Раздел I

САНКЦИИ, ЛОЖЬ, ВМЕШАТЕЛЬСТВО

ЕЖИ МУШИНЬСКИЙ

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ «КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» ПРОТИВ ПОЛЬШИ

В восьмидесятые годы в качестве основной цели в глобальной стратегии Запада, изобретенной, главным образом, правящими политическими силами в США, основанной на принципах консерватизма и неоконсерватизма, предусматривается борьба с коммунистической идеологией, международным коммунистическим движением и реальным социализмом. Однако эта стратегия не нова, так как она является продолжением политики, начало которой было положено вскоре после завершения второй мировой войны курсом ведущих стран мира капитализма под эгидой Соединенных Штатов, получившим название «холодной войны», основывавшимся на американских доктринах «сдерживания» и «освобождения» от коммунизма. Ныне же эта стратегия подверглась «модернизации». Она учитывает новые потребности, а также возможности Запада и должна, по мысли ее создателей, обеспечить империализму ведущую роль во всем мире.

Отправным пунктом этой стратегии является стремление к укреплению капиталистической формации, обеспечению ей неограниченных возможностей развития, выигрышу у реального социализма экономического соревнования, а затем его ликвидации как общественно-экономического и политического строя, а также, как заявил недавно президент Р. Рейган, устранение из сознания человечества коммунистической идеологии и даже памяти о ней. Консервативные круги империализма исходят, таким образом,

из того, что, пока в мире существует социализм и действует международное коммунистическое движение, достижение поставленных целей является невозможным, особенно потому, что влияние социалистических государств на международные отношения не ослабевает, а их позиции в мире крепки и ограничивают возможности Запада.

Модернизация антикоммунистической стратегии в начале семидесятых годов проявилась прежде всего в стремлении ведущих деятелей мира капитализма увеличить дистанцию в уровне экономического развития от стран реального социализма, опираясь на базу передовой техники и технологии, а также опыта в области организации и производительности труда. Ставка на экономическое соревнование с социализмом должна была, по их замыслам, принести успех во всех других областях, а также поставить социалистические государства в зависимость от капиталистических с помощью политики в области предоставления кредитов и предоставления технологии.

Вскоре, однако, оказалось, что эти намерения не принесли ожидаемых результатов, хотя некоторые социалистические государства, прежде всего Польша, вследствие непродуманной кредитной политики оказались в положении должников по отношению к развитым капиталистическим странам.

В конце семидесятых годов правящие в некоторых государствах Запада консервативные круги совершили принципиальный поворот в политике, отойдя от принципа мирного сосуществования и разрушая достижения политики разрядки. Разрядка, будучи надеждой народов на мирное развитие отношений между государствами, принадлежащими к различным общественным системам, перечеркивали надежды сил империализма на господство в масштабах всего земного шара, прежде всего потому, что принципы мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим и политическим строем прямо указывали на средства и методы решения спорных проблем,

обеспечение разрядки напряженности, пути ликвидации угрозы для мира и безопасности человечества, достижения прогресса в деле полного и всеобщего разоружения.

В таком мире силы империализма не чувствовали себя в своей тарелке, так как не имели свободы действий. Поэтому они решились, используя затасканную версию «коммунистической угрозы», развязать новый «крестовый поход» против социализма, развернув пропагандистскую агрессию и начав вторую «холодную войну». Подготовке нового «крестового похода» способствовало то обстоятельство, что во второй половине семидесятых годов во многих капиталистических странах, в том числе и прежде всего в США, доминирующие позиции в политической жизни стали завоевывать консервативные силы.

Эти силы форсировали принятие на вашингтонской сессии Совета НАТО, проходившей 30—31 мая 1978 г., решения о довооружении Североатлантического пакта, реализация которого должна была обеспечить Западу военное превосходство над Варшавским Договором.

Полтора года спустя, 10—14 декабря 1979 г., на сессии Совета НАТО, проходившей в Брюсселе, было принято решение разместить в Западной Европе 572 ядерные ракеты среднего радиуса действия, в том числе 108 ракет «Першинг-2» и 464 крылатые ракеты. Решение по вопросу довооружения НАТО должно было обеспечить Западу проведение переговоров с Советским Союзом с позиции силы и одновременно запугать СССР на случай принятия им каких-либо ответных мер, направленных против Запада. Эти решения определили новый милитаристский курс политики государств НАТО, подорвали разрядку, разрушили результаты мирного сосуществования и подтолкнули мир к краю пропасти термоядерного уничтожения.

Но не только милитаризация Запада определила пути антикоммунистического «крестового похода».

Уже вскоре после подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в

Хельсинки Соединенные Штаты в рамках так называемой доктрины Картера развернули мощную пропагандистскую акцию, направленную против СССР и других социалистических стран, которой был приклеен ярлык кампании «в защиту прав человека». Исходным пунктом этой кампании явилось распространенное ранее антикоммунистическими центрами Запада утверждение о якобы «тоталитарном» характере политических отношений в социалистических государствах. Главной целью этой кампании была активизация в этих странах антисоциалистических сил, а также оказание поддержки их диверсионной деятельности, которая была направлена на подрыв основ социалистического строя и свержение власти трудящихся. В рамках проведения этой кампании Запад, вопреки нормам международного права, вмешивался во внутренние дела социалистических государств. Кампания «в защиту прав человека» велась с помощью официальных государственных учреждений ведущих капиталистических государств, главным образом США, а также при участии различных научных, пропагандистских и даже подрывных центров. Особая роль в этой кампании отводилась различным самозваным комиссиям по наблюдению за выполнением положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе властями социалистических государств, различного рода «движениям в защиту прав человека», а также другим подобным организациям. Вся эта акция находилась под «почетным» покровительством тогдашнего президента США Д. Картера.

Именно в этом, втором, направлении антикоммунистического «крестового похода» Польша должна была стать одним из основных объектов атаки.

Выбор был неслучайным. Социалистическая Польша в антикоммунистических планах империализма уже давно являлась предметом особого «интереса». Этот «интерес» обосновывался рядом причин, как исторических, так и имеющих актуальное значение — идеологических, полити-

ческих, экономических и общественных. Ведущие политики Запада надеялись на то, что в Польше сохранятся антисоветские настроения, на огромное влияние на общество и его сознание католической церкви, негативное отношение среди сельского населения к каким-либо формам обобществления производства, на то, что деятельность различных антисоциалистических групп, а также повторяющиеся экономические кризисы и общественные конфликты создадут исключительную возможность для подрыва социализма изнутри. Эти расчеты не базировались на пустом месте, хотя общая оценка положения в Польше была далека от действительного положения дел. Тем не менее «ставка на Польшу» оказалась важным фактором, объединившим самые различные действия мира капитализма, направленные против социалистического государства, руководящей роли Польской объединенной рабочей партии, союза и единства с СССР и другими государствами социалистического содружества.

Не подлежит сомнению, что внутреннее положение в Польше благоприятствовало силам империализма. В частности, потому, что с 1956 г. в ней началась активизация антисоциалистической деятельности противников социализма различных оттенков — от ревизионистов в партии до махровых антикоммунистов. Борьба с этими явлениями последовательно не велась и ограничивалась чаще всего пышной риторикой. Также и проведенная с ноября 1957 по май 1958 г. переаттестация членов партии не исключила из ее рядов все ревизионистские элементы и не положила конец их деятельности вне партии. В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов они не только удерживались на поверхности политической жизни, но и периодически активизировали свою деятельность и подготавливали атаку на систему народной власти. По инициативе некоторых групп «интеллектуалов» — как в партии, так и вне ее — были созданы новые антипартийные группы. Этим группам удалось в 1967—1968 гг. вызвать антиго-

сударственные и антипартийные выступления среди студенческой молодежи во многих университетских центрах.

Непоследовательное отношение властей к этим группировкам позволило им создать в семидесятые годы антисоциалистическую оппозицию. Врагам социализма способствовал в этот период времени ряд негативных явлений, имевших место в жизни страны.

В 1976—1979 гг. в Польше было создано несколько антисоциалистических группировок, в том числе «Комитет обороны рабочих» (переименованный впоследствии в «Комитет общественной самообороны» — КОР, «Движение в защиту прав человека и гражданина» — ДЗПЧиГ), студенческие комитеты солидарности, «Комитеты крестьянской самообороны», «Движение молодой Польши», «Конфедерация независимой Польши» (после раскола ДЗПЧиГ), которые представляли различные идеологические течения и взгляды, в том числе ревизионизм и реформизм, христианские течения, аграрные, неолиберализм и национализм. По инициативе КОС — КОР были созданы так называемые комитеты свободных профсоюзов, главной задачей которых было проведение антисоциалистической работы непосредственно среди рабочих.

Деятельность всех этих группировок была немедленно поддержана антикоммунистическими центрами идеологической диверсии.

Эти группировки, действуя в подполье или полулегально, готовили почву для свержения социализма в Польше, а также к захвату власти. Они разрабатывали программы и распространяли их в различных кругах общественности, стремясь добиться для своих антисоциалистических целей поддержки общественности. Эти действия непрерывно поддерживались диверсионными центрами ведущих капиталистических государств, которые стремились вбить клин между обществом и властью, спровоцировать выступление против социализма.

События, которые произошли летом 1980 г. в виде забастовок на различных предприятиях по всей стране, были немедленно использованы антисоциалистическими группировками. Многие из членов и главарей этих организаций вошли в состав межзаводских стачечных комитетов, руководили их работой, оказывали помощь бастующим. Одновременно они поддерживали контакты с разными иностранными центрами, занимались сбором различной информации о внутреннем положении в стране и передавали ее представителям этих центров, которые оказывали им помощь в антисоциалистической деятельности.

Западные центры придали польским событиям особую окраску, сделав из них так называемую польскую карту, которую они стремились использовать в своих целях в борьбе с миром социализма. Особенно широкую деятельность, направленную на оказание поддержки антисоциалистическим группировкам, вела радиостанция «Свободная Европа», вещающая на польском языке, которой вторили «Свобода», «Голос Америки», Би-би-си, «Дойче велле». Немного времени спустя к этой подрывной кампании против Польши и социализма в целом стали подключаться все новые антикоммунистические центры, создавая тем самым широкий фронт борьбы, поддерживающий антисоциалистические силы внутри страны.

Новый этап эскалации антикоммунистической деятельности связан с возникновением НСПС «Солидарность». Захват экстремистами из числа антисоциалистических деятелей в течение краткого времени руководства в «новых профсоюзах» и начало постепенного «демонтирования» социализма в Польше с их помощью открыли перед иностранными антикоммунистическими центрами новые возможности. С небывалым размахом они приступили к розыгрышу «польской карты» в игре, направленной также против интересов других социалистических стран, главным образом против СССР. Антикоммунистические центры идеологической диверсии превратились в зарубежный

рупор противников социализма в Польше. Запад, наблюдая за деятельностью экстремистских сил «Солидарности», пришел к выводу о том, что возникла исключительная возможность для ликвидации социализма в Польше, и в связи с этим активизировал поддержку и помощь этим силам. Именно в этот период начали рекламироваться различные концепции о возможности «мирной контрреволюции», которая должна была ликвидировать социалистический строй, заменив его «либеральным» общественно-экономическим и политическим строем.

Эти надежды рассеялись после введения в Польше военного положения, роспуска НСПС «Солидарность», ликвидации условий для легальной деятельности контрреволюционных сил, а также в результате постепенной нормализации общественно-экономической жизни в Польше и постепенного, но ощутимого выхода из экономического кризиса. Таким образом, реакция Запада на все вышеперечисленные шаги законной власти была особенно острой, не имевшей прецедента в истории международных отношений, ставшей вмешательством во внутренние дела Польши, нарушавшей все действующие нормы международного права. Это была очередная мощная волна второй «холодной войны» империализма против мира социализма.

Вдохновители пропагандистской агрессии обвинили Советский Союз в том, что военное положение в Польше было введено под его давлением, в прекращении процесса демократизации экономической, общественной, политической и культурной жизни, начатой-де по инициативе НСПС «Солидарность» и других «демократических» и «патриотических» сил. Одновременно Запад решил применить в отношении Советского Союза и Польши жесткие экономические санкции, которые, по мнению президента США Р. Рейгана, должны были погрузить экономику этих стран, в первую очередь польскую, в хаос и тем самым усилить выступление общества против власти. Выступая

17 декабря 1981 г. по американскому телевидению в ходе пресс-конференции, он обвинил генерала В. Ярузельского в «разгроме» «Солидарности», аресте профсоюзных деятелей и помещении их в тюрьмы и концентрационные лагеря, захвате войсками промышленных предприятий и общественных учреждений, жестоком насилии в отношении беззащитного населения и в «попрании прав человека». Одновременно он заявил, что за этими военными мерами «стоит Советский Союз». Рейган — несколько дней спустя — объявил себя «подлинным защитником интересов польского народа».

Антипольские и антисоциалистические акции продолжаются. Запад оказывает официальную поддержку действующим в подполье экстремистским деятелям бывшей «Солидарности», предоставляет в их распоряжение антенны своих подрывных радиостанций, другие средства массовой информации и пропаганды, делает нападки на партию, социалистическое государство, его вооруженные силы. «Польская карта» остается в руках империалистических сил Запада одним из важнейших козырей его антикоммунистического «крестового похода».

Не допуская недооценки противника, необходимо, однако, заявить, что все эти антипольские и антисоциалистические начинания приносят явно непропорциональные задействованным силам и средствам результаты. Социализм в Польше имеет надежный фундамент, и, хотя в жизни нашего государства было много неудач, допущено много ошибок и деформаций в процессе строительства социализма, перспективы социализма в Польше очевидны, и именно этим путем — после ликвидации экономического кризиса и завершения процесса социалистического обновления — пойдет наше общество.

Жолнеж вольности, 1984, 31 января

ЕЖИ КРАШЕВСКИЙ

В ТЕНИ БОЛЬШИХ МАНИПУЛЯЦИЙ

(От «психологической войны» до политической диверсии)

Для того чтобы понять сущность происходящих в последнее время в Польше процессов, необходимо иметь в виду, что одной из важнейших причин чрезвычайно опасного развития обстановки в 1980—1981 гг. была и остается деятельность антикоммунистических сил извне. В последние месяцы ее обоснование возведено чуть ли не в ранг главной доктрины некоторых государств НАТО, и особенно США. В конце концов к развитию оппозиционного движения в Польше проявлялись не только симпатии государств НАТО. Оно поддерживалось и денежными средствами, ему оказывалась и материальная помощь, а главное — ему оказывалась помощь путем проведения пропагандистских кампаний со стороны, хотя и не исключительно, западных подрывных радиостанций.

И характерная вещь: чем больше признаков стабилизации обстановки в Польше, чем больше проявлений нормализации и успехов в проведении в жизнь реформ, отвечающих принципам государственного строя, тем яростнее становится «психологическая война», объявленная нашей стране. Ее инициаторы даже не скрывают своих целей, как они это делали еще несколько лет тому назад, за высокопарными фразами и осторожными словами, они открыто ставят условия и пытаются навязать свои концепции. С помощью «Свободной Европы», а также на волнах официальных радиостанций, таких, как Би-би-си или «Радио Франс Интернэшнл», раздавались и ныне раздаются на польском языке прямые или завуалированные призывы к конфликтам, к организации нелегальных структур, передаются инструкции для подполья и распространяются различные антигосударственные измышления. Вмешатель-

ство западных капиталистических государств во внутренние дела Польши достигло размеров, ранее не отмечавшихся в практике международных отношений, и представляет собой явление беспрецедентное в новейшей истории, что само по себе требует особого изучения.

Почему Соединенные Штаты и руководимые или поддерживаемые ими антикоммунистические центры на Западе так яростно атакуют Польшу? Почему США продолжают пропагандистскую агрессию против нашей страны? Почему они оказывают поддержку оппозиционным группировкам в нарушение норм международного права, зафиксированных, в частности, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе?

Вспомним, что с самого начала событий 1980 г. в Польше, а наверняка и еще раньше, США и их спецслужбы начали оказывать непосредственную поддержку антисоциалистической оппозиции, проявлявшей все большую активность. В этой поддержке нашла свое отражение реализация планов, имеющих своей целью использовать нарастание экономических трудностей, чтобы ослабить, а затем уничтожить социалистический строй в Польше. Из главных диверсионных центров и центров стратегического планирования поступали инструкции, сопровождавшиеся все более активной пропагандистской деятельностью. Конечные ее цели определялись стратегией глобальной борьбы с миром социализма, т. е. той стратегией, от которой капитализм в принципе никогда не отказывался и которой остался верен со времени вторжения первых экспедиционных корпусов интервентов в Советскую Россию.

Конечной целью стратегии капиталистических государств, которая, в частности, проявилась в нашей стране уже в 1980—1981 гг., являлось, коротко говоря, возобновление деструктивных процессов в Польше, создание атмосферы анархии и разрыв уз, связывающих между собой социалистические государства. А отсюда уже совсем близко было до провозглашения «ультранационалистических»

лозунгов, до подрыва военных союзов и изменения сложившегося в результате мировой войны и послевоенного развития соотношения сил в Европе, принципы которого были заложены в соглашениях, достигнутых в Ялте и Потсдаме, и закреплены в договорах социалистических государств с ФРГ, а также в хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Таким образом, сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что диверсия в отношении Польши была только частью глобальной стратегии капиталистических государств в отношении мира социализма. Тактика действий изменилась, она была приспособлена к особенностям нашего времени. Один подход характеризовал эту стратегию в Венгрии в 1956 г., другой — в Чехословакии в 1968 г., иная тактика применялась к нам в конце семидесятых годов. Польша была выбрана объектом атаки на этот раз потому, что она рассматривалась в качестве самого слабого звена социалистического содружества. Эта тактика была направлена прежде всего на дискредитацию народной власти. Идеологическое наступление Запада еще за несколько лет до событий 1980 г. все чаще выходило за рамки даже весьма либерально понимаемой легальности и приобретало формы явной диверсии. Идеологи антикоммунизма принимали на вооружение любую тактику, которая вела в своем итоге к уменьшению влияния партии на рабочий класс. Поэтому с самого начала антикоммунистические центры на Западе стремились создать в формировавшейся в 1980 г. «Солидарности» сильный центр оппозиции, быстро распространявший свое влияние на широкие массы членов этой организации. Для достижения этой цели использовался богатый арсенал средств, выработанных и уже испытанных на практике в течение нескольких десятилетий в капиталистических государствах. При этом принимались во внимание прозападные настроения части польской общественности, а также последствия многолетнего влияния

изощренной пропаганды «западного образа жизни», память об исторических связях поляков с некоторыми странами Западной Европы, влияние католической церкви. Прививая в польском обществе чуждые социализму идеи, наряду с другими распространялось мнение о том, что в польских условиях неприемлем «советский опыт социалистического строительства», что именно в его использовании в Польше и скрыты главные причины трудностей. Практически открыто формировались оппозиционные партии, группы и политические течения. Особую роль в этом процессе играли, как известно, круги, объединенные вокруг парижского издательства «Культура» и радиостанции «Свободная Европа». Для реализации диверсионных целей использовались также сотрудничество в области культуры и науки, стипендии, контакты между работниками искусств и другие формы межгосударственного сотрудничества.

Пропагандистскую агрессию против Польши, ведущуюся уже длительный период времени психологическую войну, предпринимаемые Западом провокации и применяемый сейчас против социализма целый арсенал других средств нельзя не считать внешним проявлением объективно происходящего в нынешнем мире процесса, суть которого состоит в большей, чем когда-либо в прошлом, интернационализации классовой борьбы. Ее границы никогда не были ограничены национальными рамками, однако она явно приобрела сегодня глобальные масштабы. Это является результатом создания двух отдельных, опирающихся на различные общественные классы, политических и государственных систем. Таким образом, современную классовую борьбу определяет не только соотношение политических сил между классами внутри какой-либо страны, но и соответствующее соотношение этих же сил в международном аспекте. Следствием этого объективного процесса может быть тот факт, что сила враждебных социализму группировок не зависит исключительно от их внутренней

базы, она зависит также и от оказываемой извне антикоммунистическими, буржуазными силами помощи. Пример Польши подтверждает этот вывод, свидетельствуя о том, что капитализм вовсе не отказался от экспорта контрреволюции.

Без надежды на поддержку извне внутренние контрреволюционные силы не ринулись бы в наступление на позиции социализма, зная, что это было бы бесполезно.

Нове дроги, 1983, № 2

ЯДВИГА ПАСТЕЦКАЯ

РОЛЬ ЗАПАДА В ПОЛЬСКОМ КРИЗИСЕ

Идеологическая борьба — это не придуманная политологами теоретическая абстракция, а конкретное явление, существующее в ежедневной практике отношений между социализмом и капитализмом. Поэтому затушевывание идеологических противоречий и линий разделов не имеет ничего общего с понятием мирного сосуществования, а также не идет на пользу социализму как в международном плане, так и в масштабах одной страны, убедительным свидетельством чему являлась политика замалчивания существующих противоречий и борьбы в польском обществе, проводившаяся руководством нашей партии и государства до сентября 1980 г. Это не пошло нам на пользу, тем более что классовая борьба не знает национальных границ и существует как между государствами с различным общественно-политическим строем, так и внутри отдельных государств при поддержке со стороны внешних сил, диверсионных центров противоположной системы, которые пытались, например в Польше, затормозить всеми, зачастую незаконными средствами процесс формирования социалистического сознания нашего общества, принятия им социа-

листического мировоззрения и привить вместо него систему буржуазных ценностей. Следует особо подчеркнуть, что успехи враждебных внешних сил и их влияние на ход событий, формирование общественного сознания в стране противоположной системы зависят прежде всего от неправильной политики и ошибок руководства этой страны, и поэтому, оценивая влияние извне, следует придерживаться соответствующих пропорций. И даже тогда, когда внешние силы играют значительную роль в классовой борьбе внутри какой-либо страны, как, например, в 1980—1981 гг. в Польше, их успехам способствовали наши собственные ошибочные деформации марксистско-ленинских принципов экономической, социальной политики, а также в области культуры, искажения и просчеты в сфере соблюдения социалистической этики.

Провозглашенное в Хельсинки начало периода разрядки в отношениях между Востоком и Западом с момента своего зарождения по-разному интерпретировалось в различных европейских столицах. Разрядка была весьма емким словом, которое использовалось как для принятия взаимовыгодных и позитивных соглашений, так и для весьма неблаговидных попыток вмешательства во внутренние дела социалистических стран под видом «более свободного обмена людьми, идеями и информацией». «Разрядка открыла границы справедливому международному распределению труда,— говорилось на I Всепольской теоретическо-идеологической партийной конференции,— но в западной интерпретации финансово-экономическое сотрудничество призвано было служить делу привлечения на свою сторону наиболее слабых, согласно теории конвергенции, звеньев социалистического содружества, уменьшить в них роль идеологического фактора, ослабить связи, объединяющие социалистическое содружество в целом, с целью его дальнейшего развала». Запад, впрочем, никогда не скрывал этих намерений, официально провозгласив в конце семидесятых годов тезис о так называемых «эко-

номических рычагах» и о зависимости между представлением «экономической помощи» и уступками в области политики и идеологии. Эту политику продолжает и Рейган, официально заявляя, что он отменит все санкции и ограничения, а также предоставит новые кредиты в том случае, если мы восстановим в стране существовавшее до 13 декабря 1981 г. положение и выполним выдвинутые им «политические» условия, хотя солидная буржуазная пресса не оставляет никаких сомнений в том, что Запад не предоставит Польше никаких сколько-нибудь значительных кредитов даже после выполнения всех его условий, так как просто-напросто считает Польшу неплатежеспособной даже в отношении уже полученных ею кредитов. Однако обещания ничего не стоят, а вмешательством в наши внутренние дела США занимаются уже давно.

Сегодня уже с полной уверенностью можно сказать, что капиталистические страны, а в особенности члены НАТО, приняли участие в создании антисоциалистической оппозиции в Польше, а затем использовали ее для проникновения в профобъединение «Солидарность» и политическое руководство этой организации.

Запад отнесся к проявленной Польшей воле сосуществования и проводимой ею «открытой» политике как к удобному полигону для проверки своих концепций «либерализации» общественно-политического строя и «подрыва социализма изнутри». И делал это без малейшего стеснения. Он применил к Польше свои жестокие, волчьи законы капитализма — ведь Запад давал нам кредиты, следовательно, платил и требовал за это «товар» в идеологической области. Все более значительная экономическая зависимость Польши от западных кредиторов повлекла за собой необходимость получения новых кредитов, что ставило Польшу в еще большую политическую и идеологическую зависимость. Все это, а также серьезные экономические ошибки, снижающийся жизненный уровень, деморализа-

ция части партийного и государственного аппарата, увеличивающиеся трудности в поддержании связей с общественностью, проявлявшей в то время возрастающее недовольство, ограничивало возможности применения более радикальных контрмер к набирающей силу антисоциалистической оппозиции, которая в течение последних двух лет перед августом 1980 г. выступала почти официально. Ведь оппозицию поддерживали западные страны, ставившие вопрос о предоставлении дальнейших кредитов в зависимости от проведения «либеральной» внутренней политики. Прежде руководство Польши наивно верило в то, что если оно будет проводить такую «либеральную» политику, то прекратятся диверсии и подрывная пропаганда, а оно само добьется, по крайней мере, признания и одобрения на Западе. Однако Запад был последователен в своей идеологической борьбе. Никогда, даже в период проведения Польшей политики «открытых дверей» в отношении западных стран в максимальных масштабах, ни на минуту не прекращалась подрывная работа «Свободной Европы» и других радиостанций, атакующих наш строй, партию, наши международные союзы, идеи и ценности, как в «лучшие» годы «холодной войны».

С 1979 г. радиостанция «Свободная Европа» все чаще выполняла в своих программах роль инструктора оппозиционных сил в стране, становилась своего рода пропагандистским инструментом оппозиции, распространяя тексты ее заявлений и коммюнике, популяризируя деятельность оппозиционеров, передавая инструкции для общественности по организации протестов против властей и т. п.

В западной, и особенно американской, стратегии всегда существовало отлаженное разделение труда. Ведущий специалист по польским вопросам и антикоммунист Л. Унгер хвалил Герека в «Интернэшнл геральд трибюн» в июне 1980 г. за «либеральную» политику (т. е. за терпимое отношение ко все усиливающейся оппозиции), а радиостанция

«Свободная Европа» сурово осуждала партию за «притеснение и угнетение общества», одновременно диверсионные и разведывательные службы ЦРУ пытались приблизить «день икс», инструктируя польское общество при помощи «Свободной Европы» и других пропагандистских центров, в чью сторону направить протест — непременно против партии, социалистического строя и Советского Союза, а не против допущенных злоупотреблений и ошибок. Когда же произошли известные события в августе 1980 г., оппозиция уже имела на руках готовые сценарии по направлению этого гнева в антисоциалистическое русло. Эти сценарии, появление которых было инспирировано западными подрывными центрами, публиковались в парижском издательстве «Культура» и передавались на волнах «Свободной Европы» еще за два года до августа 1980 г. под видом статей.

В послеавгустовский период, т. е. с конца 1980 по 13 декабря 1981 г., линию Запада в отношении Польши трудно было бы квалифицировать даже как вмешательство во внутренние дела нашей страны. Это было уже отношением к Польше как к лишенному суверенитета государству, государству без правительства, почти колонии. Во второй половине 1981 г. в Польше сложилось идеальное для Запада положение, когда в условиях дестабилизации внутриполитической обстановки народом в социалистическом государстве манипулировали в обход правительства западные политические центры при помощи местной антисоциалистической оппозиции. Политические центры Запада, независимо от того, были ли это действительно профсоюзные организации или, что больше соответствует действительности, западные разведцентры, уже без тени смущения, без соблюдения хотя бы видимости законности начали проводить в Польше довольно странную с точки зрения международного права деятельность: высылали различного рода агентов, открыто финансировали деятельность оппозиции, поставляли радио- и телеоборудование,

типографии и множительную аппаратуру, бумагу и краску, а также готовые издания и брошюры. Радиостанция «Свободная Европа» превратилась в это время в своего рода «министерство пропаганды» оппозиции, передавая открытые и зашифрованные инструкции, без малейшего промедления распространяя всевозможные заявления и коммюнике руководства «Солидарности», рекламируя его любые акции. В этом ей помогали и другие западные радиостанции, которые до августа 1980 г. сохраняли, по крайней мере, видимость невмешательства во внутренние дела Польши. Теперь ставка была слишком велика, чтобы беспокоиться о таких «мелочах». Одновременно западные правительства создавали так называемые свершившиеся факты; в течение полутора лет на польские власти оказывалось массированное политико-пропагандистское давление, для того чтобы они не противодействовали с помощью административных мер контрреволюционным акциям оппозиции, так как от этого зависело дальнейшее предоставление «помощи» со стороны Запада. Представители «Солидарности» и антисоциалистической оппозиции принимались руководством западных государств не как посланцы профсоюзов, а как представители политической власти в Польше. На Западе занялись также формированием соответствующего общественного мнения. Для натовских кругов, особенно в США, идеальным было бы распространить среди польского народа антисоветизм. Именно в этом направлении действовали западные радиостанции.

13 декабря 1981 г. в Польше было введено военное положение. Для каждого поляка, который хотя бы немного умеет мыслить политическими категориями, факт этот означал не состояние войны с народом, как об этом заявляли западные центры, а войну с его врагами, внешними и внутренними, со всеми теми, кто, независимо от их намерений, превратил Польшу, государство, которое пользовалось уважением и с которым считались, в «польский во-

прос», несмотря на то что так часто и охотно распевали гимн о том, что она «еще не погибла», и размахивали национальным флагом. Режиссер Рейган закончил третий акт своей сказочки уже не на польской, а на американской сцене представлением, известным повсюду как «шоу Рейгана» «Чтобы Польша была Польшей» (такой, какой ее себе представляли стратеги НАТО), что было выражением столь же бессильной, сколь и жалкой злобы. Такое детское топание ногой не пристало великой державе, которая даже поражения должна уметь принимать с достоинством.

А поражения эти значительны. Вот некоторые из них:

— Польша не будет пешкой в антисоветской игре;

— не будет фактором, обостряющим международное положение, тормозящим диалог Восток — Запад;

— не будет предпольем для игроков с Запада, намеревающихся разбить социалистическое содружество и изменить соотношение сил в Европе;

— не будет иллюстрацией якобы «больного социализма», призванной оттолкнуть от него возможных сторонников в мире;

— не будет наверняка очагом конфронтации между социализмом и капитализмом, ни «холодной», ни «горячей».

Но, наверное, самым крупным поражением в этой идеологической войне было для Запада фактическое доказательство того, что Польша, даже такая слабая и измученная кризисом, а такой она, несомненно, была перед 13 декабря, сумела восстановить спокойствие и порядок своими силами, не отходя в то же время ни на шаг от линии социалистического обновления, намеченной IX съездом партии, т. е. линии реформ и национального соглашения, а также соблюдения принципов марксизма-ленинизма. Это — свидетельство того, что социализм в Польше, вопреки более чем 30-летней пропаганде Запада,— это подлинно польский социализм, того, что мы можем сами его

защищать, что он наш собственный, а не поддерживаемый внешними силами. Но всего этого не принимали во внимание политические центры НАТО: их знание Польши базировалось на донесениях всяких «рулевских» и «куроней», на мнении о слабости партии и органов власти во время кризиса после допущенных прежним руководством серьезных ошибок и деформаций. И кажется, 13 декабря ничему их не научило: они и дальше будут рассчитывать на напряженность в Польше и усиленно разжигать ее очаги, будут призывать к бойкоту, к движению сопротивления. Будут по-прежнему поддерживать антисоциалистические силы, которые еще существуют, стремиться ослабить с помощью санкций нашу экономику и основывать свои расчеты на демонстрациях подростков, а не на признаках выхода из кризиса и стабилизации. В историческом аспекте так называемый польский кризис был только одним из эпизодов идеологической борьбы двух систем, которая продлится еще много лет.

Однако независимо от массированной антипольской кампании на Западе, независимо от дальнейших усилий политических кругов по сохранению так называемого польского вопроса в повестке дня различных международных организаций, независимо от дальнейших попыток сохранить статус Польши как «международного вопроса» даже в переговорах с нашими соседями — «польский вопрос» будет медленно умирать естественной смертью, так как это уже растение без корней, это уже искусственное образование. Польша является суверенным государством, еще слабым и больным — это правда, но государством, а не «вопросом».

Библиотека лектора
и преподавателя. № 27. Редакция
публикаций Идеологического
отдела ЦК ПОРП. Варшава. 1982

ЛЕХ УРБАНЬСКИЙ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ПНР И СССР

Введение в Польше военного положения не нарушило норм международного права, в том числе Международного пакта гражданских и политических прав, поскольку существовали определяемые в нем физические и юридические условия, предоставляющие полномочия суверенному правительству той или иной страны осуществлять определенные действия, необходимые для защиты общественного строя и государства. 29 января 1982 г. постоянный представитель ПНР при ООН вручил генеральному секретарю ООН ноту, которая содержала перечень приостановленных прав в связи с военным положением, изложение юридических и политических обоснований его введения. Следует отметить, что военное положение не было направлено против какого-либо другого государства и решение о его введении явилось суверенным шагом властей ПНР. Поэтому можно было ожидать, что он будет принят за границей с пониманием.

Соединенные Штаты и их союзники по НАТО стараются, однако, использовать положение в Польше как один из факторов политической и идеологической конфронтации, а также как предлог применения экономических санкций.

Президент Рейган трактует события в Польше как один из элементов соперничества с Советским Союзом.

Главной стратегической целью политики США является изменение соотношения сил в Европе и в мире. Однако наряду со стратегической целью существует большое количество различных частных целей:

1. Эскалация санкций, усугубление наших трудностей, сбои в функционировании экономики, что должно вызвать острый рецидив общественного возмущения, подобно тому, какой имел место в 1980—1981 гг.

2. Замедление темпов развития всех социалистических государств и углубление их внутренних трудностей путем переноса на Советский Союз всего бремени «сохранения Польши».

3. Подрыв доверия к внешней политике социалистических стран, и прежде всего Советского Союза.

4. Ослабление всего Варшавского Договора путем дальнейшего поддержания напряженности и дестабилизации в Польше.

5. Облегчение Соединенным Штатам получения статуса бесспорного руководителя НАТО и всего Запада.

6. Достижение НАТО военно-стратегического превосходства, а «при случае» и подрыв развития экономики социалистических государств путем навязывания им дальнейшей гонки вооружений.

7. Замораживание проводимых в различной форме переговоров в области разоружения между Востоком и Западом.

8. Углубление противоречий в международном коммунистическом и рабочем движении, а также ослабление влияния коммунистических партий в капиталистических государствах.

Особым козырем в политике конфронтации, осуществляемой США против Польши и Советского Союза, является вопрос о польских долгах Западу. Независимо от наличия различных взглядов на этот счет, в США доминируют две основные концепции, если речь идет о путях решения проблемы польской задолженности:

а) первая концепция предполагает, что следует официально объявить о неплатежеспособности Польши со всеми положительными и отрицательными последствиями для Польши и международной кредитной системы. Политические и пропагандистские выгоды, которые вытекают из этого факта, в полной мере якобы компенсируют напряженность, которая будет вызвана на международном валютном и кредитном рынке;

б) вторая концепция (выдвигаемая главным образом банками — кредиторами Польши) предполагает, что нынешнее экономическое положение западного мира не позволяет списать польские долги. Это привело бы к последствиям, которые заранее нельзя предвидеть. Поэтому следует избегать такого рода решения.

Ни одна из концепций не может привлечь решающего большинства сторонников, с учетом огромного риска.

Анализируя санкции Запада в отношении Польши и Советского Союза, можно выделить три главных области:

1. Санкции в финансово-экономической области.

2. Санкции в дипломатической области.

3. Санкции в области научного, технического и культурного обмена.

Первая группа санкций охватывает отказ в предоставлении Польше новых кредитов на приобретение непродовольственных товаров, приостановление предоставления не использованных до сих пор кредитов, отказ от переговоров по вопросу новых условий выплаты польской задолженности, лишение лицензий на экспорт оборудования и материалов высокого технологического уровня, отсрочка переговоров по вопросу новых долгосрочных торговых договоренностей, введение ограничений на некоторые виды товаров, импортируемых из СССР, увеличение процентов на кредиты, предоставляемые Советскому Союзу в сравнении с прежним уровнем процентных ставок, и т. п.

Вторая группа санкций охватывает главным образом следующее: ограничение свободы передвижения дипломатов Польши и Советского Союза, отказ от увеличения персонала дипломатических и торговых представительств, всякого рода демарши властям Польши и СССР, ограничение до минимально необходимого уровня контактов с Советским Союзом и ПНР, приостановление визитов на уровне министров и выше и т. п.

Третья группа санкций — это прежде всего при-

остановление переговоров об обмене в области науки и космической техники, приостановление приема советских студентов в учебные заведения стран НАТО, отмена встреч, визитов и двусторонних соглашений научно-технического и культурного характера, увеличение количества часов вещания радиостанций стран НАТО на польском языке, ограничение уровня активной деятельности в рамках соглашений о техническом сотрудничестве в области здравоохранения, медицинских исследований, охраны окружающей среды, исследований в области сельского хозяйства и атомной энергии, ограничение соглашений по вопросам морского транспорта и воздушного сообщения.

Десять месяцев со дня введения санкций

С целью краткого обзора санкций в отношении Польши и Советского Союза следовало бы обратиться к следующим этапам:

I этап (13—31 декабря 1981 г.) — попытка экономической блокады Польши и Советского Союза.

II этап (январь — июнь 1982 г.) — стремление США заручиться активной поддержкой союзников в Европе.

III этап (начиная с июля 1982 г.) — экономическая война США против Польши и Советского Союза.

Объявление военного положения в Польше 13 декабря 1981 г. явилось полной неожиданностью для политиков государств НАТО. И первым официальным заявлением было объявление президентом Рейганом 17 декабря 1981 г. об ограничении экономического обмена с Польшей.

Позднее, а именно 29 января 1982 г., президент Рейган огласил в Лос-Анджелесе программу из семи пунктов по введению экономических санкций в отношении Советского Союза. Он упомянул, что США обратились к своим западным союзникам предпринять в отношении СССР подобные же шаги.

На II этапе деятельность США была сосредоточена на том, чтобы заручиться активной поддержкой европей-

ских союзников для проведения своей политики против Польши и СССР.

4 января 1982 г. в Брюсселе проходила сессия министров иностранных дел стран ЕЭС с целью выработки общей позиции в отношении Польши. Участники сессии приняли к сведению шаги, предпринятые США против СССР, одновременно заявив, что ЕЭС продолжит оказание Польше прямой помощи гуманитарного характера.

В связи с большими разногласиями внутри ЕЭС 11 января в Брюсселе была созвана чрезвычайная сессия Совета НАТО, посвященная оценке событий в Польше. Ее участники приняли решение о том, что отдельные страны НАТО в соответствии с собственным положением и законодательством предпримут санкции против Польши и СССР. Была опубликована Декларация Совета НАТО в связи с событиями в Польше, развивавшая решения, принятые 4 января 1982 г. сессией министров стран ЕЭС.

На пресс-конференции в связи с годовщиной со дня вступления на пост президента США Рейган заявил, что он провел длительные беседы с папой Иоанном Павлом II, который одобрил предпринимаемые в то время американские действия. В ответ на это 20 января в Ватикане было опубликовано заявление папы по вопросу американских ограничений, в котором отмечается, что папа Иоанн Павел II не одобряет те шаги, которые могли бы ухудшить условия существования польского народа.

В феврале 1982 г. США активно действовали с целью заставить западных союзников предпринять новые санкции против Польши и СССР в знак протеста против сохраняющегося военного положения в Польше. На заседании постоянных представителей 15 государств НАТО, проходившем 3 февраля 1983 г. в Брюсселе, американцы предостерегли европейских союзников от поставок оборудования для строительства сибирского газопровода, на которые Рейган наложил эмбарго.

В марте того же года не прекращались усилия американской администрации, направленные на то, чтобы использовать в своей политике европейских союзников. Американцы, стремясь обеспечить в деле введения санкций более решительную поддержку союзников, направили в Европу делегацию госдепартамента. Однако ни в Бонне, ни в Париже, а в равной мере и ни в Лондоне, ни в Риме этот визит не принес ожидаемых результатов.

В апреле 1982 г. привлекает внимание сообщение о том, что в кругах Международного валютного фонда дали понять, что США будут противиться планам вступления Польши в МВФ до того времени, «пока не появятся сигналы о спаде волны репрессий, к которым прибегают военные власти».

Ожидания, которые Запад связывал с Польшей, проявились в выступлении президента Рейгана 9 мая 1982 г. в штате Иллинойс. Президент заявил, что если военное положение в Польше будет отменено, если все политические заключенные будут выпущены на свободу и если будет возобновлен диалог с «Солидарностью», то тогда США будут готовы присоединиться к программе оказания экономической помощи. Таким образом, еще раз подтвердился тезис о выдвижении политических условий в вопросе оказания любой экономической помощи, которую Запад мог бы предоставить польскому обществу.

Диктат бесперспективен!

Возвращаясь к прежней политике с позиции силы в отношении Советского Союза, президент Рейган в начале июля 1982 г. расширил уже обязательные ограничения на поставки промышленного оборудования для газопровода, включая оборудование, изготовляемое зарубежными филиалами американских концернов, а также оборудование, изготовляемое на основе американских лицензий.

В ответ на маневры президента Рейгана министры 10 стран «Общего рынка» опубликовали совместную дек-

ларацию, в которой охарактеризовали распространение американских санкций на зарубежные филиалы американских концернов как нарушение их суверенитета, что противоречит международному праву.

Кампания американской администрации, направленная против сибирского газопровода, строилась на том, что советская экономика в настоящее время якобы испытывает особые трудности и что подошло время, чтобы эту ситуацию использовать.

Блокируя строительство газопровода Западная Сибирь — Европа, администрация Рейгана была намерена достигнуть две цели:

а) не допустить притока конвертируемой валюты на общую сумму около 8 млрд. долларов, которые СССР мог бы использовать для импорта западной технологии;

б) не допустить зависимости Западной Европы от поставок советских энергоносителей.

Расширяя эмбарго на зарубежные предприятия, работающие по американским лицензиям, Вашингтон полагал, что он сможет заблокировать поставки необходимого для строительства газопровода оборудования. Независимо, однако, от американских санкций, ФРГ, Франция и Великобритания выполняли подписанные с СССР контакты, подчеркивая, что они были подписаны до начала кризиса в Польше.

7 июля 1982 г. правительство СССР заявило, что Советский Союз с помощью из-за рубежа или без такой намерен закончить строительство газопровода в 1984 г.

Экономические санкции и другие недружественные действия, предпринимаемые правительством США против Польши, имеют своей целью создание препятствий в наступающей нормализации жизни. В Вашингтоне по-прежнему все еще рассчитывают на превращение Польши в очаг дестабилизации и обострения обстановки в Европе. Эти санкции имеют всеобъемлющий характер,

поскольку направлены против всей национальной экономики и всего общества, направлены на уменьшение производства, а в результате и на потребление, снижение жизненного уровня. Поэтому столь фальшиво звучат заявления многих западных правительств, якобы продиктованные заботой о развитии польского общества, когда в это же время эти правительства предпринимают шаги, направленные на ухудшение материального положения населения.

Как подтвердила практика, применяемая Западом, политика санкций ведет к чувствительным краткосрочным последствиям, а также к таким последствиям, которые могут способствовать более постоянным структурным изменениям в нашей экономике. К первым можно отнести трудности в закупках Польшей продовольствия. Это весьма чувствительные для нас действия, поскольку они негативно отражаются на жизненном уровне людей. Отказ в кредитах делает невозможным закупку сырья и материалов, нужных для производства. Болезненным местом в сфере зарубежных связей нашей экономики является чрезмерная финансовая задолженность Польши Западу и чрезмерная зависимость нашей промышленности от импорта с Запада. Желая выплатить наши долги, мы должны были бы на эти цели расходовать не только все наши поступления от экспорта, но также и часть вновь получаемых кредитов. Таким образом, появляется необходимость так называемой перестройки структуры задолженности (по соглашению с кредиторами перенести выплату некоторых долгов на более поздние сроки). Результатом развала кредитных отношений явится ухудшение снабжения рынка и ограничение наших экспортных возможностей. Эта сфера экономических последствий санкций может, по существу, осложнить обстановку в стране.

Если вести речь о последствиях санкций на более длительную перспективу, то они никогда не бывают

эффективными. Финансовая блокада Польши, несомненно, затруднит нам своевременную выплату кредитов и процентов, а попытки помешать передачу технологии можно признать попыткой затолкнуть нас в группу государств — экспортеров непереработанного сырья.

Однако переориентация нашей хозяйственной политики и экономические связи Польши со странами СЭВ являются факторами, позволяющими поддерживать стабильность социально-экономической политики, а также позицию нашего правительства.

Экономические санкции Запада следует рассматривать как элемент политического давления на Польшу и Советский Союз. Политические решения можно сравнительно быстро принять и провести в жизнь. Однако вслед за ними идут определенные экономические действия, эффект которых станет очевидным в более отдаленном будущем. Нынешнее экономическое положение в мире является настолько сложным и запутанным, что даже изменение определенных внутренних и внешних условий не означает автоматического возобновления ранее разорванных экономических контактов.

Польша по-прежнему стремится поддерживать экономические отношения со всеми странами независимо от их строя, но это не может осуществиться под угрозой ничем не объяснимых санкций и диктуемых нам определенных политических условий.

Жолнеж вольности, 1982, 18 октября

МЕЧИСЛАВ ОЛЕНДЕР

ПОЛИТИКА БЛОКАДЫ И ИЗОЛЯЦИИ ПОЛЬШИ

Введение военного положения в Польше вызвало бурную реакцию со стороны некоторых капиталистических государств, так как это ограничивало возможность их вмешательства во внутренние дела Польши, использо-

вания польского кризиса в отношениях с СССР и интернационализации «польского вопроса». В отношении Польши была установлена политическая и экономическая блокада, ограничено научно-техническое и культурное сотрудничество, а также была развязана настоящая пропагандистская война. Политические и экономические санкции затронули не только Польшу. Они были использованы против СССР и других социалистических стран. На фоне событий в Польше происходит наиболее острая в послевоенный период политическая и идеологическая конфронтация между социализмом и капитализмом.

Санкции и ограничения в отношении ПНР касались почти всех областей отношений Польши с Западом. В политической сфере приостановлены или отменены официальные контакты. Парламенты и правительства ряда государств, а также НАТО и ЕЭС приняли решения и резолюции по вопросам, касавшимся внутренних дел Польши, выдвигали «условия», которые должны выполнить власти ПНР, для того чтобы Запад согласился нормализовать отношения с Польшей. Вопрос о «нарушении в Польше гражданских свобод и независимости профсоюзов» во многих организациях был поставлен на обсуждение с целью провести антипольские резолюции и решения. Особенно упорно такая деятельность проводится в комиссии ООН по правам человека, а также в Международной организации труда (МОТ).

Возобновление в феврале 1982 г. очередного тура работы мадридского совещания началось под знаком массированной атаки на социалистические страны, и особенно на Польшу, за якобы нарушения положений хельсинкского Заключительного акта. Однако стремление изолировать Польшу на международной арене в дальнейшем стало целью политики многих западных стран, и в особенности администрации Рейгана.

В экономической области США приостановили воздушное сообщение с ПНР (это выразилось в нарушении

международного права — в одностороннем разрыве соглашения о воздушных перевозках; при этом польская авиакомпания «ЛОТ» понесла серьезный ущерб). Польшу лишили права лова в рыболовной зоне США, помешали ей использовать уже предоставленные Польше кредиты и блокировали получение новых кредитов (это привело, в частности, к сокращению производства бройлеров, которое осваивалось на закупках в счет кредитов американских кормов). Прекращено или приостановлено действие имеющихся двусторонних соглашений, что лишает сотрудничество договорно-правовой основы. В октябре 1982 г. США лишили Польшу режима наибольшего благоприятствования, что привело в итоге к удорожанию и сокращению экспорта в США.

Другие западные страны также установили ограничения в области экономического сотрудничества с Польшей. В частности, Польшу лишают возможности приобрести в счет кредитов необходимое сырье, запасные части и компоненты для производства. Финансовая задолженность и тяжелое экономическое положение не дают Польше возможности приобрести за наличные необходимые материалы для деятельности промышленных предприятий, использующих западную технологию. Из-за ограничения поставок с Запада польская экономика несет потери, которые оцениваются в размере около 295 млрд. злотых, или 4 процентов промышленного производства страны.

Цель санкций и экономических ограничений, предпринимаемых Западом, заключалась в подрыве польской экономики, что должно было, по его мнению, привести к взрыву недовольства общественности. Эта цель не была достигнута. Польская экономика постепенно, но последовательно выходит из наиболее глубокого кризиса, с которым столкнулась в послевоенный период.

Санкции охватили научно-технический и культурный обмен. Предпринимались усилия бойкотировать, прово-

дить демонстрации и срывать выступления за границей таких артистических коллективов, как «Мазовше» или «Шлёнск». Широкая пропагандистская кампания имела целью ошельмовать Польшу, представить события в ПНР в кривом зеркале, вызвать неприязнь к ней и нежелание сотрудничать с нашей страной в сфере науки и культуры, однако оказывать в то же время поддержку деятельности политической оппозиции в Польше. Наиболее упорной и последовательной в нанесении ущерба ПНР является политика США. Администрация Рейгана не ограничилась только ущемлением интересов Польши у себя в стране, а взяла на себя роль организатора международных санкций западных государств против нашей страны. Деятельность и высказывания политиков США служат классическим примером наглости великой державы, циничных попыток использовать Польшу в политической игре против СССР. Не на такие предпосылки должны опираться перспективы отношений между ПНР и США.

Поучительным является анализ политики ФРГ в отношении Польши в период кризиса. Правительство ФРГ и бундестаг позволили себе, несмотря на имевшие место в истории осложнения отношений с Польшей, неоднократно поучать Польшу, какими-де она «демократическими» способами должна решать свои внутренние проблемы. Ослабление Польши побудило некоторых западногерманских политиков, а также членов правительства ФРГ поставить под сомнение нерушимость западных границ Польши, выдвинуть реваншистские претензии в отношении Польши, СССР и ГДР. Лидер христианских демократов и канцлер ФРГ Г. Коль одобрил, если взять все в совокупности, такую позицию. Из этих фактов следует сделать выводы. Они особенно необходимы тем, кто во время съезда «Солидарности» аплодировал аргументам представителя профсоюзов ФРГ относительно требований по «объединению Германии».

Следует сразу же отметить умеренность и сдержанность реакции со стороны нейтральных стран в отношении Польши, в особенности Австрии, а также некоторых небольших стран — членов НАТО.

Уроки кризиса, предпринятые против ПНР санкции и ограничения, попытки ее изоляции на международной арене не должны привести к выводу, что следует разорвать или максимально ограничить отношения с капиталистическими странами. Такая позиция грозила бы самоизоляцией. Следует, очевидно, стремиться к уменьшению нашей экономической зависимости от Запада. В то же время неизменной политикой Польши (это подтвердил Сейм решением от 31 января 1983 г.) остается стремление к установлению самых лучших отношений сотрудничества со всеми капиталистическими странами, включая США и ФРГ. Однако для того, чтобы это стало возможным, США и ФРГ должны понять, что «польский вопрос» не удастся использовать против СССР. Существование сильной социалистической Польши — в интересах процесса разрядки и безопасности в Европе, сотрудничества между Востоком и Западом. Попытки подорвать ее роль и место в международных отношениях ведут к международной напряженности.

Нормализация наших отношений с капиталистическими странами будет зависеть от многих факторов, особенно от успехов в процессе общественно-политической стабилизации в Польше. Это подталкивало бы западные страны к отказу от нереалистичной политики разыгрывания «польской карты» в международных отношениях. Одновременно улучшение экономического положения нашей экономики, рост ее эффективности и экспортных возможностей вновь сделает нас надежным партнером в международных экономических отношениях.

Последовательная внешняя политика Польши, направленная против навязанной изоляции, традиционно служит делу разрядки и международного сотрудничества.

Готовность Польши к нормализации отношений с капиталистическими странами должна встретить такую же готовность этих государств. Именно такая готовность с их стороны отсутствует. Нейтральные страны и некоторые страны — члены Североатлантического пакта, которые хотели бы нормализовать отношения с ПНР, по-прежнему подвергаются давлению со стороны США и НАТО, но процесс нормализации постепенно продвигается вперед... Оживляются контакты с Австрией, Канадой, Италией, постепенно возвращается к жизни сотрудничество со скандинавскими государствами, вырисовываются возможности сотрудничества с Испанией и т. д.

Нове дроги, 1983, № 4

ГЕНРИК ФЛОРЕК

ЗАЩИТНИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

В последнее время парижская «Культура» опубликовала статью З. Фаленбухля «Об экономических санкциях в отношении Польши». Факт публикации этой статьи на страницах парижской «Культуры» наводит на некоторые размышления. Хорошо известно, что предметом антикоммунистических действий этого центра является не экономика, а прежде всего сфера политики и культуры. Редакция этого журнала специализируется главным образом на проникновении в те круги, которые формируют общественное мнение, в среду интеллигенции. Авторами статей в большинстве своем являются публицисты из числа эмигрантов, хотя время от времени появляются доморощенные, проживающие в Польше. Типичным примером этому может служить опубликование некоторое время тому назад рассказа М. Брандыса «Обезьянка».

Рассмотрение парижской «Культурой» экономических

вопросов еще раз свидетельствует о том, что экономические санкции в отношении Польши явно служат инструментом давления. Цель их — вынудить польские власти пойти на политические уступки в угоду команде Р. Рейгана. Статья З. Фаленбухля направлена, по сути дела, на оказание поддержки этой неразумной и вредной не только для польского народа, но и для самих Соединенных Штатов, а также стран Западной Европы политике. Поэтому политический авантюризм Р. Рейгана подвергается все более острой критике. Критические голоса все чаще раздаются на Западе, причем они исходят не только от наших друзей. Многие эксперты на Западе и в США подчеркивают неэффективность развязанной против поляков «экономической войны». Среди критически настроенных в отношении санкций лиц можно назвать, например, известного американского политика Д. Кеннана, который в ходе своего пребывания в Франкфурте-на-Майне совершенно определенно поставил под сомнение политику применения санкций, заявив, что «мы должны немедленно полностью прекратить любые формы экономической борьбы».

Автор статьи «Об экономических санкциях в отношении Польши», оценивая экономическое положение в Польше, пытается казаться объективным. Однако он избегает глубокого анализа причин имеющихся в Польше экономических трудностей, о которых столь пространно повествует.

Каждый объективный исследователь общественно-политической и экономической обстановки в нашей стране, а таким желает выдать себя Фаленбухль, должен прийти к выводу, что строительство социализма в Польше в семидесятые годы отличалось от других социалистических государств. Было сделано немало ошибок, которые подверглись глубокой общественной критике, причем главной движущей силой в этом стала Польская объединенная рабочая партия. На основании этой критики по инициативе партии была развита теоретическая платформа

социалистического строительства, уточнены оценки отдельных периодов создания нового общественного строя в Польше, наполнены более конкретным содержанием правовые нормы в области общественных, политических и экономических отношений, учитывающие специфику развития социализма в Польше. Этих новых свершений в нашей стране З. Фаленбухль не замечает в своей публикации на страницах парижской «Культуры». Наоборот, высказываясь в поддержку проведения политики санкций в отношении Польши, он дает одностороннюю, тенденциозную оценку экономического положения в нашем государстве и на этом основании предрекает отсутствие «перспектив» дальнейшего экономического развития ПНР. Экономические показатели 1983 г., достигнутые благодаря усилиям рабочего класса, всех трудящихся города и деревни, полностью опровергают утверждения о якобы «дальнейшем ухудшении нашего экономического положения» и «невозможности выхода из кризиса». XIV пленум Центрального Комитета ПОРП дал по этому вопросу исчерпывающий ответ.

Высказываясь за дальнейшее сохранение в отношении Польши экономических санкций, З. Фаленбухль становится в шеренгу тех политологов Запада, которые в соответствии со стратегическими целями глобальной политики США поддерживают авантюристические действия нынешней администрации Р. Рейгана. Отношение автора публикации в «Культуре» к санкциям как к инструменту, используемому в политических целях, не является для нас неожиданностью. Уже давно было известно, что американские и западноевропейские политики трактовали развитие экономического и научно-технического обмена с социалистическими странами не только как дело, дающее выгоду. Многие рекомендовали использование торговли в политических целях. В качестве примера можно привести книгу З. Бжезинского «Европа без раздела», в которой он заявлял, что американская «помощь» должна являться

«наградой за расширение собственной независимости от советского контроля». Подобные взгляды излагал А. Голдберг, который на страницах газеты «Интернэшнл геральд трибюн», в частности, писал: «Мы должны действовать таким образом, чтобы в отношениях между США и Восточной Европой устранить ограничения в торговле, в вопросах культурного обмена, поездок, инвестиций». Одновременно автор предупреждает: «Такого рода соглашения не должны быть даром коммунистическим режимам. Эти соглашения следует считать средством, с помощью которого Восточная Европа знакомится с западными идеями и уменьшает свою зависимость от Советского Союза».

Осуществляя стратегию использования торговли в политических целях, американские антикоммунисты искали союзников в стане правых сил Западной Европы, особенно в ФРГ. Это подтверждает и З. Бжезинский в бюллетене «Парламент»: «США должны поддерживать те силы в ФРГ, которые при установлении контактов с социалистическими странами ставят перед собой цель создать экономическую зависимость этих стран, вызвать у них желание разрушить взаимное сотрудничество в рамках СЭВ». Эта стратегия служила правым силам ФРГ. Об этом так писал Ф.-Й. Штраус в своей статье в журнале «Гранд»: «Нам следует все более и более сближать народы Восточной Европы с Западной Европой. Торговый обмен должен опираться на определенные программы, каждая из которых должна быть такой, чтобы связывать эти страны с Западом, а не с Востоком. Мы должны усиливать процесс постепенного демонтажа коммунистических режимов и приручения восточноевропейских стран».

В контексте концепции «экономического покорения», проповедуемой некоторыми западными политологами, следует всесторонне рассмотреть проблему торговли и предоставленных Польше кредитов. Социалистические страны, в их числе Польша, развивая экономические связи с за-

падными странами, проводили четкую недвусмысленную политику, которая основывалась на принципах равенства, взаимного уважения и выгоды. Эти принципы находили понимание у многих представителей и американских, и западноевропейских промышленных, торговых, финансовых кругов. К сожалению, в своем «анализе» экономического положения Польши З. Фаленбухль полностью обходит причины внутреннего порядка. Он рассматривает проблемы исключительно с точки зрения внешних факторов или, говоря образно, пытается охарактеризовать лишь одну сторону медали, что, по сути дела, делает весьма сомнительным утверждения и заключения автора.

Верно указывая на одну из причин сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства, а также национального дохода в 1982 г., связанную с ограничением импорта, З. Фаленбухль одновременно искажает оценку подобного положения вещей. Поляки знают, что главной причиной сокращения импорта из США и западноевропейских стран были санкции, что вызвало серьезные последствия для нашей экономики. Был прекращен приток технологии, сырья и кормов. Многие отрасли промышленности и сельского хозяйства оказались в исключительно трудной ситуации. Здесь уместно вспомнить о крупных потерях, например в птицеводстве. Применение санкций в отношении нашей страны вызвало у нашей общественности антиамериканские настроения.

Имея это в виду, автор статьи в парижской «Культуре», прибегая к подтасовке фактов, пытается сгладить остроту этих настроений. Для этого он заявляет, что «товарная масса уменьшилась в импорте, поступающем из капиталистических и социалистических стран». Легко убедиться, что автор затушевывает реальную картину. Нельзя ставить на одну доску экономические отношения Польши с капиталистическими и социалистическими странами, с Советским Союзом и Соединенными Штатами. Экономическое и научно-техническое сотрудничество с

СССР развивалось на совершенно иных принципах. Их характеризуют дружба и братство. Проявлениями дружбы на протяжении всего послевоенного периода являются новые и более совершенные формы сотрудничества между нашими странами. Принимая во внимание экономические трудности Польши, Советский Союз предоставил нам значительную помощь в виде поставок товаров и выделения финансовых средств, включая конвертируемую валюту. В рамках помощи, предоставленной Польше для смягчения последствий кризиса, Советский Союз дополнительно поставил сверх обязательств по торговому соглашению: зерно, включая кукурузу и рис, хлопок, искусственные волокна и т. д. Были также увеличены поставки сырья, без которых не только ряд предприятий, но и целые отрасли промышленности не смогли бы развивать производство. Очевидно и то, что увеличение импорта из социалистических стран не могло в полной мере удовлетворить всех потребностей нашей промышленности, в частности, по той причине, что многие предприятия имели связи на лицензионной основе с капиталистическими странами. Об этой причине так и не удосужился вспомнить автор статьи «Об экономических санкциях в отношении Польши».

В памяти поляков крепко держатся диаметрально противоположные действиям СССР действия Соединенных Штатов и их союзников, направленные против Польши. З. Фаленбухль не замечает попыток американского правительства вытеснить нас с рынков капиталистических стран. Примером может служить попытка вытеснить польский уголь с рынка стран Западной Европы. Об этом надо говорить открыто. Недружественные в отношении нас действия Р. Рейгана представляют сейчас один из главных источников трудностей для нашей внешней торговли, а не, как это утверждает З. Фаленбухль, «наша неспособность развивать экспорт в связи с незначительными изменениями в системе внешней торговли». Формулируя такое обвинение, он только выявляет свое невежество и

нежелание признавать существующее положение вещей.

Автор также расходится с правдой, признавая за Соединенными Штатами право одностороннего отказа Польше в «привилегиях», как он утверждает, «поскольку США полагают, что якобы не были выполнены условия». Такой вывод необходим автору для того, чтобы возложить вину за введение санкций против нашей страны на польские власти, а не на правительство США, которое допустило грубое нарушение норм международного права, а также двусторонних соглашений, заключенных на основе этого права.

Статья З. Фаленбухля также является поддержкой антипольской пропаганды, которую ведут диверсионные центры на Западе, потерпевшие сейчас свое явное поражение.

Новая общественная и экономическая политика в Польше вызывает у противника замешательство. Достигнутые экономические результаты, постепенный выход из кризиса служат доказательством того, что и на этом участке Р. Рейгана и его команду ожидает очередное поражение. Это не означает, что мы не понимаем серьезности положения в нашей стране. Существует полное понимание еще существующих у нас трудностей, их причин и последствий. Однако ошибаются все те, кто полагает, что ослабленной Польше можно навязывать свои условия и диктовать ей то, что противоречит социалистическим принципам. Никакие политические условия не будут приняты. Нас не удовлетворят только жесты, полумеры или внешние эффекты. Это один из ответов З. Бжезинскому, который в интервью бывшему директору польской секции американской радиостанции «Свободная Европа» Е. Новаку заявлял: «Я не рекомендовал бы в настоящее время частичной отмены санкций, но считаю, что какой-то тщательно продуманный жест был бы желательным».

Введенные в жизнь механизмы экономической реформы, полученные результаты в конкретных отраслях нашей

экономики свидетельствуют об оптимистичных перспективах. Важно также укреплять в общественном сознании убеждение в том, что имеющиеся трудности мы должны преодолеть сами и успешно решить проблемы в сложной и напряженной международной обстановке, сложившейся в результате авантюристической политики США в мире.

Жолнеж вольности, 1984,
18—19 февраля

ЯНУШ КОЛЧИНЬСКИЙ

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

Социалистическая Польша в течение прошедших после войны лет оставалась одной из ключевых географических точек пропагандистской агрессии со стороны Запада, которая не ослабевала даже тогда, когда в антикоммунистической пропагандистской стратегии приоритет приобрели другие страны (например, Чехословакия в конце шестидесятых годов).

Польша занимала значительное место в стратегических концепциях Запада по ведению психологической войны против мира социализма, в связи с чем пропагандистская агрессия против нашей страны на всех ее этапах носила исключительно ожесточенный характер, а аппарат, занимающийся реализацией концепций пропагандистской войны, принадлежал к числу наиболее развитых.

Конечно, в различные периоды времени этот пропагандистский натиск характеризовался определенной спецификой, являвшейся следствием как характером главных задач, которые ставились принятыми в то время доктринами, так и реалиями политической обстановки в Польше.

Так, например, в первой половине семидесятых годов можно было заметить некоторое снижение интенсивности антикоммунистической пропагандистской агрессии против

Польши, связанное с общими тенденциями в реализации доктрины антикоммунизма. Нельзя не видеть, что крах планов контрреволюции в ЧССР в 1968 г. в определенной степени оказал влияние на снижение воинствующего духа этой доктрины. Определенное влияние на этот процесс имело также поражение антисоциалистических центров в Польше в конце шестидесятых годов.

В любом случае первая половина семидесятых годов характеризовалась довольно значительными колебаниями в разработке общей доктрины антикоммунизма на Западе относительно вопроса о возможности эффективного политического и идеологического проникновения в социалистические страны.

Это не означает, что в эти годы прекратились все усилия Запада в этой области, однако налицо относительное снижение агрессивности и в определенной степени масштабов его деятельности. Скорее всего, что в этот период расчеты строились на тактике «разжижения» социалистического строя через сферу экономики, прежде всего путем проводимого западными странами курса на предоставление кредитов и экспорта технологии.

Знаменательным является также то, что эти годы характеризовались сравнительно активным политическим диалогом между Востоком и Западом, и прежде всего между СССР и США.

Причины отказа от этого диалога во второй половине семидесятых годов — это тема для особого разговора, выходящая за рамки данной статьи. Для рассматриваемых сегодня проблем существенное значение имеет тот факт, что отход линии Запада от диалога сопровождался возвращением к тем концепциям психологической войны, которые применялись в предшествующие годы. Именно такой смысл был заложен в доктрину «защиты прав человека» президента Картера.

Следствием реализации картеровской доктрины была не только интенсификация пропагандистской агрессии

против социалистических стран в ее классических формах. Одновременно прилагались исключительно большие усилия, направленные на оказание помощи так называемому движению диссидентов в социалистических странах. В Польше эти действия нашли свое воплощение в создании КОРа, а также других, более мелких «оппозиционных течений». Роль западных центров психологической войны в создании этих организаций не вызывает никакого сомнения.

Анализ происходивших в Польше экономических и политических процессов во второй половине семидесятых годов возродил в штабах антикоммунизма, прежде всего в США, большие надежды на возможность оказания воздействия на нашу страну в выгодном для Запада плане.

Это подтверждает ставший достоянием гласности доклад З. Бжезинского — помощника президента США по вопросам национальной безопасности, переданный Картеру в 1978 г. (Этот доклад был обнародован Э. Гомесом дель Пордо на страницах испанского журнала «Темпо» № 7 от 14 февраля 1983 г.) Доклад содержал рекомендации относительно действий американской стороны, направленных на дестабилизацию социалистического строя в Польше. «Это будет,— как писал Бжезинский,— длительный, сложный и многоплановый процесс. Наиболее перспективной тактикой в настоящее время является не немедленное уничтожение коммунизма, а применение определенных средств, преследующих цель укрепить оппозицию и ослабить, таким образом, коммунистическую партию».

Рекомендации Бжезинского относительно средств, которые следовало бы применить, охватывают все механизмы политического и экономического воздействия, однако исключительное значение придавалось идеологическо-пропагандистским действиям. В докладе говорилось:

«Соглашения между США, их союзниками и Польшей должны быть направлены на укрепление зависимости Польши от Запада в области финансов, экономики, снаб-

жения продуктами питания. Через незначительный промежуток времени начнет возрастать число поляков, считающих, что только поддержка Запада является гарантией благополучия и прогресса. Американская пропаганда должна концентрироваться как на показе несоответствия польских национальных интересов с навязанной Польше моделью коммунизма, так и на необходимости проведения экономических реформ и демократических преобразований. Следует разжигать в поляках антисоветские и антирусские настроения. Все средства, которыми мы располагаем, должны быть использованы для пропаганды прозападной ориентации, воздействия на экономику и на процесс внутренней либерализации. На политических руководителей следует влиять таким образом, чтобы они заняли умеренную позицию в отношении диссидентов и выработали приемлемый вариант диалога с общественностью. В этом созданном политиками, профсоюзными деятелями, средствами массовой информации и отвлекающими маневрами климате наши действия должны способствовать процессу дестабилизации обстановки в Польше. В этих условиях в партии возникнет смятение, а оппозиция обретет новых сторонников».

Нельзя не заметить взаимосвязь между докладом Бжезинского и явным усилением идеологически-пропагандистского воздействия на Польшу в те годы.

Конечно, сам по себе вышеупомянутый «план Бжезинского» не мог стать источником кризиса и конфликта в августе 1980 г. Однако невозможно пройти мимо того факта, что его реализация способствовала укреплению позиций антисоциалистических сил, способствовала расширению ее влияния. Несложно заметить, что это сыграло значительную роль в относительно быстром проникновении антисоциалистических элементов в стачечное движение и направлении стихийного протеста трудящихся в русло оппозиции по отношению к социалистическому государству.

В период между августом 1980 г. и декабрем 1981 г. антисоциалистическим силам в Польше удалось создать мощный и разветвленный пропагандистский аппарат внутри страны. Эффективность его воздействия усиливало то обстоятельство, что он создавался под этикеткой массовой организации — «Солидарности», которая в то время пользовалась доверием среди части трудящихся. Характерно, что наиболее организованная группировка антисоциалистической оппозиции — КОС — КОР после августа 1980 г. не использовала предоставившиеся возможности для расширения собственного пропагандистского аппарата. Больше того, пропагандистские акции, формально проводившиеся от лица КОС — КОР, практически прекратились. В то же время все коровские специалисты по пропаганде стали главными вдохновителями пропагандистских ячеек «Солидарности». Именно эта область стала той сферой деятельности «Солидарности», где активность коровцев проявилась наиболее открытым образом.

Следует обратить внимание, что созданный в Польше аппарат антисоциалистической пропаганды, действовавший, как указывалось выше, главным образом под вывеской «Солидарности», не мог действовать столь эффективно, если ему не оказывалась бы поддержка извне со стороны Запада.

Эта поддержка нашла свое выражение в целом ряде моментов. Во-первых, пропагандистский аппарат немедленно получил широкую материальную поддержку со стороны западных антикоммунистических центров в виде поставок бумаги, полиграфического оборудования, радиостанций и др. Ввиду запущенности отчетности в «Солидарности» в хозяйственных делах, а также имевшихся в то время «пустот» (часто искусственных) в системе таможенного контроля очень трудно точно определить размеры этих поставок. На основе некоторых данных можно, однако, утверждать, что они исчислялись тоннами бумаги и сотнями аппаратов и приспособлений.

В о - в т о р ы х, в Польшу широким потоком направлялась антикоммунистическая литература как в виде готовых публикаций, так и путем бесплатного предоставления в распоряжение пропагандистского аппарата профобъединения текстов. (В этом плане характерен пример заключения соглашения между парижской «Культурой» и коровским издательством «НОВ», согласно которому Гедройц[1] уступил издательские права на ряд публикаций своим партнерам в Польше.)

В - т р е т ь и х, и это, по всей вероятности, является самым важным, в распоряжение контролируемых КОР звеньев аппарата антисоциалистической пропаганды были полностью предоставлены радиопрограммы «Свободной Европы». Их деятельность практически без остатка была ориентирована на те направления пропаганды, которые активно использовались «в стране». Так же работали и другие западные радиостанции, вещающие на польском языке. В сумме своей передававшиеся Западом программы на польском языке, общей продолжительностью более 30 часов в сутки, были тщательно скоординированы с линией пропаганды антисоциалистических центров в ПНР.

Таким образом, западный аппарат пропагандистской агрессии сыграл весьма существенную роль, активно поддерживая пропагандистские кампании польской антисоциалистической оппозиции.

Необходимо также отметить, что эффективность вышеперечисленных действий в значительной мере была связана с фактом, что антисоциалистическая пропаганда велась под вывеской «Солидарности», которая, по мнению широких масс трудящихся, в то время являлась представителем интересов рабочего класса, а в более широком смысле — и всего общества.

Как уже упоминалось выше, в период между августом

[1] Польский эмигрант, ярый антикоммунист, один из руководителей издательства «Культура».

1980 г. и декабрем 1981 г. деятельность пропагандистского аппарата Запада была полностью направлена на поддержку пропагандистских кампаний, проведение которых начинали антисоциалистические силы внутри страны. Однако этот факт не должен способствовать распространению мнения, что в этот период данный аппарат стал выполнять служебные функции в отношении антисоциалистических центров в Польше. Он по-прежнему оказывал через личные контакты с коровцами решающее влияние на формирование стратегии пропаганды этих центров. В этой связи можно, вследствие нового соотношения сил, говорить лишь о том, что в системе взаимоотношений между центрами местный актив антисоциалистической оппозиции приобрел более сильные позиции и его мнение приобрело больший, чем прежде, вес при определении конкретной тактики пропаганды на Польшу. Однако, как и прежде, основные импульсы в пропагандистской деятельности оппозиции приходили из-за границы, прежде всего из парижской «Культуры» и «Свободной Европы». Весьма поучительным в этом отношении является анализ того, каким образом публикации западных центров влияли на изменение акцентов антисоциалистической пропаганды «местных» центров. Однако, с другой стороны, бросается в глаза обратная связь данной цепочки. То, что «местные» центры продвигали в первую очередь, немедленно принималось на вооружение западной пропагандой. Эта тактика имела еще одну подоплеку: она должна была создавать у «потребителей» мнение, что инициатива в данном вопросе принадлежит антисоциалистическим центрам в Польше.

Введение военного положения 13 декабря 1981 г. создало качественно новую обстановку для проведения антикоммунистической пропаганды.

В этой обстановке прежняя тактика западных центров пропагандистской агрессии, которая сводилась прежде всего к распространению и поддержке пропаганды оппозиции в Польше, потеряла всякий смысл.

Кроме того, следует подчеркнуть, что введение военного положения значительно ограничило возможности пропагандистского вмешательства из-за границы. Были перекрыты каналы проникновения антикоммунистической литературы и материальной помощи с Запада. Были ограничены возможности личных контактов, игравших значительную роль в координации пропагандистских акций между антикоммунистическими центрами на Западе и их партнерами внутри страны. В сущности, единственным инструментом идеологического проникновения, который мог функционировать, несмотря на поставленные военным положением барьеры, осталась радиопропаганда.

Идеология и политика, 1983, № 3

ЮЗЕФ ГОДЫК

РЕЙГАНОВСКИЕ АЗИМУТЫ РАДИО «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА»

В пропагандистской агрессия против Польши радиостанция «Свободная Европа» давно занимает ведущее место. Под руководством нового директора ее польской секции Здислава Найдера, бывшего сотрудника ЦРУ, осуществлен целый ряд изменений организационного и пропагандистского характера, направленных на совершенствование механизмов подрывной деятельности.

Пропагандистские азимуты рейгановской политической стратегии должны быть четкими и однозначными. Возникает вопрос: где находятся источники усиления этой пропагандистской агрессии, в которой столь значительное место занимает вещающая на польском языке мюнхенская радиостанция?

Специалисты по международным отношениям выделяют несколько основных причин такого положения. Здесь стоит указать на три группы вопросов.

После победы Октябрьской революции идеологическая

борьба, являющаяся проявлением классовой борьбы в мировом масштабе, проникла и в международные отношения, стала проявлением глобальной конфронтации между двумя общественно-политическими системами. Марксизм не скрывает, что борьба идей является объективным явлением и на международной арене, поскольку она отражает различные системы ценностей, которыми руководствуются социализм и капитализм в международной политике, а также классовое различие в оценке явлений, происходящих в мире. Именно марксизм четко различает борьбу идей, которая является объективным процессом, от идеологических диверсий, которые, в свою очередь, стали своеобразной злокачественной опухолью борьбы идей в мире. В отношении Польши радиостанция «Свободная Европа» служит именно таким целям.

Усиление психологической войны вызвано также тем, что капиталистический мир вошел в фазу острого экономического кризиса и социальных конфликтов, вызванных невиданным ростом безработицы и обострением внутренних противоречий. Отход кругов крупной буржуазии от политики разрядки связан с тем, что не осуществились их ожидания замораживания общественных и политических отношений в современном мире и прекращения борьбы освободившихся стран за подлинную экономическую независимость.

Пропагандистская агрессия в ее изощренных формах и методах является составной частью глобальной военно-политической стратегии Соединенных Штатов, узурпирующих право господства в мире. Поэтому, собственно, и появляются опасные иллюзии президента Р. Рейгана в отношении того, что якобы США и государства НАТО с помощью гонки вооружений могут изменить в свою пользу соотношение сил и нарушить установившееся стратегическое равновесие.

Указанные выше источники и условия, в которых разворачивается антисоциалистическая пропагандистская

война, свидетельствуют о том, что она является важным слагаемым в империалистических планах подготовки к новой войне и одновременно самостоятельным элементом политической тактики и стратегии, применяемых в условиях мира.

Радиостанция «Свободная Европа» скрупулезно реализует принципы и цели этой стратегии.

В отношении Польши радиостанция имеет задание затормозить или сделать неосуществимым процесс стабилизации в нашей стране, используя различные пропагандистские приемы и методы, включая: использование соответствующим образом подготовленной лжи или полуправды, дискредитирование в глазах общественности членов партийного и государственного руководства. Большое внимание уделяется тому, как посеять сомнения и неуверенность путем распространения всяческих сплетен и слушков, а также организации различного рода пропагандистских провокаций по соответствующим образом подготовленным сценариям. Важное место занимает оказание помощи различным подпольным организациям.

Основным лозунгом, которым руководствуются те, кто готовит передачи на польском языке мюнхенской радиостанции, все больше становится следующее: «Поменьше комментариев, побольше инструктажа».

«Свободная Европа» специализируется на распространении ненависти, размывании доверия к политическому строю Народной Польши, подрыве системы социалистических ценностей, разжигании антагонизма в польском обществе. Для осуществления этих целей ежедневно в течение 20 и более часов радиостанция передает в эфир специально подготовленную программу на польском языке. Программа включает различные сообщения, комментарии, обзоры западной печати, объявления, а в последнее время прежде всего инструкции.

На руководящие посты радиостанции для проведения внешней пропаганды США поставлены ярые антикомму-

листы, доверенные люди президента Рональда Рейгана.

Значительное увеличение финансовых средств, а также часов передач для диверсионных радиостанций, создание быстрыми темпами нового центра — «Радио Марти», предназначенного для диверсионной деятельности против социалистической Кубы, не оставляет сомнения в том, какие цели преследует американская пропагандистская стратегия. 116 млн. долларов на 1984 г. затребовал для подрывных радиостанций председатель Совета по радиовещанию на зарубежные страны Франк Шекспир на слушаниях финансовой комиссии палаты представителей конгресса США. Несколько ранее в 1983 г. на эти цели дополнительно была выделена круглая сумма в 30 млн. долларов.

В начале 1983 г. в деятельности «Свободной Европы» наблюдается увеличение числа передач, носящих характер инструктажей, в которых главный акцент делается на необходимости изменить деятельность, не отказываясь и от таких акций, как «забастовки, демонстрации и подпольные публикации». Предпринимается попытка развернуть кампанию, рассчитанную на создание климата недовольства, бездеятельности и апатии. Изображение в самых черных красках экономических трудностей ПНР и последствий кризиса должно здесь сыграть роль своеобразного детонатора общественного недовольства.

Тенденциозность и односторонность в освещении проблем являются принципами деятельности мюнхенской радиостанции. Характерным примером таких манипуляций служит, в частности, препарирование отобранных мнений и высказываний популярных лиц или лиц, обладающих моральным авторитетом. Таким способом неоднократно использовались различные высказывания представителей католической церкви в Польше по общественно-политическому положению в стране или по вопросам, связанным с объявленным визитом папы римского в Польшу. Соответственно отсеченные от контекста предложения, замалчи-

вание невыгодных фактов полностью меняют смысл и политическое содержание интервью высказывания, т. е. то, что и нужно авторам «Свободной Европы».

Не новым методом, к которому постоянно прибегают в «Свободной Европе», являются и так называемые обзоры якобы независимой западной печати. При этом слушателям внушается, что удивительное совпадение оценок и тона этих публикаций, например антипатия «Свободной Европы» и правительства США к коммунистам, является простым совпадением. Можно из этой «свободной» печати отобрать для слушателей любую самую сомнительную информацию, любую ложь. В случае разоблачения всегда можно отговориться тем, что-де «это не мы, а коллега».

Цель и смысл предпринимаемых действий вполне ясны. Речь идет о разрушении польского социалистического государства путем, как это определяет «Свободная Европа», «абсолютной блокады и бойкота властей», и на этом пути привести к столкновению с противниками социализма и его сторонниками.

Не случайно продолжаются передачи сообщений об «острых и яростных схватках на улицах», о «жестоких действиях милиции и службы безопасности». При этом используется соответственно подобранная терминология периода оккупации, в частности выражения: «уличные облавы», «журналисты-коллаборационисты» и т. д.

Вся эта техника жонглирования словами имеет целью склонить граждан к конспиративным действиям в широких масштабах, распространению листовок, воссозданию организационной сети бывшей «Солидарности».

По-прежнему одним из главных программных принципов «Свободной Европы» является инспирирование антисоветских настроений. Без обиняков об этом говорил один из шефов радиостанции: «Если задания нашей радиостанции сформулировать коротко, то можно сказать, что она служит сознательному и успешному усилению антисоветизма». Добавим, что этой директивой в различ-

ной степени руководствовались при проведении пропагандистских антисоветских акций в свое время КОС — КОР, КНП и экстремистское крыло «Солидарности».

Из представленного выше очень краткого обзора деятельности радиостанции «Свободная Европа» в первые месяцы 1983 г. следует, что программные политические принципы этой диверсионной организации в соответствии с волей ее американских работодателей остались, по существу, неизменными. Облик «Свободной Европы», динамика расширения ее деятельности и профиль программ формируются в зависимости от развития внутренней ситуации в Польше, а также изменений в приоритетах американской диверсионной стратегии против нашей страны, Советского Союза и других стран социализма.

Программы «Свободной Европы» со всей остротой обнажают политический цинизм и безразличие тех, кто лицемерно рвут на себе одежды, защищая якобы нарушаемые в Польше права человека и гражданина или осуждая, как утверждают, «нарушения правительством ПНР хельсинкских положений», а в действительности сами систематически многие годы нарушают эти положения в институциональной форме.

Жолнеж вольности, 1983, 18 мая

АЛИЦИЯ БИЛЬСКАЯ

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПОД ФЛАГОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вмешательство исполнительных органов МОТ во внутренние дела Польши послужило причиной приостановления участия ПНР в Международной организации труда. Политика этого вмешательства имеет свою историю. Некоторые представители МОТ начали свою деятельность против социалистической Польши задолго до 1980 г. Спа-

чала они оказывали содействие нелегальной деятельности КОС — КОР, в 1980—1981 гг. пытались содействовать окончательному развалу польской экономики, после декабря 1981 г. предпринимали попытки ограничить суверенность польского государства, вмешиваясь в его внутренние дела.

Анализируя эту проблему внимательнее, следует отметить, что в соответствии со своей компетенцией МОТ до сих под никогда не занималась политикой непосредственно и нынешнее вмешательство ее исполнительных органов во внутренние дела Польши не имеет прецедента в истории отношений МОТ с социалистическими государствами.

Сфера деятельности и полномочия

Международная организация труда была создана с целью защиты труда, и ее функции были связаны исключительно с общественными проблемами. И поэтому деятельность МОТ не должна иметь ничего общего с политическими делами. Прерывавшуюся мировыми войнами историю деятельности МОТ можно разделить на три этапа. Первый этап начался с создания в 1900 г. Международного объединения по охране трудящихся и его исполнительного органа — Международного бюро труда, со штаб-квартирой в Базеле. На этом этапе организация сконцентрировала свое внимание на решении уставных проблем, унификации правил охраны труда, противодействии варварской капиталистической эксплуатации, регулировании таких вопросов, как: увеличение рабочего дня, найм женщин и детей на тяжелые и вредные для здоровья работы, правовое регулирование различных проблем рабочих.

Второй этап начинается с создания в 1919 г., по предложению Международного конгресса профсоюзов и Парижской мирной конференции, Международной организации труда, функционирующей под опекой Лиги наций.

Польша принимала активное участие в работе органов МОТ. В соответствии с целями создания МОТ ее деятельность была сведена к правовому регулированию интересов двух антагонистических сторон — рабочих и капиталистов и предотвращению открытых конфликтов между ними.

В 1946 г. МОТ получает статус специализированного учреждения ООН. С тех пор центр тяжести ее интересов переносится с деятельности, направленной на улучшение условий труда, на вопросы социально-правового обеспечения трудящихся. Основой интересов МОТ становятся: право на забастовки и стремление к получению юридических гарантий против чрезмерного истощения экономики забастовками. Отсюда и введение соответствующих правовых стимулов и обязательств, а также и условий так называемого посредничества, предваряющего объявления забастовки. Все вышеизложенное имеет прямое отношение к толкованию взаимоотношений МОТ и Польши в 1980—1981 гг.

Вразрез с полномочиями

Вмешательство Международного бюро труда во внутренние дела Польши не имело ничего общего с полномочиями этой организации. Конфликт начался уже в 1978 г. Поводом для конфликта послужила внесенная «Комитетом общественной самообороны» — КОР в январе того же года на заседании Международной конфедерации свободных профсоюзов в Брюсселе жалоба, подписанная профессором Эдвардом Липиньским и Войцехом Онышкевичем. Жалоба касалась мнимого преследования деятелей КОР польскими властями и сотрудников нелегального издания «Роботник», задержанных милицией. Жалоба была изложена на трех машинописных листах и содержала краткие характеристики лиц, замешанных в деле, находящихся под покровительством КОР. К жалобе была приложена «Декларация оргкомитета свободных проф-

союзов», подписанная А. Гвяздой, А. Соколовским и К. Вышковецким. В декларации содержался призыв к прочному союзу с КОР, с «Движением за права человека и гражданина». В ней шла речь о преступной деятельности внутри заводских советов, в которые были избраны деятели, служившие КОР и преданные идее «свободных» профсоюзов.

Опираясь на указанные документы, Международная конфедерация свободных профсоюзов внесла жалобу генеральному директору Международного бюро труда, дополнив ее предложением о лишении Центрального совета профсоюзов ПНР права регистрации профсоюзов. Между строк предложения прослеживалась уверенность в необходимости создания новых профсоюзов и выборов нового профсоюзного руководства.

Международное бюро труда в Женеве отнеслось к жалобе антигосударственных нелегальных группировок на власти суверенного государства со всей серьезностью. 27 июля 1978 г. правительству ПНР было отправлено соответствующее письмо. Переговоры по этому вопросу, в оскорбительной для суверенного польского государства форме и унизительные по стилю, продолжались до середины 1980 г. В мае того же года генеральный директор МБТ отправил в Польшу своего представителя для проведения соответствующего контроля. Это было неслыханным шагом в отношении государства — участника МОТ, и это мероприятие явилось беспрецедентным в отношениях с социалистическими государствами.

Мнимая слепота

Нападки на Польшу ослабели после подписания соглашений об образовании новых профсоюзов и ликвидации Центрального совета профсоюзов во второй половине 1980 г. Международное бюро труда не реагировало на то, что польская экономика была расшатана регулярными волнами забастовок. Забастовки еще сильнее разрушали

истощенную экономику страны, и, что самое главное, забастовки те были организованы в нарушение установок МОТ и подписанных для решения подобных вопросов конвенций.

Не принималось во внимание то, что на польские забастовки не было получено предварительного согласия МОТ, так называемого «предварительного согласования», имеющего характер всеобъемлющего посредничества. МОТ не вмешивалась, когда не принимались во внимание ее собственные документы, например «Декларация по проведению всеобщих забастовок» (так называемая «Филадельфийская декларация» 1949 г.) и конвенция МОТ № 98 1949 г. Она не реагировала, когда польские забастовки все чаще приобретали политический характер, когда они были организованы против государственной власти и имели черты политического шантажа. Не учитывался тот факт, что на Западе подавляются забастовки, организованные в соответствии с постановлениями МОТ. В 1981—1982 гг. органы МОТ помалкивали, когда польские забастовки далеко отходили от международных принципов забастовок. МОТ хранила молчание и не поднимало тревогу, когда те забастовки не имели ничего общего с установками, принятыми МОТ, когда организовывались «дикие» забастовки. МОТ закрывала глаза, молчаливо соглашаясь с очевидными нарушениями ее собственных постановлений об обязательных переговорах, призванных воспрепятствовать разорению экономики чрезмерной забастовочной деятельностью. Установки МОТ неукоснительно соблюдаются лишь применительно к формам собственности капиталистического хозяйства. Экономика же социалистических государств могла быть полностью истощена при горячем одобрении полномочных органов МОТ.

Новая волна массированных нападок на Польшу последовала после введения военного положения. С педантичной обстоятельностью начали относиться к постанов-

лению Международной конвенции № 87 о свободе профсоюзов и толковать ее с политических позиций, как и требовалось западным центрам. Апогеем конфликта явилось постановление Административного совета Международного бюро труда о проведении в Польше процесса расследования. При этом необходимо напомнить, что Международное бюро труда не реагировало в 1980—1981 гг., когда в этой области в Польше властвовало бесправие, когда дискриминации подвергались профсоюзы, стоявшие на классовых позициях. Не следует также забывать, что мотивы решения МОТ о создании следственной комиссии по изучению отношений в Польше перекликались с причинами создания такой комиссии в 1978 г. в связи с жалобой КОС — КОР. Надо отметить, что решению польского правительства о приостановлении сотрудничества с МОТ предшествовал весь ход событий, истоки которого появились в самом конце семидесятых годов.

Все эти мероприятия, в основе которых лежали чисто политические мотивы, не имели ничего общего с компетенцией МОТ и значительно превышали полномочия ее органов.

Жолнеж вольности, 1983,
14 сентября

Раздел II

СВЯЗИ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПОЛЬШЕ С ЗАПАДНЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

(«О защитниках рабочих», «конфедератах», «солидаристах» и других)

ЭДВАРД МОДЗЕЛЕВСКИЙ

ИМПОРТ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОС—КОР)

От автора

«Комитет обороны рабочих» — КОР, переименованный позднее на «Комитет общественной самообороны» — КОС (КОС — КОР), образовался в 1976 г. непосредственно после событий в июне того года в Радоме и на «Урсусе»[1]. Название этой организации должно было означать, что вот вдруг стихийно появилась группа так называемых людей доброй воли, стремящихся оказывать якобы бескорыстную помощь лицам, пострадавшим во время этих событий. Следует признать, что в начальный период деятельности КОР среди отдельных слоев общества, особенно среди молодежи, где не были хорошо известны лица, а также механизмы создания этой организации, такая версия могла казаться правдоподобной. Впрочем, подобная версия настойчиво внедрялась продуманными и часто рассчитанными на внешний эффект пропагандистскими акциями лидеров КОР, направленными на то, чтобы тщательно скрыть действия КОР, которые трудно было бы назвать бескорыстными, а тем более продиктованными чувствами гуманизма.

Инициативную группу этой организации составили люди, много лет участвовавшие в политической борьбе с народной властью. Я. Куронь, А. Михник, Я.-Ю. Липский и другие деятели КОР имели богатый опыт в политиче-

[1] «Урсус» — тракторный завод в Варшаве.

ской манипуляции различными слоями общества. Этот опыт они приобретали в течение продолжительного времени. Некоторые из них, например Я. Куронь, начинали еще в пятидесятых годах с попыток ликвидировать новые традиции польского харцерства, другие «стартовали» лишь в шестидесятых годах, а март 1968 г. был их «боевым крещением».

Именно в той среде, из которой вышли организаторы событий марта 1968 г., следует искать будущих лидеров КОР. Естественно, 1968—1976 гг. не были для них мертвым сезоном. Наоборот, в первой половине семидесятых годов они пытались выступать в роли доверенных лиц или представителей интересов творческой среды, а также создать впечатление, что их акции являются выражением подлинного общественного движения и что так называемая оппозиция в Польше носит широкомасштабный характер и охватывает различные представительные круги.

Своеобразный перелом наступил в 1976 г., когда вашингтонская администрация начала политическую и пропагандистскую борьбу с социалистическими странами под лозунгом «защиты прав человека». Одним из важных инструментов этой борьбы должны были стать, что, впрочем, не скрывалось, мероприятия по созданию различных оппозиционных структур в этих странах и оказанию им поддержки.

Именно тогда, как после прикосновения волшебной палочки, в Польше стали возникать различные группировки, целью которых была так называемая защита прав человека. За короткое время две из них — «Движение защиты прав человека и гражданина» (ДЗПЧиГ, из которого позднее выделилась «Конфедерация независимой Польши» — КНП), а также КОР — приобрели значительное влияние в некоторых слоях общества. Несомненно, что именно обещания оказать политическую и особенно финансовую помощь, даваемые диверсионными центрами Запада, играли роль указанного выше прикосновения волшебной палочки.

КОР насчитывал немногим более 30 человек. Вместе с его лидерами, такими, как Куронь, Михник, Липский, Магаревич, в рядах этой организации оказалось много лиц разных профессий и с довольно разнообразными политическими взглядами. Там были некогда ортодоксальные марксисты, социал-демократы, христианские демократы, оказался даже ксёндз. Среди них были научные работники, юристы, писатели и т. п.

Этих лиц трудно было обвинить в симпатиях к социализму, однако многие из них, хотя и фигурировали в списках КОР, не участвовали в какой-либо серьезной политической деятельности. Следует также предположить, что некоторые полностью не отдавали себе отчета в том, какие истинные цели преследовали лидеры этой группировки.

Хотя КОС — КОР и насчитывал немного свыше 30 членов, однако он фактически располагал разветвленной структурой, носящей характер мафии и включающей несколько сот активистов. Используя недовольство в обществе ошибками предыдущего руководства партии, совершенными в истекшем десятилетии, довольно быстро КОС — КОР сумел привлечь на свою сторону ряд лиц, а затем проникнуть в некоторые слои общества, в том числе и в рабочий класс. Кульминационный пункт его деятельности приходится на заключительный период организационного оформления «Солидарности», а также на время формирования политической и идейной линии этого профобъединения. Это объединение, как известно, возникло на волне критики прежней политики властей, критики, которая значительно раньше появилась как в обществе, так и в партии. Поэтому члены и активисты КОС — КОР не имели и не имеют права претендовать на роль «первых справедливых» или «совести народа».

Хотя КОС — КОР и выступал под лозунгами защиты рабочих, он никогда не имел никакой позитивной политической, социальной или экономической программы. Используя общественное недовольство, он лишь паразитиро-

вал на деформациях социализма, не желая включаться в процесс преодоления в стране кризиса.

Во время заседаний второй части съезда «Солидарности» было публично заявлено, что КОР самораспускается. Как скоро оказалось, это был пропагандистский и одновременно тактический трюк, поскольку лидеры и активисты КОС — КОР, обосновавшиеся в руководящих органах нового профсоюзного движения, продолжали действовать дальше.

Парижская «Культура» и КОС — КОР

Ознакомление с различными материалами, изданными КОС — КОР еще до августа 1980 г., а также с материалами центров идеологических диверсий на Западе выявляет удивительное совпадение содержащихся в них идеологических и политических положений, направленных против социалистического строя в нашей стране. При этом такое совпадение состоит не только в схожести общих принципов борьбы с социализмом, но и в почти идентичных формулировках весьма детализированных методологических и практических директив.

Это особенно ясно видно при сравнении программных текстов КОС — КОР и публикаций парижской «Культуры» за последние десять лет. Такое сравнение исключает, по крайней мере в большинстве случаев, так называемую конгениальность, т. е. случайное совпадение их содержания, поскольку можно доказать временную связь, свидетельствующую о причинно-следственной зависимости. Иначе говоря, определенные теоретические идеи и даже детальные практические указания сначала появлялись на страницах парижской «Культуры», а лишь после этого — в публикациях и высказываниях руководящих деятелей КОС — КОР. Конечно, по тактическим соображениям они замалчивали истинный источник своих взглядов, чем были «теоретические достижения» редакционно-публицистиче-

ской группы парижской «Культуры», которая подбирается из опытных антикоммунистов и противников Польши. Поэтому не в мнимом новаторстве «конкретных программных указаний» следует искать причины языковой путаницы авторов тех же указаний, а скорее в трудностях, появляющихся при компиляции весьма обширного материала их идейных учителей.

К этому следует добавить, что парижская «Культура» не была единственным источником идейного и теоретического вдохновения для КОС — КОР. Как известно, такую же, хотя и более прагматическую, функцию выполняла с этой точки зрения также, например, радиостанция «Свободная Европа». «Культура» является лишь фрагментарной частью верхушки разветвленной системы идеологических диверсий против социалистических стран. Разведывательные службы Соединенных Штатов и различные надстройки этих служб, занимающиеся реализацией стратегических целей американской внешней политики, являются прямым вдохновителем как «Культуры», так и ее «учеников» в Польше.

Итак, я начинаю свой анализ с вышеупомянутой общей идеологической и политической платформы ежемесячника «Культура». Какова ее суть? Я не ставлю перед собой задачу подробно осветить все ее аспекты, а хотел бы сосредоточить внимание только на нескольких чертах, которые были, в основном, целиком и весьма усердно заимствованы идеологами КОС — КОР.

Патологический антикоммунизм парижской «Культуры» проявляется, например, в определенном противоречии в отношении места и роли католической церкви в Народной Польше. В целом авторы публикаций «Культуры» позитивно оценивают тот факт, что костел в нашей стране имеет сильные позиции. При этом они руководствуются следующим: во-первых, костел, по их мнению, является «инородным телом» в структуре социалистического общества (Культура, 1978, № 6) и, во-вторых, костел может

стать, как они ожидают, фактором, благоприятствующим оппозиционным движениям (Культура, 1974, № 11).

Формой оказания поддержки позиции костела в Народной Польше является публикация многочисленных высказываний членов епископата по польской тематике. Отбор этих высказываний, особенно их избирательное приведение, т. е. их своеобразная цензура, дают основание предполагать, что «Культура» не выходит, однако, за очерченные границы выражения своей поддержки костела в Польше. Поэтому на страницы «Культуры» попадают лишь те фрагменты высказываний представителей церковной иерархии, которые были или критически или полемически направлены в отношении определенных явлений в Народной Польше. Им придавался, естественно, соответствующий пропагандистский оттенок путем внушения читателям, что они носят явно антисоциалистический характер. Что же касается высказываний, одобрявших действия властей или оказывающих им поддержку, то они деликатно замалчивались и с ними не велось (по крайней мере, до 1981 г.) прямой или открытой полемики.

Это не значит, что такой полемики вообще не было. Она, конечно, была, но носила не персональный, а, скорее, «общетеоретический» характер. Основанием для полемики было опасение «Культуры», что конструктивные действия костела в социалистическом обществе могут негативно повлиять на процесс консолидации антисоциалистических сил в Польше. Эту мысль выразил А. Забжевский в статье «Патология оппозиции». «Костел в Польше вопреки своей воле,— писал он,— стал фактором, который в кризисных ситуациях, кажется, спасает режим. Будучи бесспорно противником строя, он подвергается воздействию принципов коллаборационизма. Нет необходимости объяснять, почему такая ситуация благоприятствует разложению оппозиции. Можно высказать лишь предположение, что преодоление этой фатальной комбинации ко-

стел — режим сразу дало бы нужный эффект в виде действенных достижений оппозиции. Остается дискуссионным вопрос, как это следует сделать» (Культура, 1972, № 3).

Ему вторит также Мерошевский, публицист «Культуры». «Фарисейство римско-католической церкви заключается в том,— писал он,— что она готова всегда заключить союз с государственной властью против независимой и либеральной мысли при условии, что католическая доктрина будет иметь полную свободу и пользоваться привилегиями. Церковь никогда не выступала за свободу, так как не хотела свободы для других, а всегда добивалась свободы только для себя» (Культура, 1973, № 11).

До 1981 г. «Культура» не начинала, как я уже отмечал, открытой персональной полемики с представителями костела. Кардинал С. Вышиньский, польский епископат и священнослужители не подвергались непосредственным нападкам. Лишь только после заявления в 1980 г. руководителя пресс-бюро епископата ксендза А. Оршулика, в котором он осудил деятельность КОС — КОР за его публичные призывы к «свержению конституционной системы» в Польше, «Культура» начала свои нападки на примаса [1] С. Вышиньского и епископат. Цитирую: «Костел, мы это повторяем при каждом удобном случае, сыграл огромную роль в послевоенный период, стал высшим моральным авторитетом, признаваемым значительным большинством свободных поляков, как верующих, так и неверующих. Однако сейчас впервые, после 35 лет моральной и духовной защиты и поддержки общества, он, как представляется, захотел полностью заменить это общество, следуя принципу, что лучше всех знает, как поступать с правительством. Костел пытается это делать с позиций материализма, немного в духе Петэна, маститого национального героя, который был уверен в том, что только он

---

[1] Название главы католической церкви в Польше.

обладает секретом поладить с врагом, действуя в доброй вере и, как ему казалось, в интересах французского народа. Политика примаса и его окружения наносит ущерб авторитету костела, угрожает вызвать глубокие разногласия и в обществе, и в самом костеле. Если появятся трещины в замечательном единстве, то мы снова увидим в нашей стране жуткую национальную тень «Упущенной возможности» (Культура, 1981, № 1—2).

«Культура», чтобы придать вес этому заявлению, в том же номере поместила еще один материал — статью некоего Т. Клемпского. «В последнее время,— отмечалось в этой статье,— меня начинает беспокоить позиция епископата. Можно призывать взяться за работу и сохранение порядка во имя безопасности страны и народа. Однако нельзя действовать против общественных инициатив, руководствуясь принципом, что, мол, окончательное урегулирование всех дел с правительством оставьте нам, поскольку мы в этом деле лучше разбираемся. Костел не может и не должен что-то решать за общество. Он призван не для этого... С другой стороны, нельзя и не нужно ставить знак равенства между словами «поляк» и «католик» (там же).

Но ведь именно радиостанция «Свободная Европа» и парижская «Культура» упорно пропагандировали ранее тезис «поляк-католик». Почему же такая внезапная перемена? Откуда этот призыв Т. Клемпского: «церковь — в костелы», «ксендзы — в приходы»?

Ответ кажется простым. Так, широко распространяемый тезис об особой политической роли костела в Польше в результате короткого заявления ксендза Оршулика обернулся против его прежних наиболее усердных пропагандистов. Выполнение костелом внерелигиозных общественных функций принимается эмигрантскими оздоровителями Польши только в том случае, если это направлено против партии и социалистического государства. Если же костел пытается, даже косвенным образом, стать в защиту на-

ших национальных государственных интересов, тогда раздаются голоса: «Прочь от политики!»

Подобное своеобразное отношение к роли костела в Народной Польше проявляет, само собой разумеется, также КОС — КОР. Я. Куронь в «Мыслях о программе действий» пишет: «Оставаясь независимым, костел, в самом широком значении этого слова, может последовательно противостоять тоталитаризму» («социализму».— *Э. М.*).

Итак, здесь мы имеем дело почти с идентичной, как и у «Культуры», позитивной оценкой функций костела... в надежде, что он примкнет к борьбе против социалистического строя в Польше. Много такого рода похвал можно найти в высказываниях лидеров КОС — КОР.

Однако предложения и похвалы сразу же прекратились после вышеупомянутого заявления ксендза А. Оршулика. КОС — КОР прореагировал немедленно и решительным образом, а «Культура» эту реакцию отметила с большой доброжелательностью. Вот фрагмент заявления КОС — КОР от 19 декабря 1980 г.: «С огромным сожалением мы отмечаем, что заявление руководителя пресс-бюро епископата Народной Польши дезинформирует польское и иностранное общественное мнение в отношении деятельности КОС — КОР и фальсифицирует высказывание Я. Куроня, благоприятствует появлению сплетен и усиливает напряженность в обществе, против чего всегда выступали епископат и все польское общественное мнение» (Культура, 1981, № 1—2). Можно сказать, что ученики превзошли учителя.

Упорная антисоциалистическая маниакальность парижской «Культуры» проявилась также в отношении к некоторым лицам и кругам польской политической эмиграции.

При этом применялся следующий принцип: если определенные круги, особенно старой эмиграции, продолжают заниматься гротескными продвижениями по военной

службе, вручением давно уже отмененных наград, освящением уже поблекших знамен, а шестидесятилетние и семидесятилетние «полковники» и «генералы» мечтают о «крестовом походе» против «коммунистического режима в Польше», то редакция «Культуры» смотрит на это весьма благожелательно, хотя и с определенной долей снисходительности. Пусть старики забавляются, как видно, считают в редакции, «Культуре» это не повредит, а среди представителей молодого поколения подобные, по сути дела антикоммунистические, ритуалы могут повысить боевой дух. Если же кто-то из эмиграции пытается выйти за рамки прежних взглядов отношения к Польше и решиться хотя бы на малейшую дозу объективизма, то реакция на это бывает немедленной...

Совсем не единичны попытки политической и моральной дискредитации всех тех представителей эмиграции, которые стремились выйти из-за стены антикоммунистического мракобесия, построенной редакцией парижской «Культуры». Примером могут быть непрерывные нападки на польские эмигрантские круги, объединенные вокруг изданий «Народовец» и «Мысль польска», которые ставили под сомнение аутентичность (т. е. составленных именно в Польше) некоторых программных документов КОС — КОР и высказывали определенные оговорки относительно искренности политических намерений и моральной чистоты лидеров КОС — КОР. Реакция «Культуры» на такого рода высказывания была всегда решительной. Вот один из примеров: «Следует удивляться, что известные центры эмиграции так беззаботно заглатывают крючок официальной пропаганды, обвиняя тех, кто защищает народ от приступов отчаяния, в пропаганде авантюристских порывов. Сознательно или несознательно, они наносят... большой вред. Обвиняя «Комитет обороны рабочих» (КОР) в организации политических диверсий, они не только искажают истину, но и оскорбляют людей, достаточно смелых и информированных, чтобы стать в защиту политических уз-

ников, не нарушая границы законности» (Культура, 1977, № 5).

Что касается самого КОС — КОР, то он не делал заявлений, касающихся своих противников среди эмиграции. Этому трудно удивляться, поскольку всякого рода полемика с многочисленными критическими голосами в отношении деятельности и искренности намерений КОС — КОР была бы для него небезопасной. Общественность в стране могла бы в этом случае узнать о многих фактах, которые отдельные эмигрантские круги рассматривают в свете роковых последствий для народа. Это делали за КОС — КОР парижская «Культура» и радиостанция «Свободная Европа».

Особым случаем патологического антикоммунизма редакции «Культуры» было ее отношение к ходу и результатам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Принятие в Хельсинки совместного заявления и связанные с этим надежды народов Европы и всего мира на разрядку были оценены этим похваляющимся своей любовью к миру ежемесячником в соответствии с принципами «холодной войны». Приведем фрагмент весьма знаменательного заявления «Культуры» по этому вопросу, носящего не менее знаменательный заголовок: «Печать». «На нашем восточноевропейском участке,— читаем в этой статье,— печать Женевы и Хельсинки с треском и окончательно раздавила остатки иллюзий, которые хотя и все слабее и слабее, но сохранялись наперекор новым фактам... Ставка на Запад и Америку была окончательно погребена» (Культура, 1975, № 9).

Как видно, печалью и даже испугом веет от этого текста. Однако печаль не продолжалась долго, а испуг начал постепенно вытесняться искрами надежды. Д. Форд проиграл президентские выборы, в Белый дом пришел Д. Картер, который начал с того, что развязал шумную кампанию «в защиту прав человека», направленную в политическом плане исключительно против Советского Со-

юза и социалистических стран. Парижская «Культура» явно ожила и тотчас же оказалась в первом ряду «защитников» прав человека. В публицистике «Культуры» Картера (как ни одного предыдущего президента США) начали представлять как государственного деятеля-провидца, а славословие в его честь и в честь его твердого курса в отношении социалистических стран стало постоянным орнаментом самых различных публикаций.

Секретом полишинеля является тот факт, что именно «Культуре», а также радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа» было дано специальное задание в этой «исторической миссии» защиты прав человека. «Культура» не очень-то хочет в этом признаваться. Ясно, что раскрытие того факта, что находишься на содержании американской разведки, может в Польше, и не только в Польше, возбудить ненужное недоверие. Поэтому «Культура» старается создать впечатление, что заинтересованность Соединенных Штатов в активизации ее диверсионной деятельности объясняется как бы самой логикой международного положения, а не логикой стратегических целей США.

Примером такого вида извилистой политической казуистики парижской «Культуры» может послужить статья, посвященная совместным заседаниям комиссий палаты представителей, в ходе которых был разработан законопроект об организации «института прав и свобод человека», финансируемого конгрессом США. В соответствии с этим проектом, главной задачей института, учреждаемого «в целях подчеркивания активного участия Соединенных Штатов в проблематике прав человека и основных свобод», будет предоставление «открытой (!) помощи» организациям, группировкам и личностям, «которые в других странах занимаются защитой этих прав и свобод».

В упомянутой статье «Культура» пыталась советовать палате представителей конгресса США, какие направления деятельности должен избрать создаваемый новый институт. Без сомнения, только наивные могут думать, что

члены палаты представителей послушались услужливых советов «стратегов» из «Мэзон-Лаффит». В действительности было, конечно, наоборот. Американские хозяева, вероятно, несколько приподняли завесу тайны для своих подчиненных на тему планируемых направлений деятельности упомянутого института с указанием, чтобы данному мероприятию предшествовала пропагандистская акция. Речь шла о том, чтобы создать впечатление, что программа деятельности института является ответом на спонтанные инициативы, идущие снизу, из центров «защитников прав человека» в Западной Европе.

А вот каковы направления деятельности, предлагаемые «Культурой» палате представителей конгресса США.

Во-первых, охват диверсионным идеологическим воздействием Курдистана и Лаоса, а также других районов, которые до сих пор были «забыты».

Во-вторых, концентрация этого воздействия прежде всего там, где оно может сочетаться с давлением международного общественного мнения.

В-третьих, «концентрация усилий на тех странах, где существует соответствующая социальная база. Коль скоро целью института является оказание помощи отдельным лицам и группировкам, защищающим свободы и права человека, то он должен заниматься прежде всего теми странами, где в настоящее время действуют такие лица и группировки. Поддержка уже имеющихся инициатив, кажется, имеет больше смысла, чем поиск новых, поскольку успехи движения в защиту прав человека в одной стране будут лучшим стимулом для их защиты в других странах. Формы деятельности института, который должен быть не благотворительным, а морально-интеллектуальным учреждением, особенно пригодны для стран с развитой прослойкой интеллигенции и высокой степенью культурно-идейного самовыражения. Я думаю, что было бы ошибкой распылять силы и фонды на отсталые страны, которые нуждаются, скорее, в массовой экономическо-администра-

тивной помощи для достижения стабилизации и общих социально-политических условий, благоприятствующих развитию демократических форм правления» (Культура, 1978, № 6).

В-четвертых, инструктирует «Культура», «проявление большего интереса к странам, с которыми Соединенные Штаты имеют особо развитые связи. Хотя сфера деятельности института будет иметь международный характер, однако его американский характер накладывает на него специальную обязанность в отношении народов, близко связанных с США исторически и демографически. Это относится в первую очередь ко всем странам, из которых через океан прибыло большое число иммигрантов. На первый план здесь следует поставить страны Центральной и Восточной Европы» (там же).

Что же вытекает из вышеизложенных рекомендаций? — спрашивает автор «Культуры», скрывающийся за инициалами В. Р., и поражает нас сенсационными выводами, которые, несомненно, никто бы не сделал: «Из этих рекомендаций, опирающихся как на теоретические, так и практические предпосылки, вытекало бы, что Польша должна относиться к странам особого внимания института... В пользу этого говорят не эмоциональные, а чисто деловые и объективные аргументы».

Тот факт, что автор так «печется» об интересах Польши, можно понять. Но почему он ни словом не вспоминает о Чили, Гаити и других странах Латинской Америки и Азии? Как представляется, указанный институт нашел бы там поле для деятельности и «вдвойне важное» и «вдвойне интересное».

Политическое прислужничество «Культуры» в отношении своих хозяев в последние годы стало откровенно назойливым, хотя ее публицисты продолжают стараться создать впечатление, что в кампании по правам человека они действуют совершенно самопроизвольно и даже являются ее подлинными вдохновителями. Например, в интервью

некоего Я. Новака (считается, что он символизирует позицию лиц в Польше) на вопрос: «В чем должна заключаться помощь эмиграции, кроме предоставления финансовых средств?» — дается следующий ответ: «Мобилизация и информирование западного общественного мнения, в первую очередь средств массовой информации и правительства США» (Культура, 1979, № 3). Как говорится, ни прибавить, ни убавить: Америка хороша для всего!

Такое политическое прислужничество (несомненно, щедро вознаграждаемое) охватило сразу же некоторых руководителей КОС — КОР, а «рай американской демократии» стал для них образцом подлинного «свободолюбивого общества». В одном из интервью как раз для парижской «Культуры» А. Михник заявил: «Я перестал ценить миф о бесклассовом обществе и думаю, что самым главным для наших стран является возрождение хорошо функционирующей конфликтности в обществе» (Культура, 1978, № 5).

На вопрос о программе действий он нашел весьма простой ответ: «Вообще говоря, мне кажется, что следует выдвинуть требование о правах человека: они не представляют собой нечто нераздельно целое, и можно действовать поэтапно. Президент Картер от имени Запада перехватил идеологическую инициативу в этой области, и из этого следует сделать выводы».

Если кто-нибудь, читая это высказывание Михника, будет еще сомневаться в том, что идея создания КОС — КОР родилась в стране или за ее пределами, то попросту не хочет принять к сведению очевидные факты. Отчетливо видно, что точкой соприкосновения, моральным компасом деятельности Михника и его коллег из КОС — КОР были не наши польские национальные интересы, не наши польские, нередко болезненные и трудные для решения вопросы, а «идеологическая инициатива» Картера. Там, в Соединенных Штатах, в стране, которая, в частности, несет ответственность за жестокую войну во Вьетнаме, за пре-

ступления в Чили, Михник нашел защитника польских государственных интересов.

Каким образом другие деятели КОС — КОР понимали наши национальные интересы, а также борьбу за права человека, может свидетельствовать интервью С. Блюмштайна западногерманскому еженедельнику «Шпигель», которое было опубликовано в его первом номере за 1982 г.

Блюмштайн отметил, в частности, что введение военного положения в Польше напоминает «гитлеровскую оккупацию во время второй мировой войны. Никто в Польше не мог себе представить, что это может повториться». Не сбили его с пути в провозглашении этого безответственного, полного ненависти к собственной стране тезиса даже сомнения берущего интервью журналиста, который возразил: «Но это невозможно сравнить, немцы вытаскивали тогда тысячи польских граждан из их домов и расстреливали на улице».

«Интересные» замечания сделал также Блюмштайн о планах КОС — КОР на случай появления возможности у контрреволюционных сил взять власть в свои руки. На вопросы: «Рискнули бы вы развязать общеевропейскую войну в своем стремлении к реализации целей экстремистов «Солидарности» и предусматривалась ли в кругу его друзей возможность войны между Советским Союзом и польским народом?» — ответил «Ja» («Да!»).

А на вопрос: «Что же будет дальше в Польше?» — Блюмштайн сказал: «В настоящее время, по сути дела, никто не работает в Польше. Такое положение может продолжаться еще долго». Сомнения журналиста, выраженные словами: «Когда-нибудь польский народ таким образом заморит себя голодом», Блюмштайн парировал следующими словами: «Я не знаю никакой иной формы пассивного сопротивления». Поражают ослепление и фанатизм, а также обычная политическая глупость одного из бывших «претендентов» на власть в Польше. Нужно так

сильно презирать собственный народ, чтобы его так открыто поносить перед чужими.

Можно было бы привести еще больше примеров подобного маниакального антикоммунизма — этой своеобразной идейной и политической платформы антипольского окружения «Культуры». Можно было бы также найти больше доказательств того, что КОС — КОР представляет собой лишь приводной ремень этой платформы, который в течение нескольких десятков лет получает большую поддержку в борьбе против интересов польского общества.

Сейчас необходимо попытаться дать ответ на вопрос: каким образом эта антикоммунистическая платформа «Культуры» конкретизировалась в целях инспирации и организации движения антисоциалистической оппозиции в Польше, особенно КОС — КОР? Сначала несколько замечаний общего, скорее, исторического характера.

Наблюдая за подстрекательской ролью «Культуры» по созданию политической программы противников социализма в Польше после 1971 г., можно выделить три этапа ее исключительной активности.

Первый этап (1971—1976 гг.) — это период, когда «Культура» разрабатывает главные положения, касающиеся идейных принципов деятельности будущей организованной политической оппозиции в Польше. Активность редакции в этот период направлена прежде всего на то, чтобы подтолкнуть возможных «читателей» в стране начать антигосударственную и антипольскую деятельность. Основным методом такого воздействия является стремление подсунуть, подсказать готовые «сценарии». «Культуру» в это время не интересуют разделы внутри уже тогда «прораставших» оппозиционных тенденций. Наоборот, она призывает к единству, пренебрегает идейными различиями, стремится к полной консолидации заботливо взращиваемых ею «молодых побегов» оппозиции.

Второй этап деятельности «Культуры» относится к 1976—1980 гг. Солидная «работа» в предшествующий

период начинает уже приносить плоды. Углубляющийся в стране социально-экономический кризис, события на «Урсусе» и в Радоме стали подходящей питательной средой для идеологического и организационного укрепления антисоциалистической оппозиции в Польше. Возникает «Комитет обороны рабочих» (КОР), большую активность проявляет также созданное «Движение защиты прав человека и гражданина» (ДЗПЧиГ). Этот второй период деятельности парижской «Культуры» характеризуется тем, что можно назвать «обратной связью». Правда, «Культура» продолжает поучать и давать указания, но прежде всего пропагандирует программы враждебных организаций, главным образом КОС — КОР. Это, впрочем, совпадает по времени с пропагандистской акцией Картера по «защите» прав человека. Эта акция была идеально созвучна в то время с тоном публицистики парижской «Культуры».

С ее страниц, однако, исчезают призывы к единству оппозиционного движения в стране, а ее единственным «желанным чадом» становится КОС — КОР, а ДЗПЧиГ, а затем и Конфедерация независимой Польши (КНП), как возможные политические конкуренты этого «желанного чада», начинают все чаще подвергаться критике.

Третий этап деятельности парижской «Культуры» начинается после августа 1980 г. Предметом ее особого интереса становится отношение КОС — КОР к «Солидарности».

Первой значимой в теоретическом отношении статьей на тему о возможности активизации в Польше антисоциалистических сил была статья Л. Колаковского, озаглавленная «Тезисы о надежде и безнадежности» (Культура, 1971, № 6). Можно сказать, что эта статья начала продолжающуюся до сих пор на страницах этого ежемесячника дискуссию по вопросу об идеологических положениях, целях, методах и средствах деятельности противников социализма в нашей стране. Стоит обратить внимание на

4 Заказ 4408

время ее появления, а также на заголовок, поскольку эти моменты тесно связаны друг с другом.

Статья Колаковского не имела программного характера, она еще не уточняла идейных положений, целей или конкретных средств деятельности политической оппозиции в Польше. Она несла совершенно иную нагрузку. В ней была поставлена проблема, которую можно было бы выразить в вопросе: возможна ли в Польше оппозиция? Если да, то каково должно быть главное направление ее деятельности?

Колаковский начал свои рассуждения, полемизируя с тезисом о невозможности «реформы» социалистической социальной системы в Польше. «По моему мнению,— писал он,— это утверждение неправильно, а его пропаганда представляется скорее идеологией пораженчества, нежели революционным воззванием» (Культура, 1971, № 6). При этом весьма знаменательно, что реформу он понимал не как естественный внутренний процесс совершенствования социалистической социальной системы, а как результат давления различных сил, стоящих вне этой системы. «Позиция реформизма,— утверждал он,— была бы абсурдной, если бы она свелась к ожиданию автоматического действия механизмов организации. Но она была бы не совсем, однако, абсурдной, если ее понимать как идею активного сопротивления, использующего врожденные противоречия этой системы».

Идею активного сопротивления или, как он ее назвал в другом месте, идею движения сопротивления не удастся, по его мнению, определить в категориях законности или незаконности, так как то, что является законным или незаконным, было определено внутренними элементами системы, или, говоря иначе, аппаратом власти. На чем же должна основываться эта ориентация на реформирование, провозглашающая идею движения сопротивления? «Я говорю об ориентации на возможность реформирования,— писал Колаковский,— в значении веры в возможность ус-

нешного частичного и постепенного давления, производимого в длительной перспективе, т. е. в перспективе социального и национального освобождения».

Как уже отмечалось, статья Колаковского была первой в семидесятых годах попыткой постановки проблемы о возможности организации в Польше групп антисоциалистической оппозиции. В своих предложениях Колаковский не заходил слишком далеко, старался сначала заинтересовать, заинтриговать возможных читателей в стране «новым» подходом к данному вопросу. Действительно, его концепция представляла собой определенное новшество по отношению к различным иным концепциям свержения социалистического строя в Польше. Колаковский здесь полемизировал как с теорией так называемого эволюционизма Мерошевского (близкой в своей основной идее с теориями конвергенции Д. Белла и У. Ростоу), так и с концепцией Беньковского, изложенной в книге «Пути выхода», изданной в 1971 г. Литературным институтом в Париже.

Согласно Колаковскому, обе эти концепции были слишком анахроничны и частично себя скомпрометировали. Поэтому теория реформы социализма путем создания «движения сопротивления» была для него более современной, более приспособленной для требований времени и условий. Во-первых, она могла привлечь и заинтересовать тех, которые выступают за социализм в Польше. Благо Колаковский, как он сам писал, также является сторонником этого строя. Правда, этот строй, по его мнению, должен опираться на политический плюрализм и множественность форм собственности на средства производства, но, однако, это должен быть «социализм». Во-вторых, эта теория должна была быть определенным шансом для решительных врагов социализма, поскольку указывала, пользуясь тезисом о возможности реформы социализма, какую-то, правда смутную, но все же реальную, перспективу «победы».

Следует добавить, что тезис о возможности реформы социализма был Колаковским сформулирован весьма коварно. Он звучит следующим образом: социалистическая социальная система поддается реформе, но лишь исключительно под давлением сил, находящихся вне ее внутренней, особенно политической, организации. Процесс же реформы должен привести впоследствии к ликвидации социализма. КОС — КОР будет позднее крикливо пропагандировать тезис о невозможности реформы социализма, но в действительности содержание, а особенно политические намерения этих обеих версий борьбы с социализмом не будут ни в чем принципиально отличаться друг от друга, поскольку обе в перспективе будут стремиться к одной и той же цели — к свержению социализма.

Но продолжения начатой Колаковским акции не нужно было долго ждать. Уже в последующих номерах парижской «Культуры» можно было обнаружить первые отклики. Написанная Я. Древновским статья носила заголовок «Единственный путь. О возможности изменений в Польше». В ней была предпринята не столько попытка «постановки проблемы», сколько уже четкое предложение, касающееся «методологии» определения целей и разработки методов и средств деятельности будущей оппозиции. Главный вопрос, на который автор старался ответить, был следующим: «Существует ли возможность внесения изменений в политический и экономический строй Польши и что следует делать, чтобы привести к этим изменениям?» (Культура, 1972, № 3).

Я. Древновский во вступлении заверял, что возможность таких изменений (читай: ликвидации социалистического строя в Польше.— *Э. М.*) существует после выполнения ряда необходимых условий. Во-первых, должна быть создана определенная политическая программа. Во-вторых, эта программа будет связана с определенными социальными силами, которым она будет соответствовать и которые будут «мотором перемен строя». «Соз-

нательные политические действия,— читаем в этой статье,— могут ускорить процесс перемен, могут придавать ему желаемые формы, могут преодолевать препятствия на их пути. Программа политических действий, не опирающаяся на реально существующие социальные силы, не будучи выражением их устремлений и политической позиции, была бы утопией и не имела бы никакого практического значения». В-третьих, должен быть разработан способ укрепления социальных сил, являющихся носителями перемен, и придания им желаемого направления.

Из этой своеобразной инструкции мы узнаем, что «нужно начать с распространения политического сознания и идеологии, а также с создания политической доктрины и укрепления убежденности в ее правильности. Политическая доктрина должна определять и этапы этой борьбы. Одновременно следует приступить к практической деятельности, к акции в пользу перемен, которые советизм (социализм.— *Э. М.*) будут ослаблять».

В качестве главных социальных сил, среди которых нужно искать сторонников этой новой программы, Древновский признает рабочий класс и интеллигенцию. Этой последней, по его мнению, следует уделить больше внимания, поскольку «ее политическое сознание не рождается из коллективного опыта рабочих. В большей степени оно зависит от косвенного воздействия: от чтения, дискуссий, распространяемых мнений. Политическая доктрина, интерпретирующая убедительным образом польскую действительность, является необходимым условием пробуждения политического сознания интеллигенции и ее активности».

В-четвертых, наконец, «одновременно с развитием политической мысли, укреплением сознания и формированием политической позиции следует проводить практические акции, направленные на осуществление изменений в советизме».

Я уже отмечал, что мы здесь имеем дело с попыткой разработать «методологию» подготовки программы деятельности антисоциалистической оппозиции в Польше. И вот Древновский подсказывает польскому читателю направления деятельности: создание политической программы; поиск социальной базы для этой программы; прививка упомянутой программы социальной базе с помощью безотлагательного создания в этих целях политической идеологии или доктрины; опираясь на эту идеологию или доктрину, проведение практической деятельности.

Это была, конечно, еще схема. Хотя Древновский старался ее уже немного заполнить «содержанием», особенно если речь идет о поиске социальной базы (рабочие и интеллигенция), а также о способе ведения практической деятельности (забастовки и экономическая реформа), однако две остальные ступени еще не были конкретизированы.

Значительным шагом в кропотливом деле по созданию теоретических основ деятельности антисоциалистических сил в Польше была статья А. Забжеского «Патология оппозиции», опубликованная в том же номере парижской «Культуры».

Заголовок не звучал слишком притягательно, но статья имела свое значение, поскольку указывала на существенную, по мнению автора, слабость имевших место действий оппозиции в стране: отсутствие четко сформулированных целей, методов и средств деятельности.

Забжеский начинает свои рассуждения с введения общего характера. «Каждое социальное выступление,— писал он,— планируемое в больших масштабах, стремясь добиться какого-либо успеха, должно иметь конкретную цель, ради которой начинается борьба. Если имеется стремление к принципиальным и основным для общества изменениям, то руководители должны не только выработать саму концепцию чистой борьбы, но прежде всего должны иметь программу коллективных действий обще-

ства, помещающуюся в рамках широко понимаемой политической стратегии».

Однако, вопреки заявлению, о главной цели деятельности оппозиции в Польше Зажбеский во вступительной части статьи не вспоминает. Может быть потому, что начать сразу с показа «обнаженной цели» — значит шокировать многих читателей в стране. Потому он начинает с предложения о методах и средствах деятельности, и лишь в ходе рассуждений на эту тему появляется также и цель.

Каковы же должны быть методы и средства деятельности оппозиции в Польше и с чего она должна брать пример? Согласно Забжескому, в поиске методов и средств следует использовать традиции народных фронтов в Европе. «Они сдали исторический экзамен,— писал Забжеский,— применяя в пользу одной идеологии много разнообразных идеологических течений. Это достигнуто, опираясь на добрую волю коммунистов. Я считаю, что мы должны именно у коммунистов учиться четкой деятельности. Учиться, как лучше завоевать власть. Шахматная доска борьбы с советизмом требует взаимных уступок. Пусть яростно борющиеся с советизмом представители различных идеологий и политических групп проявят умение договориться между собой. А к самому разделу власти можно будет приступить значительно позднее...»

Итак, как видно, цель наконец была указана — речь идет о власти. Для нас это, однако, не является какимлибо открытием, так как было известно, что именно это все время имела в виду парижская «Культура».

Более важным является иной вопрос, а именно призыв к единству оппозиционного движения в Польше. И эта идея, как и отказ от ставки на центробежные силы в партии, будет содержаться (вплоть до 1976 г.) в публикациях «Культуры» на эту тему. Эту идею Забжеский излагает напрямик: «Предлагаемый нами народный фронт мог бы в области техники политической деятельности продолжить эту традицию. Способствовать, чтобы

опыт прошлого — без идеологических образцов — стал бы примером подлинной оппозиции, не расколотой и рассорившейся, хотя и взаимно контролирующей саму себя в действии. Техническую же сторону создания народного фронта — мотивы борьбы и ее организация — мы должны перенести на все слои общества, независимо от того, ориентируются ли они на католицизм, неосоциализм, антисоциализм и т. п.». Пусть будет использована разнородность идеологических устремлений людей, завершает свои замечания Забжеский, в пользу одной идеологии: ликвидации социалистического строя в Польше. Итак, цель определена, методы и средства деятельности также.

В связи с этим необходимо сделать замечание более широкого плана. Появляющиеся, конечно в неслучайном порядке, статьи на тему о шансах политической оппозиции в Польше носили зачастую полемический характер. Если же, однако, к ним лучше присмотреться, то можно сделать вывод, что различия касались второстепенных вопросов. Публицисты «Культуры» спорили, например, о том, что можно назвать политической оппозицией, о подробностях, касающихся конкретных действий, тактики, методов и т. п. Антикоммунистический дух этих статей продолжал оставаться неизменным.

Призыв к единству оппозиционного движения в Польше, сформулированный Забжеским, сразу же поддержал Колаковский в статье «Польский вопрос» (Культура, 1973, № 4).

Весьма характерно, что призывы к единству оппозиционного движения в Польше провозглашались до середины 1976 г., т. е. до того времени, когда в стране начали отчетливо формироваться группы этого движения. После формирования КОР, ДЗПЧиГ, а затем КНП лозунг единства оппозиционного движения был отброшен, и тем самым стало явным, что это был лозунг тактического плана. А когда оказалось, что КОР получил значительный перевес над другими группировками и сумел расширить свою

социальную базу, то в других группировках необходимость отпала, поскольку те могли бы подорвать монополию КОР на оппозиционную деятельность.

Ясно, что серия статей парижской «Культуры», посвященных антисоциалистической оппозиции в Польше, складывается в определенную логическую последовательность. Она началась от «постановки проблемы», что было сделано в статье Колаковского «Тезисы о надежде и безнадежности». Статья Древновского была только попыткой конкретизации этой «проблемы», но скорее в области методологической, чем практической. В свою очередь, две последние публикации (особенно статья Забжеского) содержали уже конкретные предложения. Они содержали набор целей, а также некоторые методы и средства деятельности политической оппозиции в Польше.

Стоит также более подробно заняться статьей «Политическая оппозиция в Польше», помещенной в ноябрьском номере «Культуры» за 1974 г. Она закрывает определенный этап дискуссии, этап уточнения целей, методов и средств деятельности. Содержащиеся в ней основные идеи почти дословно появились затем в программных высказываниях и материалах КОС — КОР.

Во второй части обсуждаемой статьи, озаглавленной «Программа действий», имеются, в частности, следующие указания: «Центральной проблемой, которую уже с самого начала должна решить политическая оппозиция, является выбор между хотя бы частичным и вынужденным принятием системы, в которой она действует, или же ее полным отрицанием. В зависимости от этого решения оппозиционное движение стремится или воздействовать на решения государственных властей и контролировать их реализацию, или же, наоборот, действовать против политики властей». Здесь поставлена следующая альтернатива: или действовать в рамках системы, или перейти к конспиративной работе и вести вооруженную борьбу. Автору оба решения представляются неприемлемыми, и

он предлагает «третий путь». За исходный пункт принимаются две основные предпосылки: во-первых, «тоталитарная система» не может терпимо относиться к любым центрам «общественной инициативы» и, во-вторых, выступить под ширмой защиты существования народа как культурной общности. Этот факт, прежде всего, должен определять программу деятельности оппозиции.

Третья часть статьи посвящена способам деятельности оппозиции. Их может быть много. Один из них — использование легальной литературы. Многочисленные статьи, публикующиеся даже в изданиях, подлежащих цензуре, например на тему «о праве на иной стиль жизни», пропаганду своих взглядов, «защиту преследуемых», «универсализм» и т. п., могут, «как капля воды, дробить и разлагать основы системы». Но такая деятельность считается недостаточной для формирования единства оппозиции. Поэтому-де следует обратиться к учреждениям, которые своим существованием могут укреплять оппозиционную деятельность. Ими считаются католическая церковь, некоторые слои населения, прежде всего творческие, а также эмиграция, а точнее, ее издания.

Автор мало внимания уделяет костелу, но его особо интересуют два других фактора: эмиграция и творческая интеллигенция. По его мнению, большие заслуги имеет радиостанция «Свободная Европа». «Давайте честно признаем,— писал он,— что все представители польской оппозиции воспитывались на книгах Литературного института в Париже» (там же, с. 16). Похвала содержалась также в адрес парижской «Культуры».

По мнению автора, оппозиционную деятельность следует организовать также вокруг элиты, так называемых «людей-учреждений», выдающихся творцов, лиц, ценимых за смелость, моральную позицию и т. п. «Однако для создания нужной сферы,— читаем в статье,— совсем нет необходимости ни в особенных людях, ни в учреждениях. Достаточно, чтобы кто-нибудь из думающих «pro publi-

co bono»[1] начнет искать в своем окружении подобных себе людей. Сразу же окажется, что их много и они могут очень много сделать» (там же, с. 17).

Последнюю часть статьи автор посвящает технике оппозиционных действий, а точнее, старается очертить их границы. Он пишет: «Правда, что те молодые люди, которые решаются на то, чтобы подложить бомбу или поджечь, это лучшие из лучших» (там же, с. 20). Такие действия, однако, говоря в целом, не признаются в качестве главной формы борьбы против социализма. Может быть, они необходимы, так как «организуют» общественные эмоции вокруг этого дела, но будущее принадлежит мероприятиям, являющимся, собственно говоря, легальными. «Хочешь бороться — читай, много читай! Беседуй, много беседуй, пиши и выступай на собраниях и ищи, ищи подобных себе. Требуй от родственников и знакомых книг, изданных за границей, и давай их читать другим. А прежде всего купи уголовный кодекс и никогда его не нарушай» (там же, с. 21).

Выводы, которые можно было бы сделать из обсуждаемой статьи, сводятся к следующим тезисам:

— к оппозиции причисляются все те, которые активно выступают против основных принципов существующего в Польше строя;

— оппозиция должна выступать за «национальную независимость» и быть «антитоталитарной»;

— в основе программы действий должна быть работа, направленная на внедрение сформулированных в ней «идейных принципов»;

— путь к этой цели должен идти через организацию самоуправляемых инициативных групп, которые будут зародышем политического плюрализма;

— оппозиция должна действовать на принципах формальной законности (в соответствии с лозунгом «Уголовный кодекс — в руки!»).

[1] «Для общественного блага» *(лат.)*.

Эти пять общих принципов, сформулированные в 1974 г. на страницах парижской «Культуры», не подверглись, по сути дела, значительной модификации вплоть до 1981 г. Только одно требование было позднее включено дополнительно (особенно после 1976 г.), а именно требование о необходимости широкого проникновения в рабочую среду.

В начале 1975 г. в «Культуре» вводится новая рубрика «Что делать», в которой намеревалось продолжать дискуссию па тему о политической оппозиции в Польше. Полемика по данному вопросу затрагивала, однако, как правило, второстепенные проблемы. Дискуссия касалась иногда лишь одних понятий: одни, например, высказывались за принятие термина «оппозиция», а другие — термина «движение сопротивления»; одни призывали к бойкоту выборов в Сейм, другие — к организации демонстраций по случаю каких-либо годовщин и т. п. Многократно обсуждались различные детали. Например, если в предыдущих статьях говорилось о необходимости строительства «настоящего социализма» или «социализма с человеческим лицом», то в ряде более поздних публикаций появилась линия на полное отрицание социализма. «Нельзя принимать в качестве очевидной истины или даже в качестве рабочей гипотезы,— писал, например, М. Росс,— что оппозиция должна априори не противопоставлять себя социализму, поскольку многие ее участники с большим уважением относятся к этому слову. Как представляется, так же как мы должны решиться на действия, точно так же мы должны избавиться от боязни слов, даже если бы это явилось для некоторых святотатством» (Культура, 1975, № 11). Все сильнее подчеркивалась роль политической эмиграции, особенно самой «Культуры» в качестве теоретического обеспечения политической оппозиции в Польше.

Своего рода перелом, а скорее новый тон статей, предназначенных для противников социализма в Польше, про-

изошел лишь после забастовок в стране в июле — августе 1980 г., а особенно после образования «Солидарности». Авторы «Культуры» все свои усилия в это время сосредоточили на том, чтобы подсказать КОР, как он должен себя вести в отношении «Солидарности» и в отношении происходящих в стране перемен. Не скупились также на «благожелательные» советы и в адрес самой «Солидарности».

Итак, во-первых, редакцию «Культуры» беспокоило каждое самое небольшое проявление стабилизации в стране. «У меня создается впечатление,— писал с сожалением в январе 1981 г. Т. Клемпский,— что народ оказался сейчас в таком состоянии перелома: натиск вроде бы еще продолжается, чувство большого порыва еще не погасло, но стихает, гаснет, бледнеет в обстановке создания определенной серой повседневности» (Культура, 1981, № 2).

Во-вторых, всю свою надежду «Культура» связывала с активизацией антисоциалистической оппозиции. «Я убежден,— утверждает автор,— она (оппозиция.— *Э. М.*) должна продолжать действовать на той же самой неопределенной в правовом отношении... полуофициальной основе. Равно не должен прекращаться выход неофициальных изданий».

Т. Клемпский «подсказывает» КОС — КОР тактику действий в отношении «Солидарности». «Политическая оппозиция,— пишет он,— не должна объединяться с «Солидарностью» в официальном плане, поскольку это нанесет ей ущерб, следует хотя бы немного трезвее посмотреть, чтобы через призму своих до сих пор не в полной мере реализованных мечтаний и аппетитов увидеть общий фон действительности. С другой стороны, оппозиция в такой ситуации продолжает оставаться необходимой, и пусть она не отказывается от шанса полуофициальной деятельности под полностью официальным зонтиком общественной поддержки. Выход из полуофициальности и

какого-либо рода слияние или альянс с «Солидарностью» не только не нужны, но и в самой высокой степени опасны для обеих сторон. В рамках общественного соглашения «Солидарность» должна быть аполитичной, а тем временем для целей перевоспитания общества необходима политическая деятельность как в практической сфере, так и, может быть в еще большей степени, в идейной».

Этот «добрый совет» Клемнского дополнил другой автор, М. Полеский: «Предписание не выходить за уставные рамки «Солидарности» требует продолжать укрепление скрытой оппозиции. Конечно, оппозиция, наконец, существует у себя дома, но и коммунистическая партия также действует повсюду. Возникновение «Солидарности» налагает на оппозиционные группы обязанность внедрения вглубь, а часто и пересмотра сложившихся схем мышления». Итак, уже имеется программа, составленная ясно и без каких-либо недомолвок.

Как я уже отмечал, после создания КОР «Культура» признала его в качестве своего собственного «идейного дитя» и явно отдавала ему предпочтение, широко расписывая его шаги. Она, правда, писала также о ДЗПЧиГ и КНП, даже помещала их разнообразные заявления, но абсолютной симпатией дарила только КОР.

После создания и укрепления КОР «Культура» значительно ослабила свои призывы в целях объединения оппозиционного движения в Польше. Она расхваливала прежде всего КОС — КОР, делая это различным образом, иногда путем полуофициальных заявлений, а иногда путем ловко написанных статей. Этот второй метод имел целью привлечь на свою сторону прежде всего молодежь. Это, например, преследовал замысел «психологической» рекламы членов КОС — КОР, которых «Культура» представила в ореоле таинственности, конспирации, некой избранности и исключительности, полагая, что это будет привлекать молодежь к участию в оппозиционной деятельности.

Вот попытка такого рода рекламы: «Варшавская оппозиция действует явно, она относительно открыта, контакт с ней не составляет трудностей, но вместе с тем в ней господствует атмосфера подпольной исключительности. В этой среде доминируют и руководят лица, имеющие тюремный стаж. Приговор о наказании или, по крайней мере, арест являются притягательным, положительным качеством. Самую большую группу по-прежнему составляют «мартовцы»[1], хотя часть их эмигрировала из Польши. А вокруг осужденных «коммандосов», таких, как Михник, Литыньский, Горуньчик и Блюмштайн, продолжает концентрироваться большое число лиц, поддерживающих друг с другом нерегулярные контакты, встречающихся на многолюдных именинах и других такого рода торжествах» (Культура, 1977, № 1—2).

Конечно, в ряды КОР можно было попасть не только тогда, когда в политическом багаже имелись «заслуги» в борьбе с социализмом в Польше. КОР готов был приютить каждого, кто имел какой-либо повод, чтобы не любить социализм. «Культура» пыталась представить членов КОР как исключительных людей, чуть ли не обладающих каким-то особым даром. Так, Яцек Куронь, пишет в восхищении Сулик, это «Яцек — святой апостол». Подобные, хотя и несколько отличные, оценки получают и другие «апостолы» — Михник, Карпиньский, Бляйфер, Блюмштайн, Литыньский и другие.

В заключение следует вкратце напомнить главные идейные положения КОС — КОР, а также сформулированную им концепцию методов и средств деятельности. Это облегчит показ бесспорных теоретических связей между тезисами, пропагандируемыми «Культурой», и программными высказываниями представителей КОС — КОР. Иллюстрировать этот факт будут обширные цитаты из книги Куроня «Идейные принципы».

---

[1] Участники событий в Польше в марте 1968 г.

«Политическая оппозиция,— писал Куронь,— представлена в нашей стране лицами, стоящими па различной идейной платформе с различным мировоззрением, политическими взглядами, программными замыслами и т. п. В целом их можно характеризовать только путем указания общего для нас противника — существующей социально-политической системы в нашей стране».

Очередной фрагмент упомянутого программного документа КОС — КОР касается техники деятельности. «Я высказываюсь,— читаем в заметках о структуре демократического движения,— за открытый характер деятельности в общественном движении, создаваемом при взаимодействии самостоятельных и самоуправляемых групп. Степень вовлечения каждого члена такой группы в ее деятельность зависит от готовности подвергнуться возможным репрессиям. Я высказываюсь за открытый характер деятельности, поскольку только таким путем можно создать массовое общественное движение и его органы. Такого рода деятельность уже кое-где изменяет систему, создавая сферу независимости общества и принуждая власти уважать права человека и гражданина». Это мы также знаем: подобную концепцию разрабатывала именно парижская «Культура».

Такая компиляция, постоянно совершаемая Куронем, неопровержимо доказывает, что много главных программных идей КОС — КОР, и не только тех, которые включил Куронь в свои «Идейные принципы», были «живьем» переписаны из статей парижской «Культуры» и книг, издаваемых парижским Литературным институтом.

Вне всякого сомнения, КОС — КОР перенял от «Культуры» не только главные положения идеологической и политической платформы — маниакальный антикоммунизм, не только заимствовал свои программные и идейные принципы, но и использовал в своей деятельности много других чисто пропагандистских замыслов.

Я уже писал выше о проповедуемой «Культурой» идее о невозможности реформировать социалистический строй и ее критике со стороны Л. Колаковского. Я отмечал, что выдвинутая им концепция о возможности реформировать социальную систему социализма имела, по сути дела, только тактическое значение, поскольку давала какую-то надежду противникам социализма в Польше в трудное для них время (середина 1971 г.). Кроме того, хотя это, может быть, звучит парадоксально, она была фактически тезисом о невозможности реформировать социализм (в значении, принятом позднее КОС — КОР), поскольку процесс реформы системы должен был привести к ее ликвидации.

Предводители КОС — КОР тезис Колаковского использовали в качестве определенного идеологического оружия. Оно выполняло две важные пропагандистские функции. Во-первых, выражало стратегические цели КОС — КОР в том смысле, что если социализм невозможно реформировать, то рано или поздно его следует свергнуть. Во-вторых, оно выражало текущие тактические цели: а) если систему нельзя реформировать, то любые социальные реформы (независимость профсоюзов, ограничение цензуры, рост самоуправляемости общества и т. д.) находятся вне этой системы, т. е. не могут быть признаны результатом деятельности внутренних сил системы; б) если систему невозможно реформировать, то партия (как основной элемент этой системы) не играет никакой роли в процессе «обновления».

Легко заметить, что так понимаемый тезис о невозможности реформировать социалистическую систему не приводит к выводу о том, что в Польше ничего нельзя изменить, а внушает мысль о том, что всякого рода изменения могут происходить лишь вопреки социалистическим принципам системы. Партия их поэтому не интересует, так как она является фундаментом якобы нереформируемой системы. КОС — КОР хотел окружным пропагандистским путем убедить общественность в том, что ПОРП

является главным и единственным противником обновления.

Конечно, таким образом интерпретируемый тезис о невозможности реформировать социализм может иметь только псевдопропагандистское значение. Проще говоря, если кто-то заявляет, что социализм можно совершенствовать, поскольку, например, углубляются процессы демократизации, то сторонник тезиса о нереформированности отвечает, что эта демократизация является чуждым социализму элементом.

От «Культуры» КОС — КОР перенял также методы борьбы со своими прежними союзниками (например, ДЗПЧиГ), методы организации вокруг себя интеллектуальной элиты или «людей-учреждений», технику действий, применяемую мафией, и т. п.

Другим пропагандистским замыслом, подброшенным КОС — КОР парижской «Культурой», было исключение из политического словаря понятия «социализм». Действительно, КОС — КОР полностью отказался от этого понятия.

Причины этого кажутся совершенно очевидными. Коль скоро КОС — КОР отказался по наущению «Культуры» от реформистского пути свержения социализма, то следовало, чтобы не создавать ненужных ассоциаций, отказаться также и от самого понятия. Оно заменено иным термином, который не возбуждал подозрений у сторонников социализма и не раздражал его противников. Таким термином, также подсказанным «Культурой», является понятие «плюрализм».

Э. Модзелевский. Импорт контрреволюции (Теория и практика КОС — КОР). Варшава, 1982, с. 5—9, 27—88.

МАРИАН РЕНЯК

КНП. КУЛИСЫ, ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ

С момента возникновения «Конфедерации независимой Польши» (КНП) руководство этой организации, особенно Л. Мочульский, Р. Шереметьев и Т. Станьский, предпринимало усилия по установлению связей КНП с зарубежными организациями, действующими против интересов ПНР. В первый период деятельности этой организации речь шла в первую очередь о получении известности на Западе, пропагандистской поддержки для ведения оппозиционной деятельности в стране, а также материальной помощи. Очередной этап «сотрудничества» предполагал реализацию пропагандистских концепций КНП при активной поддержке сил на Западе, враждебных ПНР.

Этой цели, в частности, служили деятельность зарубежных филиалов КНП, непосредственные контакты находящегося в Польше руководства организации с лицами на Западе, враждебно настроенными в отношении ПНР, а также широко распространяемые за границей материалы, информирующие о деятельности КНП. Например, смысл разработки Л. Мочульского «Революция без революции» для хозяев на Западе был конкретный и недвусмысленный.

Чаще всего Л. Мочульский поддерживал контакты с Е. Гедройцем из парижской «Культуры». Эти контакты были установлены уже в период деятельности Мочульского в ДЗПЧиГ. В тот период он получал от парижской «Культуры» денежные средства. С момента создания КНП также и этот «источник» включился в финансирование деятельности Мочульского и КНП.

Материальную помощь получал также Л. Мочульский от эмиграционного «Легитимистского центра». Этот центр объединяет эмигрантские группировки на Западе, входящие в состав «польского правительства» в Великобритании и так называемого Фонда свободного слова (ФСС). «Фонд

свободного слова» создан в 1978 г. на так называемом Всемирном съезде польской эмиграции в свободном мире, который заявил о своем единстве с «борющейся страной». Значительные денежные средства, предоставляемые этой организацией, черпались, в частности, из «национальной казны» — эмигрантского фонда «лондонского правительства». Председателем совета ФСС был президент в эмиграции Э. Рачиньский.

В системе этих связей следует также учесть контакты с польской редакцией радиостанции «Свободная Европа» (РСЕ), которые Л. Мочульский поддерживал с момента образования КНП при помощи зарубежных филиалов своей организации, особенно в Швеции, а позднее — также с помощью полномочных представителей КНП, действующих на Западе.

КНП вступила также в контакт с Североамериканскими курсами по изучению польских проблем и его представителем профессором А. Эренкройтцем, который по поручению Л. Мочульского разбирался в причинах, почему в передачах РСЕ отсутствует пропагандистская информация о деятельности КНП. Одновременно А. Эренкройтц передавал через З. Волыньского деньги и множительную технику для группировки Мочульского.

Из сотрудников Л. Мочульского за границей заслуживает внимания М. Пстронг-Беленьский, 1951 г. рождения, этнограф из Познани, который в 1979 г. легально выехал из Польши, но затем отказался вернуться на родину. Как явствует из документов, Пстронг-Беленьский, ходатайствуя о получении заграничного паспорта для выезда в Индию, Австрию, ФРГ, Грецию, Пакистан и Цейлон, указывал, что хочет совершить поездку в научных целях. В действительности, однако, он поехал только в ФРГ, где и поселился в Кельне. Выезд М. Пстронг-Беленьского имел место до формального создания КНП. Тем не менее следует обратить внимание, и это вытекает из показаний свидетеля, что «Л. Мочульский объяснял во время разговора, что

М. Пстронг-Беленьского он направил в ФРГ с задачей организации КНП на территории этого государства».

Деятельность М. Пстронг-Беленьского, представленная в документах процесса, не нуждается в каких-либо комментариях. В интервью редакции западногерманского издания «Критикон» Пстронг-Беленьский заявил: «Выбор Кельна в качестве моего местопребывания не был случайным. Близость столицы ФРГ, а также государств Бенилюкса и Парижа имела решающее значение». Один из свидетелей приложил к протоколу показаний письмо, которое он получил от Пстронг-Беленьского. Из содержания письма вытекает, что М. Пстронг-Беленьский получил в ФРГ политическое убежище и что в Мюнхене он пишет кандидатскую диссертацию на тему о польско-украинских отношениях в 1918—1939 гг. и в связи с этим написал заявление о назначении ему стипендии из Фонда Аденауэра, который является собственностью ХДС. Он рассчитывал на положительное решение вопроса, указывая на свои знакомства в ХДС. М. Пстронг-Беленьский сообщил свидетелю, что в получении политического убежища ему помог Ф. Вильк — председатель «Польской крестьянской партии» в эмиграции в Великобритании, состоящий в очень хороших отношениях с Х. Чаей — руководителем землячеств в ФРГ. Деятельность Пстронг-Беленьского иллюстрирует его другое письмо, приобщенное к судебному делу. В письме, датированном 3 июля 1980 г., он писал:

«Интерес к конфедерации (КНП) в ХДС большой и не только, например, со стороны Чаи. На прошлой неделе меня пригласили в бундестаг. Беседа касалась положения в Польше. Весьма важное значение имела та часть беседы, которая состоялась после моего вопроса: «Каково было бы отношение ХДС/ХСС к вопросу о независимости Польши и к КНП, если бы эта коалиция выиграла выборы в октябре?» Ответ, который я получил, окажет существенное влияние на начинания в стране и на Западе».

Следует подчеркнуть, что в ходе контактов М. Пстронг-Беленьского с Х. Чаей в середине 1980 г. обсуждались также вопросы о польских границах, главным образом на Западе, причем Пстронг-Беленьский, представляя позицию КНП, заявил, что эта проблема требует нового пересмотра в случае прихода к власти в ФРГ коалиции ХДС/ХСС. На квартире Л. Мочульского была обнаружена и изъята магнитофонная лента, на которой он записал сообщение М. Пстронг-Беленьского о пребывании в бундестаге и о разговоре там с Х. Чаей.

М. Пстронг-Беленьский неоднократно поддерживал деятельность реваншистских группировок в ФРГ. В 1980 г. он развил активную работу в связи с предвыборной кампанией в рамках Гражданской акции демократов в пользу Ф.-Й. Штрауса. Пстронг-Беленьский заявил, что правительства В. Брандта и Г. Шмидта укрепили коммунистические государства и привели к нарушению политического равновесия в Европе. Поэтому следует оказать поддержку Ф.-Й. Штраусу, который — в случае его прихода к власти — произведет необходимые политические изменения. Штрауса он характеризует как «честного демократа». В этом письме Пстронг-Беленьский призывал также к тому, чтобы избиратели оказали доверие Штраусу как «самому способному политику ФРГ».

3 декабря 1981 г. в Ополе были изъяты документы, которые характеризуют деятельность КНП, особенно предпринимаемые Пстронг-Беленьским шаги. Из его письма от 21 июня 1981 г., направленного Политическому совету КНП, вытекает, что Пстронг-Беленьский принимал меры в целях вступления КНП в так называемый национальный совет (самозваный парламент «польского правительства» из эмигрантов в Англии). Он также информировал Политический совет, что беседовал с руководителями эмиграции, в частности с Гедройтцем, был в США и передал там документы, составленные совместно с Константином-Зигфридом Ханффом.

Один документ автор письма определяет как секретный. Содержание докладов Пстронг-Беленьского и Ханффа нам неизвестно. Тем не менее их прошлая деятельность позволяет иметь почти полную уверенность, что это были документы, направленные против интересов нашего государства.

О сотрудничестве КНП с иностранными центрами говорят также другие обнаруженные документы. Они свидетельствуют о глубокой конспирации деятельности КНП, в частности о вступлении в силу в организации с 1 сентября 1980 г. инструкции о пользовании шифром. Эта инструкция содержала следующее:

— определяла способ передачи информации за границу и получения определенных указаний;

— определяла способ организации курьерской связи КНП с применением закодированного пароля, указанного в инструкции;

— давала указания о вербовке таможенников (путем их подкупа) или конвоиров польских поездов. Предусматривалось проведение других действий в почтовых учреждениях в целях перехвата высланных этим путем материалов, чтобы не допустить их получения почтовыми органами на основе международных конвенций;

— давала указание на основе этой инструкции организовать законспирированную сеть телефонной связи, которая являлась одной из секций контрразведки КНП.

20 сентября 1981 г. от имени Политического совета КНП было выслано письмо «лондонскому правительству», которое, как заявил один из свидетелей, должно было содержать требования на случай возникновения внутриполитического конфликта в Польше. Копия письма была включена в собранные вещественные доказательства. Оно адресовано «правительству Польской Республики в Лондоне» и содержало определение роли КНП в происходящих событиях в стране. В заключительной части письма отмечается, что КНП «признает правительство Польской Респуб-

лики в Лондоне в качестве единственного хранителя правопреемственности и независимого существования польского государства... Поэтому мы предлагаем назначить инспектора министерства национальной обороны по польским делам в целях руководства подготовкой к действиям. Предложение, касающееся личности инспектора, представит наш курьер. Инспектор должен был бы принять командование армией в случае:

а) внешней вооруженной интервенции в Польшу;

б) введения правительством ПНР военного положения;

в) неожиданного ареста основных руководящих деятелей оппозиционных групп и «Солидарности».

Содержание этого документа не требует комментариев.

26 марта 1979 г. посольство Соединенных Штатов в ПНР обратилось к Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше со следующей просьбой: «В настоящее время в США идет процесс против Константина Ханффа. Суд имеет трудности с установлением возраста подсудимого». К просьбе были приложены фотокопии свидетельств о рождении Константина Ханффа и о его учебе в школе, а также документ министерства юстиции США (уголовный отдел специального бюро). Этот документ содержал информацию о том, что Константин-Зигфрид Ханфф подозревается в том, что в 1939—1942 гг. в качестве агента гестапо и СС участвовал в истреблении евреев в Польше и Литве.

Главная комиссия по расследованию гитлеровских преступлений в Польше начала розыск сведений, касающихся Ханффа. В связи с этим в печати было опубликовано соответствующее сообщение. О первых результатах 6 июня 1979 г. было информировано посольство США.

Можно предположить, что министерство юстиции США действительно было заинтересовано в сборе в Польше доказательств преступной деятельности К.-З. Ханффа. Однако в общей форме сформулированный посольством США вопрос дает основание предполагать, что письмо от

26 марта 1979 г. представляло собой попытку установить, какими данными о Ханффе располагает польская сторона. Другими словами, речь шла о получении нашего мнения о Ханффе. Такой вывод подтверждается фактами.

В 1975 г. К.-З. Ханфф основал в США антипольскую террористическую организацию под названием «Свободная Польша», которая 11 августа 1976 г. была зарегистрирована в министерстве юстиции США в качестве филиала «правительства Польской Республики» в Лондоне. Может быть, дело случая, что обращение посольства США относительно Ханффа по времени совпало с установлением с ним контактов со стороны Л. Мочульского, которого уже в то время называли оппозиционным деятелем... Для хозяев К.-З. Ханффа в США, особенно для специалистов по политическим диверсиям, основное значение имел, несомненно, вопрос о том, какие возможности влияния имеет агент и что может его скомпрометировать. Программируя задания, следовало решить эту проблему, в частности, путем зондажа. Потребности для проведения диверсионной деятельности против Польши возрастали, и не следовало поэтому отказываться от возможностей, которые создавал Л. Мочульский, договорившись с К.-З. Ханффом.

Причиной нового интереса к личности Ханффа и его деятельности было начало следствия в отношении КНП в 1980 г. Из собранных польскими органами безопасности документов выявился «любопытный» образ прошлого этого человека и его деятельности.

Константин-Зигфрид Ханфф в 1943 г. принял решение вступить в ряды фашистской армии. Он вызвался добровольцем, одновременно урегулировав вопросы, связанные со своей принадлежностью к германской национальности.

15 апреля 1943 г. в Берлине он заполнил анкету добровольца, вступающего в армию, в которой он, в частности, писал: «Я родился в Ченстохове 2 ноября 1926 г., без гражданства, национальность — немец, вероисповедание — методист, не женат».

Из других документов, заполненных К.-З. Ханффом, можно узнать о других фрагментах его биографии. Это документы, составленные им в связи с ходатайством о въезде в ФРГ, а затем в США. В анкетах на получение заграничного паспорта он всегда писал, что является по национальности немцем. В ходатайствах Ханфф писал: «В 1943 г. получил гражданство Германии, постоянно проживал в Берлине, где изучал языкознание на высших курсах военных переводчиков. В 1944 г. был призван на действительную военную службу, а в 1945 г. попал в плен. В Советском Союзе был рабочим. Поскольку я родился в Польше, в апреле 1948 г. я был передан польским властям».

19 августа 1969 г. Ханфф вместе с женой и сыном выехал в США.

Возникают вопросы, ответы на которые могут, несомненно, способствовать выяснению деятельности, которую Ханфф с 1975 г. вел в «Свободной Польше» против нашего государства. Эти вопросы можно было бы сформулировать следующим образом: Почему Ханфф в 1939 г. выехал из Варшавы в Вильно, коль скоро его отец Пауль Ханфф остался в Варшаве? Чем можно объяснить тот факт (и по чьему распоряжению), что Ханфф переезжает в Берлин и проходит подготовку в школе военных переводчиков? В какой воинской части он проходил службу на Восточном фронте, и какие задания он там выполнял? Может быть, эти вопросы поставили Ханффа в затруднительное, компрометирующее положение, и он взял на себя определенные обязательства действовать против Польши в рамках «Свободной Польши».

Организация «Свободная Польша» начала свою деятельность в США в 1975 г. В сентябре того же года Ханфф опубликовал «политическую декларацию» «Свободной Польши», представив ее как «независимое добровольное объединение людей действий», не признающих «компромиссов и колебаний», понимающих, что «без действий

и демонстрации нашей силы» нельзя принудить противника пойти на уступки. Опубликованное вместе с этой «декларацией» коммюнике боевой организации «Свободная Польша» информировало, что она приступила к «составлению черного списка, который будет содержать фамилии и другие данные, касающиеся врагов польского народа и других закабаленных народов». Ханфф сообщал также, что «черный список будет систематически публиковаться в наших коммюнике, а также в польской прессе, выходящей в США». Он отмечал, что «руководство боевой организации приглашает всех читателей к сотрудничеству», и призывал: «Присылайте письма с кандидатурами в черный список с приведением данных об этих лицах».

В письме от 12 октября 1979 г., направленном Владиславу Гаузе в Норвегию, Ханфф, имея в виду «политическую декларацию», писал: «Прошу не воспринимать это как мегаломанию, я далек от нее, но я позволю себе еще раз направить «политическую декларацию» «Свободной Польши», опубликованную в нашем первом сообщении, в сентябре 1975 г. Она остается актуальной и целиком входит в концепции КНП».

В этом же письме, знакомя Гаузе с секретами польской политической эмиграции «уходящего поколения», Ханфф отметил, что ее «деятели уже с начала последней войны стали фактически агентами западных разведывательных служб. Большинство этих старых деятелей получает всякого рода пособия из государственных касс».

Было бы затруднительно в деталях восстановить, какое «совершенно секретное» дело изложил Ханфф вместе с письмом от 12 октября 1979 г. Однако известно, что вскоре в Польше оказался документ, обозначенный шифром E/us/1/к, а несколько позднее — документ E/us/2/к, на котором стоял гриф «секретно», а также имелось приме-

чание следующего содержания: «С просьбой передать Л. М. или указанному им представителю по вопросам информации, организации и операций. КЗХ». Легко сообразить, что под этими инициалами скрываются Л. Мочульский и К.-З. Ханфф.

Основная часть первого документа начинается со следующего положения: «Независимо от численности организации, чем проще организационная система и четче распределение заданий, тем больше эффективность действий. Прилагаемая схема предназначена для информационной службы. Банально звучит положение, что без соответствующего аппарата разведки и контрразведки ни одна организация не может долго просуществовать. Отсутствие информации делает невозможной какую-либо деятельность. При нынешней доступности средств связи и свободы передвижения территориальная сеть организации не является самой лучшей. Более эффективна организационная система, опирающаяся на тематическую схему при установлении определенных рабочих заданий. Организация, проникающая в целях руководства в большой организм, должна иметь созданные тематические подразделения. Главные подразделения: политика, охватывающая административный аппарат, действующий на основе определенной идеологии; армия, охватывающая все проблемы вооруженных сил и военизированных организаций; кадры, охватывающие персональные дела с разделением на собственные силы и силы противника».

КНП получила также документ, означенный шифром 0811203010 и грифом «совершенно секретно». Ссылаясь на документ E/us/2/к, в нем был поднят, в частности, следующий вопрос: «Со своей стороны, хотел бы вам предложить урегулировать вопрос о членстве «Свободной Польши» в КНП. Если это произойдет, то без публикации. Большинство членов СП («Свободной Польши») для большей оперативности должны остаться в подполье даже здесь, в эмиграции. Однако они одновременно будут являться яв-

ными членами КНП. Говоря о контрразведке КНП за границей, КЗХ имел в виду СП».

Из приведенных данных ясно, что Ханфф предложил КНП помощь в использовании уже существующей своей «заграничной службы», а затем, начиная деятельность в этой области, сконцентрировал основное внимание на расширении ее функций разведки и контрразведки при взаимодействии с КНП.

Одним из основных элементов «заграничной службы» были «уполномоченные Политического совета КНП за границей». В Западной Европе таким уполномоченным был М. Пстронг-Беленьский, с местопребыванием в ФРГ, а в Скандинавии — Е. Клебан, с местопребыванием в Швеции.

В письме Ханффа от 29 июля 1980 г. Пстронг-Беленьскому также говорится о диверсионно-разведывательных акциях. «Второй чрезвычайно важный вопрос,— писал он.— Совершенно необходимо, чтобы поступление из страны сообщений в форме коммюнике КНП было быстрым, четким и более полным. Они должны информировать о всех событиях, акциях, забастовках и т. п., даже если они не были организованы при участии КНП. Коммюнике должны составляться также нагло, как и документы КОР, и начинаться с формулы «КНП — район Варшавы сообщает, что такого-то дня была организована забастовка и т. п.». Следует информировать также о всякого рода других событиях в такой форме, чтобы у «читателя создавалось впечатление, что они произошли вследствие организованной акции саботажа, диверсии, пассивного сопротивления и т. п. Это же касается и всякого рода демонстраций. На каждой демонстрации, даже организуемой левыми, должен быть транспарант или плакат КНП, а КНП должна располагать соответствующими фотографиями, которые следует немедленно высылать на Запад, чтобы засвидетельствовать тот факт, что демонстрация состоялась благодаря главным образом КНП».

После начала событий в стране Ханфф в письме от 3 сентября 1980 г. Пстронг-Беленьскому выразив мнение, что «позиции ПНР наконец подорваны и в значительной степени», давал следующие указания: «В этой обстановке становится, по крайней мере, весьма желательным, чтобы Л. М. направил документ, в котором без каких-либо предварительных условий отмечалось бы, что новое коалиционное правительство, которое будет образовано в результате свободных выборов в законодательный орган Польской Республики, состоящий в большинстве из действующих сейчас политических группировок, объединенных с КНП, при полной и всесторонней поддержке со стороны свободных профсоюзов, подтвердит все финансовые обязательства ПНР, взятые на себя коммунистическим режимом в отношении демократических государств Запада, а также подпишет двусторонние политические соглашения со всеми соседними, а также демократическими государствами, чтобы обеспечить добрососедские отношения и т. п. Подобного рода декларацию следовало бы подписать совместно с Валенсой и Лисом».

Органом печати организации были бюллетень «Свободная Польша» и так называемые специальные доклады.

Основной формой борьбы «Свободной Польши» были провокации и клеветнические пропагандистские кампании, направленные против внутриполитического курса польских властей и международных союзов ПНР.

В этих целях «Свободная Польша»:

— Распространяла так называемые черные списки. В них помещались фамилии работников представительств ПНР и СССР, которые на основании ее «данных» были сотрудниками органов безопасности этих государств. Провокации, носящие в себе элемент угрозы, зашли так далеко, что фотографировались дома, в которых жили работники представительств, и открыто сообщались их адреса.

— Направляла работникам представительств ПНР за рубежом письма, содержащие предложения о сотрудничестве и угрозы, то есть совершала действия, наказуемые в уголовном порядке.

— Проводила акции по дезинформации, высылая многим польским эмигрантским деятелям в США письма на поддельных бланках генерального консульства ПНР в Нью-Йорке. Эти письма содержали в себе «приговоры» к смертной казни или сообщения о том, что им запрещено посещение Польши.

— Направила властям США предложения об изменении деятельности специальных служб, чтобы лучше предохранить Соединенные Штаты от коммунистического проникновения.

— Публиковала для польских эмигрантских кругов клеветнические статьи о вербовке разведкой социалистических стран граждан США.

— Чинила трудности в выполнении своего гражданского долга полякам, которые во время выборов в Сейм 23 марта 1980 г. приходили голосовать в Генеральное консульство ПНР. Эти лица фотографировались и подвергались различным преследованиям.

— Организовала «лекционные» акции, дискредитирующие Польшу в глазах иностранцев. 11 июля 1977 г. К.-З. Ханфф прочитал в Чикаго лекцию, в которой пытался «документально обосновать» свой тезис о том, что якобы «проникновение коммунистической разведки на Западе принимает устрашающие размеры».

— Организовывала перед дипломатическими и торговыми представительствами ПНР демонстрации с враждебными лозунгами в поддержку антигосударственных группировок, в том числе КНП и экстремистов «Солидарности». Такие демонстрации особенно часто имели место в конце 1980 г. Организатором и активным участником этих демонстраций всегда был К.-З. Ханфф.

— Устанавливала (главным образом, сам Ханфф) контакты с представителями конгресса США, требуя принять решения, направленные против интересов ПНР.

Перечисленные в качестве примера направления деятельности «Свободной Польши» свидетельствуют о том, что ее руководители четко осуществляли диверсионную программу специальных служб США.

Существенным звеном в цепи связей был гражданин США Збигнев Волыньский, который с 1974 г. находился в Польше вместе с женой Ли и был зарегистрирован как иностранец, постоянно проживающий за границей. Они занимали в Варшаве виллу, состоящую из нескольких комнат. По их заявлению, главным источником существования было пособие, выплачиваемое американским правительством.

С момента приезда в Польшу они поддерживали постоянные контакты с дипломатическим представительством США в Варшаве. Это было естественно и сначала не вызывало удивления, так же как и визиты, которые им наносили работники американского посольства. Оказалось, однако, что Волыньские под видом содержания открытого для всех дома занимались установлением разнообразных контактов, а их дальнейшее поддержание и развитие подвергалось тщательному отбору. С 1978 г. чета Волыньских имела личные контакты с деятелями антисоциалистических группировок, особенно с Л. Мочульским, Р. Шереметьевым и Т. Станьским — представителями КНП, а также с Я. Куронем из КОС — КОР.

З. Волыньский решил, что создалась благоприятная обстановка для нового использования своих способностей и своего опыта. Известно, что он был офицером по особым поручениям в корпусе генерала Андерса. После войны он был направлен на курсы высших офицеров английской военной академии, а затем продолжал учебу в гражданской технической школе в США.

Волыньский завоевал большое доверие у Мочульского и лиц из его окружения, выполняя различные функции. Но только ли для КНП? По показаниям одного из свидетелей, Волыньский располагал документацией, касающейся помощи, оказываемой зарубежными центрами и предназначенной на оппозиционную деятельность в Польше. По другим данным, он исполнял роль курьера, организовывал приемы, создающие возможности для контактов и бесед, в частности Мочульского с иностранцами, в том числе с работниками посольства Соединенных Штатов Америки.

Хозяин виллы З. Волыньский полагал, что американский паспорт предоставляет ему неограниченные возможности для деятельности, что польские власти не решатся прервать его занятие. Но однако...

24 октября 1980 г. с разрешения прокурора на виллу прибыла группа сотрудников органов госбезопасности и произвела обыск. З. Волыньскому отказала выдержка. Сначала он пытался воспрепятствовать обыску, угрожал, оскорблял сотрудников, в чем ему помогала изъяснявшаяся на ломаном польском языке его жена. Оказалось, что в квартире Волыньского хранились архивные материалы антисоциалистических группировок. Стало ясно, почему он пытался не допустить обыска виллы. Изъятые документы дискредитировали «Конфедерацию независимой Польши» и одновременно давали основание возбудить уголовное дело против самого Волыньского.

Во время допроса З. Волыньский вел себя крайне осторожно, его ответы были весьма лаконичны и уклончивы. Несмотря на такую тактику, его показания имеют значение для доказательства виновности, а некоторые высказывания заслуживают того, чтобы их здесь привести. З. Волыньский показал:

«В течение последних двух лет Л. Мочульский бывал у меня часто, примерно два раза в месяц. С помощью Мо-

чульского я познакомился с Р. Шереметьевым и Т. Стапьским... Случалось, что во время прихода ко мне вышеупомянутых лиц у меня находились также граждане США. С Л. Мочульским у меня на квартире могли познакомиться работники посольства США». После предъявления обнаруженных на квартире вещественных доказательств, в частности конверта, надписанного «Л. М.», с письмами К.-З.Ханффа и корреспонденцией М. Пстронг-Беленьского, Волыньский заявил: «Около двух месяцев назад неизвестный мне мужчина, которого я видел впервые в жизни, передал мне запечатанное письмо для Л. Мочульского». Были и другие ответы, например: «Я не могу объяснить, каким образом у меня на квартире оказалась инструкция о деятельности КНП за границей. Я не могу также объяснить тот факт, почему ко мне кто-то принес посылку для Л. Мочульского. Здесь я хотел бы отметить, что Л. Мочульский был безалаберным человеком и, оставляя у меня в квартире различные записки, забывал их взять с собой».

Изъятые документы доказывали факт сотрудничества членов руководства КНП с представителями антипольских центров на Западе.

Об этом свидетельствуют следующие документы:

— Письмо к М. Пстронг-Беленьскому, в котором К.-З. Ханфф обращает внимание на целесообразность действий в пользу Ф.-Й. Штрауса, а также письмо М. Пстронг-Беленьского без даты на немецком языке, написанное на фирменном бланке организации «Гражданская акция демократов в пользу Штрауса».

— Отчет от 27 августа 1980 г., в котором Ханфф пишет, что некоторые конгрессмены США получили заявление организации «Свободная Польша» и «полностью убедились в необходимости оказать поддержку усилиям польского народа и КНП, направленным на создание независимого и демократического государства. Польский народ, свободные профсоюзы, КНП могут рассчитывать на мо-

ральную и политическую поддержку конгресса США, особенно его консервативного крыла». В этом отчете упоминаются фамилия профессора А. Эренкройтца, который, как установлено, является представителем Североамериканских курсов по изучению польских проблем. В системе политических диверсий эти курсы играют роль концепционно-программного научного центра.

— Копия письма без даты, написанного Л. Мочульским к профессору А. Эренкройтцу, из которого вытекает, что КНП получила за свою деятельность 6 тыс. французских франков через посредство парижской «Культуры» и 1 тыс. американских долларов через посредство В. Гаузы. Л. Мочульский пишет также о необходимости того, чтобы «КНП раскачала работу свободных профсоюзов».

— Копия письма М. Пстронг-Беленьского от 1 сентября 1980 г. в адрес руководства партии ХДС в ФРГ. Пстронг-Беленьский в этом письме обращается с просьбой поддержать оппозицию в Польше путем манипуляции кредитами и бойкота польского импорта в ФРГ в зависимости от отношения польских властей к оппозиции.

— Копия письма от 30 мая 1979 г., подписанного Л. Мочульским и М. Скузой (из ДЗПЧиГ) и направленного редактору парижской «Культуры» Е. Гедройцу с просьбой выплатить сумму в 12,5 тыс. французских франков указанному ими уполномоченному лицу.

— Копия письма без подписи с обращением «Дорогой Юрек[1]», датированного 11 апреля 1980 г., в котором обсуждается вопрос о финансировании «Легитимистским центром» в Великобритании деятельности КНП. Этот

[1] Адресатом письма является, по всей вероятности, Е. Клебан из Швеции, тесно сотрудничающий с Мочульским, Пстронг-Беленьским, Ханффом и Гаузой. Из содержания письма вытекает, что его автором является Л. Мочульский.

центр, как вытекает из письма, является органом, представляющим «лондонское правительство». Как распорядитель финансовых средств совместно с так называемым Комитетом Рачиньского и «Фондом свободного слова», он распределяет собранные денежные суммы между отдельными антисоциалистическими группировками в Польше.

Эта корреспонденция раскрывает систему контактов отдельных лиц и заграничных центров, с участием которых осуществлялась, главным образом в международном масштабе, программа, направленная против интересов Польши. Список вещественных доказательств, обнаруженных в квартире Волыньских, значительно шире. Он включает в себя несколько десятков позиций и позволяет сделать выводы, касающиеся мотивов деятельности четы Волыньских. Нелегальные публикации антисоциалистических группировок использовались в клеветнических кампаниях, организовывавшихся на Западе против Польши и ее союзников. Многие из этих публикаций содержат ложную информацию и тенденциозно подобранные факты. На этом фоне четко вырисовывается роль З. Волыньского как связного с заграницей.

Действия следственных органов тотчас же вызвали кампанию клеветы со стороны КНП против польских властей. В распространенном в Варшаве коммюнике руководства текущих акций КНП от 28 октября 1980 г., в частности, отмечалось: «25 октября с. г. утром группа работников органов безопасности ворвалась в квартиру семейства Ли и Збигнева Волыньских, граждан США, постоянно проживающих в Варшаве.

Мы имеем дело с заранее продуманной и организованной акцией травли в отношении всей семьи Мочульских. Накануне приближающейся встречи СБСЕ в Мадриде это является еще одним доказательством того, какое значение власти ПНР придают вопросам прав человека и обязательствам, взятым на себя в Хельсинки».

Здесь небольшое отступление. Во время обыска в квартире Волынских было разрешено, хотя это и не является процессуальным требованием, присутствие американского консула, который имел возможность ознакомиться с обнаруженными документами.

Посольство США, несмотря на то что оно, как правило, склонно это делать, на сей раз не опубликовало никакого заявления и не направило протеста по делу семьи Волынских. Зато в качестве защитников американских граждан, которые нарушили в Польше закон, выступила «Конфедерация независимой Польши». Данный факт не требует каких-либо комментариев.

В заключение не могу себе отказать в представлении ряда закулисных ходов на международной шахматной доске политических интриг. Тем более что разыгрывание «польской карты» уже неоднократно имело место в нашей истории.

На этот раз секретные решения были приняты в 1970 г. на закрытых штабных маневрах НАТО, проходивших под кодовым названием «Хилекс IV». В то время специальные службы НАТО выбрали Польшу в качестве опытного полигона для борьбы против государств Варшавского Договора. Исходным пунктом этих штабных учений была разработка концепции, преследующей цель постепенно обеспечить постоянное увеличение экономического (следовательно, и политического) влияния некоторых западных стран на Польшу.

В 1972 г. состоялись очередные штабные учения под наименованием «Хилекс V». Исходным пунктом плана НАТО было осуществление действий, направленных на создание в Польше экономических трудностей. Тогда было принято решение провести согласованную во всех деталях акцию определенных кругов капиталистических стран, чтобы сознательно обременить кредитами польскую экономику. Авторы этого плана предвидели, что такого рода действия приводут к экономическим трудно-

стям и появлению чувства неуверенности в польском обществе.

Целью последующих штабных учений НАТО «Хилекс VI» в 1974 г. была стабилизация в Польше сил, независимых от ПОРП, и тем самым создание перспективы постепенной подготовки передачи власти в стране политической оппозиции.

В конце этого года в парижской «Культуре» появилась статья, которая, по словам редакции, была «прислана из страны» и носила заглавие «Политическая оппозиция в Польше». Анонимный автор изложил социальные условия и идейные цели, программу, формы и границы деятельности антисоциалистической оппозиции в Польше. Подводя итоги, он, в частности, отметил: «Конспиративная деятельность, следует признать, приобретает политическое значение и моральный смысл в тот момент, когда она оказывается раскрытой, а информация о ней каким-то путем доходит до сведения общественности. Она имеет смысл как нечленораздельный крик протеста, но и он может нам повредить, так как заставляет других заниматься только конспиративной работой. Затем есть еще суд, единственная в Польше свободная трибуна. Нужно только, чтобы на свободе остались друзья, которые поднимут крик, проникнут в зал суда, запишут заявления обвиняемых, а позднее их распространят. Все конспираторы попадают в тюрьму. И если о процессе не станет известно членам оппозиции, то слова обвиняемых дойдут только до конвоя милиции».

Что это, политическая публицистика или конкретная инструкция действий? Видимо, нетрудно ответить на вопрос, была ли инициатива затронуть эту тему лишь случайным совпадением или же следствием воздействия специальных служб и дальнейшего разыгрывания «польской карты» на сохранявшихся в то время в глубокой тайне штабных учениях НАТО. Положение, возникшее в результате возраставших экономических трудностей в Польше и событий в июне 1976 г., было использовано для разверты-

вания организованной враждебной деятельности с целью создания условий для внедрения «практики плюрализма» и «свободной игры политических сил».

Специальные службы на Западе и оппозиционные группы в Польше начали искать пути проникновения в рабочую и студенческую среду и для нападок на партию, одновременно маскируя свое враждебное отношение к социализму лозунгами борьбы за «проведение реформ и демократизацию».

В то же время парижская «Культура» открыла широкую дискуссию под общим заголовком «Что надо делать?». Она поместила высказывания З. Бжезинского, Л. Колаковского, подкрепленные голосами из страны, в частности Куроня, Михника, Беньковского, Келяновского и других, которые имели характер дальнейшего инструктажа и подстрекательства к действиям антисоциалистической оппозиции в стране.

Одновременно укрепленные кадрами специальные службы на Западе готовили новый вариант секретного плана психологического воздействия и разжигания политической напряженности, плана, который, как можно было ожидать, должен был привести в перспективе к конфронтации в Польше.

При сопоставлении фактов и событий встает вопрос: можно ли утверждать, что очередные штабные учения НАТО, проведенные в 1978 г. и обозначенные условным наименованием «Хилекс VIII», целью которых было оказание содействия приходу к власти в Польше оппозиционных сил, лишь по чистой случайности совпадали с целями уже действующих групп антисоциалистической оппозиции в нашей стране?

Реняк М. КНП. Кулисы, факты, документы. Варшава, 1982, с. 60—84, 133—135.

ЮЗЕФ КОСЕЦКИЙ

ПРОВОКАТОРЫ ЗА РАБОТОЙ

Решения V конгресса «IV Интернационала» (троцкистского) дали новый импульс возобновлению деятельности троцкистов в Польше. В 1957 г. Кароль Модзелевский установил контакт с эмиссаром «IV Интернационала» и провел с ним предварительные переговоры по вопросам установления сотрудничества некоторых действующих в Польше в рамках партийных и молодежных организаций групп с этим международным объединением. В ходе своего пребывания в Италии в 1961 — 1962 гг. Модзелевский имел встречи с секретарем «IV Интернационала» Ливио Майтани. С этого времени установились тесные связи представителей группы, которые впоследствии снискали себе имя «коммандосов», с троцкистами. В руководстве данной группы оказались такие личности, как К. Модзелевский, Я. Куронь, а также М. Михник. «Коммандосы» во время зарубежных поездок входили в контакт с представителями руководства «IV Интернационала», прежде всего с такими деятелями, как Г. Доббелер, Л. Майтани, П. Франк и Д. Мандель. Они также прошли подготовку на специальных курсах для актива «IV Интернационала».

Г. Доббелер посещал Польшу, беседовал с Модзелевским и Куронем о положении в стране и перспективах действий, подчеркивая, между прочим, что в каждой стране следует вступать в ту рабочую партию, которая является самой многочисленной, и действовать в ней таким образом, чтобы со временем иметь возможность создать из ее левого крыла левоцентристскую группировку с сильной троцкистской фракцией. Эта форма проникновения в различные рабочие партии была в конце концов уже апробированным элементом тактики действий троцкистов.

В апреле 1963 г. Доббелер беседовал с Модзелевским и Куронем по поводу создания документа, оценивающего положение в Польше в свете программных разработок «IV

Интернационала». Под влиянием этих бесед Куронь и Модзелевский в 1964 г. работали над данным документом. В марте 1965 г. Куронь и Модзелевский выступили со своим сочинением под названием «Открытое письмо к партии», которое явилось не чем иным, как приспособленной к польским условиям версией решений IV конгресса «IV Интернационала».

Следует также заметить, что практически все концепции данного «сочинения» по прошествии шестнадцати лет оказались включенными на I съезде «Солидарности» в программу этой организации, а также в другие документы профобъединения.

За создание «Открытого письма к партии» и попытку его распространения Куронь и Модзелевский были арестованы и приговорены к тюремному заключению. Однако это их не остановило, и, после освобождения в 1967 г., они снова занялись политической деятельностью, включившись в подготовку известных событий марта 1968 г.

В 1968 г. «коммандосы», изолированные от рабочего класса, не сумевшие даже почувствовать его нужды, были легко разбиты и побеждены. Часть из них эмигрировала на Запад — среди них оказались Стефан Бекер, Юзеф Гольдберг и Хенрик Пашт, начавшие открытую деятельность в рядах «IV Интернационала», став со временем редакторами газеты «Валька кляс» («Борьба классов») органа «Революционной рабочей лиги Польши», секции «IV Интернационала». В то же время деятельность тех «коммандосов», которые остались в Польше, ослабела. Они прекратили выставлять напоказ свои троцкистские взгляды, начали искать контакты с католическими кругами.

В семидесятых годах некоторые «коммандосы» самоустранились от политической деятельности за рубежом (к их числу, например, принадлежал К. Модзелевский, который спокойно получал научные степени в Польской академии наук), другие же, такие, как Куронь и Михник, отреклись от троцкизма, объявив себя «социал-демократа-

ми». Несмотря на это, в 1976 г. уже на первом этапе организации «Комитета обороны рабочих» они приняли финансовую помощь от троцкистов (часть суммы была передана доверенным лицам Куроня в Польше, а часть — Михнику в Париже), оттягивая, однако, публикацию сообщения на эту тему в Бюллетене КОР,— на чем настаивали троцкисты. Эта затяжка, а также образ жизни Михника в Париже привели в конце концов к тому, что троцкисты начали обвинять коровцев в растрате данной суммы денег.

Главной троцкистской организацией, пытающейся распространить свое влияние в Польше, была в семидесятые годы и продолжает оставаться в настоящее время «Революционная рабочая лига Польши» (РРЛП), секция «IV Интернационала». Кроме нее пытались также действовать различные менее значительные группки, из которых наибольшее значение имела группа, объединившаяся вокруг информационного бюллетеня «Шершень». Это издание начало выходить в Париже с апреля 1977 г. (сначала на французском и польском языках, а затем и на датском).

Редактором «Шершня» был Эдмунд Балука. В декабре 1970 г. и январе 1971 г. он был председателем забастовочного комитета верфи имени А. Варского в Щецине, затем выехал из страны.

Редакторы «Шершня» неоднократно подчеркивали, что бюллетень предназначен прежде всего для рабочего класса. Много места в нем уделялось деятельности антисоциалистических групп в Польше и других социалистических странах. Была помещена также программа из 13 пунктов, многие требования которой были заимствованы из троцкистской программы.

На страницах «Шершня» пропагандировалась концепция создания в Польше новых организаций, много места уделялось при этом «свободным профсоюзам», «рабочим советам» и «партии рабочего класса», которая призвана была «покончить с монополией ПОРП».

Руководящей оппозиционной организацией редакция «Шершеня» считала «Комитет общественной самообороны» — КОР. Она опубликовала обширную информацию о его работе и ряд статей его ведущих деятелей.

Если в семидесятых годах деятельность троцкистов в Польше было заметить довольно трудно, то в 1980 г. она значительно оживилась, особенно усилившись в следующем году.

В 14-м номере «Шершеня» (июнь 1980 г.) появилось сообщение временного комитета по созданию «Польской социалистической партии труда». Как явствовало из сообщения, этот комитет был образован 2 марта 1980 г. в Париже, приняв в качестве переходной платформы деятельности программу из 13 пунктов, пропагандировавшуюся редакцией «Шершеня». Эти пункты включали, в частности, создание «независимых профсоюзов», «ликвидацию монополии ПОРП», «роспуск репрессивных сил МВД», а также право на забастовку, организацию рабочих советов на всех предприятиях, а в области внешней политики выдвигалось требование аннулировать все международные договоры, заключенные Польшей, вывести из Польши советские войска.

В это же время усилила свою активность также главная троцкистская организация, действующая на Польшу,— «Революционная рабочая лига Польши». В августе 1980 г.— еще до начала крупных забастовок на побережье — издаваемая за рубежом троцкистская газета «Валька кляс» писала: «Рабочие и молодежь! Сегодня уже не может быть никаких иллюзий о возможности какого-либо соглашения с правящей бюрократией».

Вскоре после подписания общественных соглашений в Гданьске, Щецине и Ястшембе в номере «Вальки кляс» от 29 октября 1980 г. троцкисты выдвинули лозунг «Сорвать гданьские соглашения!». Там же писалось:

«Сегодня необходимо сорвать гданьские соглашения, поскольку лишь таким способом можно способствовать

дальнейшему развитию борьбы и добиться выполнения требований».

«Революционная рабочая лига Польши» (секция «IV Интернационала») призывает «Солидарность» и другие независимые самоуправляемые профсоюзы, свободные союзы и организации студентов, все оппозиционные группировки, всех рабочих и рабочих деятелей к созданию фронта единства борьбы за правительство, ответственное перед рабочими советами!»

Если сравнить лозунги, которые выдвигали троцкисты в «Вальке кляс», с лозунгами, которые провозглашала «Солидарность», то нетрудно заметить, что очень часто они полностью совпадали. Но, как оказалось, это было только начало.

Главный этап влияния троцкистов на положение в Польше начался 13 сентября 1981 г., когда в Польшу приехал гражданин Испании Санчес Визар-Мигель. Оказалось, что это был не кто иной, как известный нам Стефан Бекер, эмигрировавший из страны после событий марта 1968 г., бывший студент Главной школы планирования и статистики, а в последнее время один из редакторов «Вальки кляс». В Польше он приступил к активной деятельности: встречался не только с экстремистами «Солидарности», но и с работниками радио и телевидения, Польской академии наук, крупных предприятий в Варшаве, в Гожуве.

Люди, приводимые в действие Бекером (он же Санчес Визар-Мигель), энергично принялись за работу: одни — за агитацию, другие — за организацию вооруженных групп.

11 ноября 1981 г. Стефан Бекер был задержан и выдворен из Польши.

«Валька кляс» от 25 сентября 1981 г. в статье «Прорыв окружения» похвалила I съезд «Солидарности», отметив, в частности:

«После года исканий, бесплодной борьбы и безрезультатных попыток решения основного противоречия между

интересами рабочего класса и правящей бюрократии в рамках Польши, в национальных рамках, I съезд делегатов «Солидарности» предпринял попытку выйти из порочного круга, прорвать окружение. «Послание трудящимся Восточной Европы» является лишь первым шагом в этом направлении. Однако оно указывает единственно возможный путь, чтобы противостоять военно-политической контрреволюции бюрократического аппарата Кремля. Другого пути нет».

Широкие массы членов «Солидарности», от имени которых съезд принял «Послание трудящимся Восточной Европы», не имели представления о том, кто фактически манипулировал делегатами съезда и каковы были цели этих маневров...

3 декабря 1981 г. испанский гражданин Франко Рабель Хосе Луис привез в Польшу программное постановление III конференции «Революционной рабочей лиги Польши» (секции «IV Интернационала»), в котором, в частности, читаем следующее:

«I съезд «Солидарности» был решающим поворотом в развитии политической революции от августа 1980 г. III конференция РРЛП открыто заявляет: «Столкновение должно произойти сегодня, не завтра. К нему необходимо готовиться сознательно и открыто. Столкновение в Польше станет тем самым первой великой битвой европейской революции, которая созревает на всем континенте в ускоренном темпе. Это первое столкновение откроет новый исторический этап великих социальных потрясений в Европе, политических конвульсий, гражданских войн и революций».

И далее читаем: «Никакое сосуществование «Солидарности» с властями ПОРП уже невозможно. «Солидарность» должна изменить программу борьбы и руководства, противопоставить себя политике «единства» с властями, которая все больше походит на измену, полностью захватить политическую инициативу и довести до конца поворот, начатый

на гданьском съезде. Это необходимо, чтобы приготовиться к свержению ПОРП и взятию государственной власти трудящимися, рабочими советами. Ни один из лидеров «Солидарности» не может участвовать или в какой бы то ни было форме поддерживать «фронт национального согласия», т. е. фронт «спасения ПОРП». Революционная рабочая лига Польши призывает всех трудящихся, все радикальные течения, деятелей КНП, которые, начиная со съезда «Солидарности», противостоят попыткам вмонтировать «Солидарность» в «национальное согласие» с ПОРП, в открытой братской политической борьбе вместе с «IV Интернационалом»: подготовим Открытый учредительный съезд РРПП («Революционной рабочей партии Польши».— *Ю. К.*), совместно определим программу такой партии и методы подготовки победоносной политической революции в Польше, в СССР и во всей Восточной Европе.

На I съезде «Солидарности» РРЛП боролась за «Программу-минимум выхода из кризиса»: независимость Польши, т. е. прежде всего право Польши на выход из Варшавского Договора, завоевание всех демократических свобод, прежде всего свободы политических партий и роспуск репрессивного аппарата милиции, службы безопасности и отрядов содействия гражданской милиции».

Эти обширные цитаты из программного постановления III конференции РРЛП позволяют понять, что этот документ имел характер инструкции по подготовке восстания в Польше, которое должно было стать бомбой для взрыва всего социалистического содружества.

Уже 3 декабря 1981 г. центральное руководство «Солидарности» приступило в ходе совещания в Радоме к исполнению этой инструкции. Ход этого совещания был, впрочем, неожиданным не только для широких слоев нашего общества, но и для большинства актива «Солидарности», который не имел ни малейшего представления о том, кто ими фактически руководит с определенного времени, и не мог понять, как получилось, что даже такой «рассудитель-

ный» до сих пор Лех Валенса превратился в «ястреба».

В последние дни троцкистскую инструкцию начали проводить в жизнь и в других регионах. Особенно характерным было заседание руководства вроцлавской «Солидарности» 7 декабря 1981 г. Там уже четко и в практическом плане говорилось о том, что всеобщая забастовка, намеченная на ближайшие дни, должна перерасти во внутреннюю борьбу в Польше. При этом отмечалось, что надо рассчитывать на переход части армии и даже милиции на сторону восставших. Очень подробно обсуждались вопросы перехода в руки новых властей, назначенных из деятелей «Солидарности», ключевых областей жизни нашей страны (таких, как, например, связь). Упоминалось даже о «сохранении» крестьянами продовольствия в случае «реквизиции». Один из участников заседания даже упомянул о необходимости консультаций с западными экспертами.

Планировавшиеся на 17 декабря 1981 г. уличные демонстрации должны были, согласно этим планам, перерасти в крупномасштабные беспорядки и даже в своего рода восстание. Каковы могли быть последствия, вряд ли стоит объяснять.

Введение 13 декабря военного положения и интернирование большинства ведущих активистов не только «Солидарности», но и многих оппозиционных групп предотвратило осуществление описанного сценария.

Не нужно, впрочем, впадать в иллюзию, что такие люди, как троцкисты,— решительные и готовые на все, вложившие к тому же столько труда в подготовку и осуществление своих планов в Польше (и не только в Польше),— легко откажутся от своих устремлений.

В результате всех этих размышлений приходишь к мысли об огромной эффективности манипулирования политически несознательными массами общества. Ведь слои «Солидарности» в своей массе придерживались, скорее, правых, националистических и католических взглядов, а

между тем стали предметом манипуляции, и, как оказалось, без особого труда со стороны левацких организаций космополитического толка.

Войско людове, 1982, № 4

ЕЖИ БОРОВЕЦКИЙ

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ ПОД МАСКОЙ «СОЛИДАРНОСТИ»

Главное внимание в обширных контактах представителей «Солидарности» с западными партиями, политическими и профсоюзными организациями, политиками некоторых государств, центрами идеологической диверсии и пропаганды и т. д. уделялось политическим вопросам, а не профсоюзным делам. Этот факт явился следствием как действий различных враждебных Польше организаций и группировок, так и устремлений экстремистских групп «Солидарности». Установление первых контактов различных западных организаций с «Солидарностью» произошло по инициативе враждебных Польше центров, которые с момента создания данной организации рассматривали ее как удобный канал для проникновения в нашу страну антисоциалистической идеологии, а также как надежную ширму, обеспечивающую безопасность экстремистским группам профобъединения, проводившим диверсионно-пропагандистскую деятельность.

Международные контакты «Солидарности» начались вскоре после ее образования, если не считать приезда в Гданьск еще во время августовской забастовки 1980 г. делегации Французской демократической конфедерации труда, которая пожертвовала местному межзаводскому забастовочному комитету 2500 долларов. Постепенное расширение этих контактов можно разделить на несколько этапов. На первом — связи носили односторонний характер, так как они ограничивались приемом деятелей различных

профсоюзов из капиталистических государств, а также различных политических организаций, известных антикоммунистической направленностью своей деятельности, а зачастую также связанных с центрами польской политической эмиграции. Это были первые каналы, через которые начали поступать материальная помощь и инструктаж, позволившие создать техническую базу и пропагандистский аппарат «Солидарности». В этот период не руководство профобъединения, а его советники и эксперты являлись организаторами международных контактов. Они терпеливо разрабатывали программу действий, готовили кадры, укрепляли свое влияние как в Польше, так и за ее пределами.

В конце 1980 г. контакты «Солидарности» с Западом вошли как бы в новую фазу. Она характеризовалась прежде всего установлением двусторонних официальных отношений с действующими в западных странах различными профсоюзными центрами и общественно-политическими организациями. В это время также наступила окончательная кристаллизация политической линии «Солидарности» в области формирования ее международных связей. Она основывалась главным образом на развитии сотрудничества с западными государствами (не считая нескольких развивающихся стран).

Развитию международных контактов профобъединения способствовали многочисленные вояжи его представителей, которые проходили по приглашению западных профцентров, однако их основной целью было установление связей с различными антисоциалистическими организациями. По неполным данным, до ноября 1981 г. в 19 западных и развивающихся стран выехало 42 делегации «Солидарности», а также состоялось 14 так называемых туристических поездок, в которых приняло участие более 230 лиц. Больше всего представителей «Солидарности» посетило следующие страны: Францию (54), Италию (45), Швецию (30), ФРГ и Западный Берлин (16), Японию (13), Данию (12), Бель-

гию (12). По десять человек выехали в США, Англию, Нидерланды, Австрию и Швейцарию.

Лишь в общих чертах известны также размеры материальной помощи, которая складывалась прежде всего из поставок полиграфического и канцелярского оборудования, часто весьма дорогостоящего, в том числе: 104 множительно-копировальных аппарата, 22 фотокопирующих устройства, 12 офсетных машин, 17 ксерографов, 57 пишущих машинок, различные печатные, ксерографические и фотографические материалы, а также 5 автомашин. Цена одного множительного аппарата (бельгийского) составляла от 6 тыс. до 786 тыс. злотых. Посылки, довольно большой ценности, поступали преимущественно из скандинавских стран, а также из Франции и Соединенных Штатов. Так, например, стоимость некоторых посылок составляла: из Швеции (18 ноября 1980 г.) — 25 тыс. крон, из Норвегии (5 декабря 1980 г.) — 20 тыс. крон, из Франции (17 декабря 1980 г.) — 58 тыс. франков, из Швеции (21 января 1981 г.) — 49 тыс. крон, из Великобритании (23 января 1981 г.) — 600 тыс. злотых, из Швеции (23 февраля 1981 г.) — 41,7 тыс. крон, из Франции (25 февраля 1981 г.) — 26,5 тыс. франков, из Норвегии (26 февраля 1981 г.) — 200 тыс. злотых, из Швеции (5 мая 1981 г.) — 473 тыс. крон, а также следующие посылки из этой страны на 33 тыс. крон и более чем на 4 тыс. крон. К отправке из Великобритании готовились другие весьма дорогостоящие посылки, например: 9 печатных станков общим весом 9 тонн с комплектом запасных частей. В ноябре 1981 г. с западногерманским профцентром ОНП было заключено соглашение о строительстве для «Солидарности» собственной радиостанции и телевизионного центра. Профцентр предложил также свою техническую помощь и выделил на нужды польского профобъединения 100 тыс. марок.

Никто не в состоянии установить также точную сумму денежных «даров» в иностранной валюте, переведенных

на счета «Солидарности». Ее счет в Национальном банке Польши составляла скромная сумма в несколько десятков тысяч долларов. Большая часть получаемых сумм оставалась на счетах отправителей в западных банках, с которых они снимались для нужд профобъединения. Часть валюты деятели «Солидарности» держали наличными на своих личных вкладах. Некоторые из них были официально обвинены в злоупотреблениях. Например, Патрициуш Космовский и Вацлав Шлегрем были обвинены в присвоении 10 тыс. бельгийских франков, а Анджею Гвязде на профсоюзном собрании Гданьского региона было предъявлено обвинение в растрате 3 тыс. долларов, присланных из Австралии. Валюта передавалась деятелями «Солидарности» во время их пребывания на Западе, а также через курьеров. Так, например, в ходе пребывания Л. Валенсы во Франции он получил от представителя АФТ — КПП 120 тыс. долларов, З. Буяку в ФРГ было вручено в числе других денежных даров 20 тыс. марок. Один из швейцарских профцентров передал руководству «Солидарности» 120 тыс. марок, а из Дании поступило 50 тыс. крон. Самым щедрым оказалось американское профсоюзное объединение АФТ — КПП. Этот факт подтвердила в числе других и американская газета «Крисчен сайенс монитор» от 31 августа 1981 г., сообщая: «Кроме суммы в 250 тыс. долларов АФТ — КПП (к этой организации принадлежат наиболее реакционные, антикоммунистические профсоюзы, прославившиеся во всем мире выполнением вспомогательных операций по заданию разведывательных служб (ЦРУ). Некоторые западные политики предлагают даже заменить вторую часть сокращения этого профсоюза — КПП — на другое, более отвечающее действительности — ЦРУ, откликаясь на просьбу «Солидарности», поставил определенное количество печатного оборудования». Эта же организация одной из первых, еще в 1980 г., объявила о передаче в «дар» «Солидарности» 25 тыс. долларов, а позднее передавала следующие суммы: 125 тыс. долларов, 25 тыс. дол-

ларов, 50 тыс. долларов и 140 тыс. долларов, а также собрала для «Солидарности» еще 3 млн. долларов.

Некоторые западные журналисты пытались определить общую сумму переданных «Солидарности» «даров» в валюте. Однако, как писала шведская газета «Свенска дагбладет» от 6 сентября 1981 г., «в штаб-квартире профобъединения никто не мог сообщить эту сумму, несмотря на энергичный поиск различных папок с документами. Никто не был также в состоянии сообщить, каким образом эти средства использовались».

Наибольшее признание своих концепций и требований «Солидарность» получила у правых профбоссов Запада. Это было следствием как решающего влияния экстремистских сил на внешнюю политику профобъединения, так и стремления политических кругов капиталистических стран придать «Солидарности» (а точнее, укрепить) непрерывную политическую активность ярко выраженного правого, антикоммунистического характера во внутренних и международных вопросах. Западные реакционные профцентры, неоднократно поддерживаемые на официальном или неофициальном уровне правящими партиями и госаппаратом, полностью выполняли просьбы «Солидарности» в вопросах оказания материальной и финансовой помощи, передачи опыта оргработы и подготовки кадров, политической и пропагандистской поддержки действий и реализации планов профобъединения. В январе 1981 г., например, в ходе визита в Италию делегаты «Солидарности» Кароль Модзелевский и Казимеж Свитонь требовали от представителей западных профсоюзов, чтобы они оказали нажим на правительства государств — членов НАТО, для того чтобы те в свою очередь принудили польские власти сотрудничать с новым профобъединением. Конечно же речь шла о сотрудничестве на условиях, которые диктовались «Солидарностью».

Западные политические и профсоюзные центры создали дополнительные и более удобные каналы для поддержки

устремлений «Солидарности», а также различные способы воздействия на ее политическую линию. При многих профсоюзных организациях, например в Швеции, Соединенных Штатах, Канаде и Швейцарии, были организованы специальные отделения по вопросам контактов с «Солидарностью» и поддержки ее требований. Они тесно сотрудничали с правящими кругами и специальными службами своих стран. Кроме того, в Швеции по инициативе различных профцентров был создан действующий при ЦОПШ (Центральное объединение профсоюзов Швеции) штаб, который выполнял роль посредника и координатора в деле оказания «Солидарности» помощи. Оживленные контакты развивались также между «Солидарностью» и созданными в западных странах организациями под названием «Солидарность с «Солидарностью», которые занимались в основном сбором средств, передачей различных даров и проведением разнообразных пропагандистских акций.

Выезды за рубеж многих деятелей «Солидарности» на так называемую переподготовку, вопреки тому, что говорилось официально, преследовали различные цели.

Как правило, такие поездки были похожи на ту, которую организовала некая организация в ФРГ. А именно: в мае 1981 г. в штаб-квартиру «Солидарности» региона «Мазовше» пришло приглашение из Ганновера от организации, которая с юмором отрекомендовалась как «организация, занимающаяся образованием взрослых». В приглашении содержалась просьба указать «коллег, которые могли бы принять участие в запланированных на октябрь — ноябрь 1981 г. мероприятиях». В нем указывалось также, что в их распоряжение будет предоставлен переводчик, содержалось обязательство «покрыть все расходы, связанные с поездкой и пребыванием в ФРГ», а также выделить аванс в счет расходов на поездку. Кто-то в ФРГ так сильно был озабочен уровнем образования взрослых в Польше, что даже не ограничил число приглашенных «коллег» и не беспокоился о сумме связанных с этим приглашением расхо-

дов. Некоторые сомнения в истинных намерениях «филантропов» в ФРГ, правда, могли возникнуть при знакомстве с первой и второй темой запланированных занятий, которые были сформулированы следующим образом: «Общественные конфликты в Восточной Европе, с особым выделением Польши», а также «Польское рабочее движение после второй мировой войны». Окончательно сомнения, однако, исчезают, когда узнаешь из приглашения, что третьей темой будет «Политическая оппозиция в Польше». Становится очевидным, что хозяева желали готовить не профсоюзных деятелей, а кадры для политической оппозиции, учить тому, как нужно бороться против социализма.

Это же относится также к некоторым иностранным делегациям, приглашавшимся профобъединением, во всяком случае к части их членов. Так, например, Итальянский союз труда направил довольно представительную делегацию на съезд «Солидарности», а ее секретарь выступил на нем с пламенной речью. Члены этой делегации Луиджи Скричоло и Паола Элиа Скричоло — представители международного отдела союза, не раз бывавшие в Польше, поддерживавшие регулярные контакты с К. Модзелевским и Я. Куронем,— были удостоены даже приглашения на беседу с самим председателем профобъединения. В начале 1982 г. они организовали в Италии ряд различных акций в поддержку «Солидарности», однако уже в феврале 1982 г. были арестованы итальянской полицией и обвинены в принадлежности к террористической организации «Красные бригады».

Контакты с западными центрами антисоциалистической пропаганды и диверсии относятся к самым темным и малоизвестным страницам деятельности экстремистов «Солидарности». Сотрудничество с заграницей осуществлялось главным образом членами КОС — КОР и КНП, хотя они часто выступали за ширмой и от имени профобъединения.

В пропаганде, направленной против Польши, в настоящее время специализируются прежде всего 4 радиостан-

ции: американская «Свободная Европа» (польская секция которой насчитывает 75 постоянных сотрудников), английская радиостанция Би-би-си (в польской секции работают 70 сотрудников), западногерманская «Дойчландс функ» с небольшой программой на польском языке, а также «Голос Америки» (радиостанция в 1981 г. имела в штате 17 сотрудников, а в 1982 г.— уже более 30). Эти радиостанции, и прежде всего «Свободная Европа» и «Голос Америки», стремились, и не без успеха, наладить сотрудничество с деятелями КОС — КОР, КНП, а с момента возникновения «Солидарности» также и с членами профобъединения. Благодаря этому данные радиостанции имели доступ к необходимой им информации (через специальные каналы связи) и, кроме того, имели возможность лучше координировать свои пропагандистские акции с действиями антисоциалистических сил в Польше.

Многие деятели «Солидарности», а также КОС — КОР и КНП имели непосредственные контакты с работниками «Свободной Европы». Например, в июне 1981 г. в Лондоне остановился по дороге из Японии Я. Рулевский, участвовавший не только во встречах с английскими парламентариями, но и проведший беседы с сотрудниками «Свободной Европы», в том числе с Т. Подгурским и К. Робаком. Месяцем раньше член КОС — КОР Анна Ковальская имела встречу с сотрудниками польской секции Би-би-си для обсуждения возможностей проведения этой радиостанцией синхронных с пропагандистскими действиями «Солидарности» акций. В августе 1981 г. ее представитель и одновременно член руководства КОС — КОР Веслав Кенчик имел важную встречу с представителями польской секции «Свободной Европы». В ней приняли участие члены руководства и избранные сотрудники секции. В. Кенчик представил от имени «Солидарности», в числе других, следующие предложения: совершенствование обмена информацией между «Солидарностью» и «Свободной Европой» (члены профобъединения, выезжающие в командировки на

Запад, должны были привозить собранные в Польше соответствующие материалы и предоставлять их в распоряжение радиостанции), необходимость ходатайства перед американской администрацией об увеличении мощностей радиопередатчиков «Свободной Европы», укрепления роли «Свободной Европы» как просветительно-воспитательной организации для польского общества. Он также предложил начать пропаганду против Войска Польского, расширить акции по организации финансовой помощи для «Солидарности». В штаб-квартире «Свободной Европы» в Мюнхене побывали также Барбара Торуньчик и Богдан Лис, которых принимали вице-президент «Свободной Европы», одновременно один из высших офицеров американской разведки Рассел Пул и тогдашний руководитель польской секции «Свободной Европы» Зигмунд Михайловский.

В ходе так называемых служебных командировок представители «Солидарности» имели встречи и с сотрудниками спецслужб государств — членов НАТО. Так, например, пребывавший в конце 1980 г. в Нью-Йорке деятель Гданьского отделения профобъединения В. Вейрох беседовал не только с председателем АФТ—КПП по вопросам оказания помощи «Солидарности», но и был приглашен в Бюро разведки и исследований государственного департамента США, где детально обрисовал ход событий в Польше. А. Росплаховский, прибывший в январе 1981 г. в Италию по приглашению Итальянского конгресса объединения труда, имел беседу в посольстве Соединенных Штатов. Его собеседником был сотрудник американской разведки А. Фримен, с которым были уточнены способы тайных контактов представителей «Солидарности» с работниками посольств США. Советника профобъединения Я. Стшелецкого, посетившего Лондон в качестве представителя Польской Академии наук, неотлучно сопровождали двое мужчин (Малкольм Ивес и Фелей), которые в действительности были сотрудниками британской разведки. Бывший сотрудник американской разведки Ирвинг Браун, действу-

ющий в Париже в качестве представителя АФТ — КПП, имел встречу с прибывшими в столицу Франции в октябре 1981 г. членами делегации «Солидарности». К подобным контактам можно причислить также участие известного деятеля «Солидарности» Тадеуша Валендовского в симпозиуме, организованном Центром стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета 24 сентября 1980 г., на котором он изложил коровскую версию развития событий в Польше. Как видно из вышеизложенного, западные спецслужбы активно использовали заграничные поездки членов «Солидарности» для получения интересующей их информации. Большую помощь им оказывал, в числе других, проживающий в Нью-Йорке известный антикоммунист Северын Бялер. В мае и августе 1981 г. он вел переговоры с делегациями «Солидарности», о результатах которых Бялер информировал затем американские правительственные круги.

В Польше частые встречи представителей руководства «Солидарности» с сотрудниками западных посольств постепенно становились чем-то само собой разумеющимся. Например, в письме одного из советников посольства США, датированном 2 декабря 1981 г., к председателю Нижнесилезского регионального правления (и члену Координационной комиссии профобъединения) Владыславу Фрасынюку мы находим слова благодарности за «приятную и полезную» встречу в правлении региональной организации профобъединения 19 ноября 1981 г. Советник подчеркивал, что его интересовало «знакомство со взглядами «Солидарности» по внутренним и внешнеполитическим вопросам в таком важном регионе, каким является Вроцлав». Следует также упомянуть, что в феврале 1981 г. были выявлены многочисленные случаи сотрудничества представителей «Солидарности» (например, Збигнева Ромашевского) и КНП с работниками американской разведки в посольстве Соединенных Штатов в Варшаве.

Сотрудничество экстремистски настроенных деятелей «Солидарности» с центрами польской политической эмиграции характеризовалось принципиальным сходством текущих и стратегических целей, а также все более крепнущими связями.

Политическая эмиграция начала поддерживать антисоциалистические силы, объединившиеся вокруг «Солидарности», не в 1980 г., а значительно раньше. В середине семидесятых годов центры политической эмиграции разработали программы и методы действий, а затем активисты КОС — КОР и КНП использовали их в своей подрывной политической деятельности, выступая как оппозиционные силы.

К главным центрам эмиграции, поддерживающим и материально помогающим оппозиции в Польше, относятся «Легитимистский центр», или так называемое лондонское правительство, издательство журнала «Культура» в Париже, а также руководство «Конгресса американской полонии» (организация, объединяющая американцев польского происхождения). Относительно меньшую роль сыграли эмигрантские центры в скандинавских странах, ФРГ и других. «Легитимистский центр» проявлял особую активность прежде всего в области финансирования деятелей КОС — КОР, переброски антисоциалистической литературы, а также оказания помощи радиостанции «Свободная Европа». Парижская «Культура» стала главным центром влияния на элиту польской интеллигенции и, одновременно, интеллектуальной тыловой базой для политической оппозиции. Печатные материалы издательства, а также их перепечатки в массовом масштабе распространялись через различные звенья «Солидарности» и «Независимого объединения студентов». Руководство «Конгресса американской полонии», которое уже много лет занимается антисоциалистической и антисоветской пропагандой, оказывало деятелям КОС — КОР финансовую помощь, в том числе и путем присуждения различных премий (их получили Ле-

шек Колаковский, Станислав Бараньчак, Ян-Юзеф Липский и Эдвард Липиньский).

Средствами, которыми располагали различные эмигрантские центры, широко пользовались деятели «Солидарности» и сам КОС — КОР. Например, уже упоминавшийся «Легитимистский центр» в короткий промежуток времени собрал и передал этим организациям около 30 тыс. фунтов стерлингов. Крупные суммы получали эти же самые адресаты от парижской «Культуры» и эмигрантских группировок в скандинавских странах. Общая сумма денег, переданных центрами польской эмиграции антисоциалистической оппозиции в рамках оказания помощи, оценивается в сотни тысяч долларов.

Эмигрантские центры организовывали также многочисленные пропагандистские кампании для поддержки действий «Солидарности». Наибольшую активность в этой области проявляли действующий в Великобритании так называемый Центр по изучению проблем Польши, упоминавшееся выше «лондонское правительство», а также деятели различных эмигрантских политических партий. Эти центры использовались также при установлении контактов руководителей «Солидарности» с политическими и общественными деятелями западных государств. Некоторые видные члены и советники «Солидарности» (например, Владыслав Сила-Новицкий вел переговоры с представителями таких эмигрантских партий, как ППС («Польская партия социалистычна»), ПСЛ («Польская крестьянская партия») и «Партия труда», в ходе которых определялись формы и объем помощи «Солидарности», методы развертывания антисоветской пропаганды, а также рассматривались возможности внесения раскола в действующие в ПНР политические партии и шансы возрождения влияния на польское общество эмигрантских партий. Большие надежды с деятельностью «Солидарности» связывали различные группировки пилсудчиков.

Экстремистские деятели «Солидарности» активно со-

трудничали с созданными на Западе различными так называемыми просолидаристскими комитетами, которые чаще всего назывались «Солидарность с «Солидарностью» и занимались официальным сбором денежных средств для профобъединения. Однако же в действительности они группировали вокруг себя враждебные Народной Польше силы, включая троцкистов и левацкие элементы, которые задавали тон пропаганде этих комитетов.

Акции по оказанию материальной и пропагандистской помощи проводило, в числе других, и созданное в конце 1980 г. объединение «Солидарность Франция — Польша». К этой деятельности подключились также левацко-троцкистские группы, которые создали свою собственную организацию под вывеской «Солидарность с «Солидарностью». Будучи в Польше, ее председатель установил рабочие контакты с деятелями профобъединения в Гожову-Велькопольском. Деятели левацкой так называемой коммунистической партии марксистов-ленинцев основали и активно поддерживали комитет «Солидарность Норвегия — Польша» и вместе с другими норвежскими организациями собрали немалый фонд — около 20 тыс. долларов, за счет которого закупили и передали «Солидарности» различное типографское оборудование, в том числе 23 офсетные машины. В Великобритании были созданы две организации, в задачу которых входило оказание помощи «Солидарности». К возникновению организаций приложили руки главным образом известные своими реакционными и антисоветскими взглядами консервативные и лейбористские парламентарии.

Шведские левацкие и троцкистские организации установили непосредственные контакты с «Солидарностью». Например, деятели одного из троцкистских союзов вели в марте и апреле 1981 г. беседы с небезызвестными нам Я. Куронем, А. Михником, К. Модзелевским, З. Буяком и другими. Делегация другой троцкистской группы участвовала в это же время во встречах с деятелями профобъ-

единения в Щецине, Полицах, «Урсусе» и штаб-квартире «Солидарности» региона «Мазовше». На первом этапе съезда «Солидарности» присутствовала делегация шведских троцкистов под руководством Томаса Кангера.

В Нидерландах для оказания помощи «Солидарности» были созданы три организации, в одной из которых особенно многочисленную группу составляли деятели «IV (троцкистского) Интернационала», который также проявлял большой интерес к событиям в Польше. Так, на заседании руководящего звена этой организации в июле 1981 г. с участием «леваков» и троцкистов из Бельгии, Дании, Франции, Нидерландов, ФРГ, Швейцарии и Великобритании было принято обращение ко всем профсоюзным организациям Запада оказать помощь «Солидарности» во всех ее действиях.

Наибольший размах приобрели действия в поддержку «Солидарности», которые были предприняты различными левацкими группами и «партиями» на территории ФРГ и Западного Берлина. Они действовали, главным образом, среди молодежи, студенчества и интеллигенции, а также в некоторых отраслевых профсоюзах. Наиболее активным левацким организациям, несмотря на взаимное противоборство в связи с расхождением программных установок, удалось в ноябре 1981 г. создать единую просолидаристскую организацию, действовавшую на всей территории ФРГ и Западного Берлина.

После введения военного положения в Польше для деятелей политической оппозиции и ее актива в «Солидарности» принципиальным образом изменились условия развития международных связей. Большинство крупнейших капиталистических государств под нажимом Соединенных Штатов пошли на обострение отношений с Польшей. Одновременно политические круги этих стран развернули широкую пропагандистскую кампанию в поддержку «Солидарности» с использованием официальных средств, а затем оказали содействие в аккредитации при центрах реакцион-

ных профсоюзов представителей польского профобъединения. Кроме того, эти политические круги прекратили отделять действия представителей «Солидарности» от деятельности польской политической оппозиции, трактуя их как составную часть созданного на Западе аппарата по ведению пропагандистской войны, работа которого направлена против социалистических стран и Польши. Главной силой этого аппарата по-прежнему остаются США, оказывающие всеми возможными средствами поддержку действиям тех сил в Польше, которые, выступая против властей и борясь против существующего в ПНР социального строя, готовы усиливать напряженность в обществе вплоть до развязывания гражданской войны.

Учитывая возможность продолжительного пребывания в эмиграции, представители «Солидарности» предпринимают различные шаги: укрепляют сотрудничество и координацию действий с различными «просолидаристскими» комитетами, изыскивают средства для финансирования направленных против Польши политико-пропагандистских акций, стремятся добиться официального признания для своих представительств на Западе, продолжают сотрудничество с различными профцентрами и политическими организациями, стремясь в первую очередь урегулировать свои отношения с центрами польской политической эмиграции, которая стремится сохранить за собой роль центра, определяющего методы и направления... организации подрывных акций в Польше, работают над совершенствованием методов осуществления связи с силами оппозиции в стране.

Группы бывших деятелей «Солидарности» обосновались и организационно оформились во Франции, Италии, Соединенных Штатах Америки, Швеции, Швейцарии, Великобритании, Бельгии и других странах. Они стремятся создать на Западе так называемые зарубежные представительства «Солидарности», к чему их усиленно подталкивает, главным образом, американская разведка, которая

запланировала еще одну акцию, которая будет осуществлена, если этого будет требовать обстановка. ЦРУ готово поддержать создание заграничного руководящего органа профобъединения. К числу наиболее активных относится обосновавшаяся в Париже группа во главе с С. Блюмштайном и З. Ковалевским, а также действующая в Соединенных Штатах группа в составе: Петр Наймский, Ирена Ласота, Барбара Торуньчик, Агнешка Колаковская и другие, опирающаяся, главным образом, на поддержку американского сионистского лобби.

Основной целью действий всех этих групп является стремление вернуть в Польше то соотношение сил, которое существовало до 13 декабря 1981 г. Стремясь к этому, они оказывают материальную и политическую поддержку действиям законспирированных активистов «Солидарности», сотрудничают с политическими партиями, профсоюзами и эмигрантскими организациями, ведут публицистическую и издательскую деятельность по оказанию пропагандистской поддержки «Солидарности». Веру в возможность достижения своей главной цели они усматривают, главным образом, в поддержке, оказываемой им Западом.

Пребывающие на Западе деятели «Солидарности», прежде всего, принимают участие в реализации глобальной политики местных антикоммунистических политических кругов. Они играют роль одной из пешек на шахматной доске той политической борьбы, которая ведется в масштабах противостоящих друг другу военно-политических блоков и общественных систем. При этом неважно, отдает ли каждый из них себе отчет и понимает ли каждый из них, что первыми в шахматной игре приносятся в жертву именно пешки. Многие из них неправильно истолковывают поддержку США и других капиталистических стран, которая оказывается действиям «Солидарности» якобы из чувства сентиментальной симпатии к ней и полякам вообще, а также доверяют декларативным заявлениям представителей этих государств, как будто в действительности у

польского народа не хватало горького исторического опыта, хотя бы только в одном XX в.

Экономические санкции в отношении Польши являются не чем иным, как очередной попыткой углубить наши экономические трудности. Действующая на Западе политическая оппозиция Польше, в том числе и выступающая под знаменами «Солидарности», активно участвует в «оправдании», «обосновании» этих санкций и даже выступает инициатором их применения. Она стремится к тому, чтобы через некоторое время экстремистские силы имели бы новую возможность обвинить польские власти, например, в неспособности преодолеть экономический кризис. Ведь экономические санкции, независимо от того, как оправдать их применение, должны бить по интересам всего общества. Авантюристы из «Солидарности», однако, одобряют их и одновременно призывают общественность страны к самоубийственному бойкоту усилий, направленных на оздоровление народного хозяйства.

Позицию, занятую этими авантюристами в вопросе экономических санкций и продовольственной помощи, можно проиллюстрировать многими примерами, вот некоторые из них: представители действующей в Швейцарии группы «Солидарности» в ходе выступления по местному телевидению 20 декабря 1981 г. высказались против предоставления Польше продовольственной помощи под предлогом, «что, мол, неизвестно, кто ее получит». Представители бюро «Солидарности» в Нидерландах в своем выступлении перед комиссией по иностранным делам нижней палаты парламента 5 февраля 1982 г. одобрили применение санкций в отношении Польши и Советского Союза. В апреле 1982 г. проходившая в Торонто конференция комитетов «Солидарности» в Канаде обнародовала обращение к правительству этой страны, с тем чтобы оно ввело дополнительные экономические санкции в отношении Польши. В мае 1982 г. на встрече «просолидаристской» организации с участием членов «Солидарности» было заявлено, что для до-

стижения целей этого профобъединения весьма эффективны в числе других действия, направленные на увеличение нажима на польские власти путем применения экономических и политических санкций и бойкота всех шагов ПНР на международной арене. В том же ключе высказались представители различных профцентров, прежде всего американских. Британские «солидаристы» создали даже специальную «рабочую группу по вопросам экономического бойкота».

Пребывающие за границей члены «Солидарности» продолжают ставшее традиционным сотрудничество с такими радиостанциями, как «Голос Америки» и «Свободная Европа», а также с парижской «Культурой» участвуют в их различных пропагандистских акциях. О том, каким целям политической оппозиции служат эти акции, с исключительной откровенностью высказался руководитель вышеупомянутой «Культуры» Ежи Гедройц. По его мнению, любой ценой необходимо воспрепятствовать улучшению экономического положения Польши для того, чтобы «голодная общественность более решительно вела борьбу против правительства». Этот закоренелый враг Народной Польши, которому в 1981 г. правление регионального отделения «Солидарность «Мазовше» выражала свою признательность и благодарность за его деятельность, ратует за организацию вооруженного движения сопротивления в Польше и призывает к «началу гражданской войны, что привело бы к развязыванию третьей мировой войны по инициативе США». Как он подчеркивает, «единственным выходом является кровавая расправа с коммунистами».

Боровецкий Е. «Солидарность» —
фронты борьбы за власть.
Варшава, 1982, с. 94—156.

ХЕНРИК КАВКА

«СОЛИДАРНОСТЬ» И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ

Дискутируя сегодня о будущем профсоюзного движения в Польше, анализируя причины, благодаря которым одно из его течений оказалось на враждебных социалистическому государству позициях, нельзя обойти молчанием международный аспект событий, разыгравшихся в Польше между августом 1980 г. и 13 декабря 1981 г.

Важно уяснить себе, что Польша всегда играла значительную роль в расчетах и политических планах Соединенных Штатов. В течение почти двух лет наблюдался систематический рост значения всех «польских акций» на американской политической бирже, так как в Вашингтоне считалось возможным «вырвать» нашу страну из социалистического содружества. Основанием этому служила чрезвычайная активность антисоциалистической оппозиции в Польше.

Независимо от причин, которые вызвали создание «независимого», «самоуправляемого» профессионального союза «Солидарность», фактом остается то, что под его «защитным зонтиком» оживилась деятельность антисоциалистической оппозиции. Во главе оппозиции стоял, без всяких сомнений, КОС — КОР, так как этой группе удалось проникнуть в важнейшие звенья профобъединения «Солидарность» и занять в нем прочные позиции. Советники и эксперты КОС — КОР, деятели «Конфедерации независимой Польши» способствовали отходу «Солидарности» от ее уставных целей, превращая ее в явно оппозиционное в отношении партии и государства общественное движение, действующее под вывеской профессионального союза. К сожалению, руководители «Солидарности» согласились с ролью «троянского коня», с помощью которого предполагалось уничтожить польское народное государство.

В Белом доме, государственном департаменте и Пентагоне попытки ликвидации социалистического строя в Польше рассматривались в качестве заманчивой перспективы падения коммунизма во всем мире. Уже в середине 1980 г. американское высшее руководство приняло решение быстро и энергично использовать наши хозяйственные и социальные трудности для реализации долгосрочного плана дестабилизации социалистического строя в Польше. Добавим, что начало этой операции, ее подготовительная стадия относится к весьма отдаленной от августа 1980 г. дате. Политической оппозиции уже давно оказывалась поддержка для соответствующей подготовки к «дню икс». Если бы военное положение не было введено, такой день, скорее всего, наступил именно в декабре 1981 г.

Припомним, что в середине 1980 г. в Пентагоне была создана специальная группа по «наблюдению за Польшей». В то же самое время палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой предупреждала польское правительство, что любая попытка наведения порядка в нашей стране, проведенная не по сценарию антисоциалистической оппозиции, встретится с противодействием правительства Соединенных Штатов. Госсекретарь Александр Хейг заявил прямо, что правительство США будет помогать тем силам в Польше, которые стремятся к созданию так называемого открытого общества (другими словами, такого, в каком силы контрреволюции будут иметь широкое поле деятельности).

Одновременно в самой «Солидарности» дозревали концепции трансформации существующего общественного строя по рецептам правых социал-реформистов. С этой целью была создана концепция «нейтрализации» Польши. Осуществление же этой программы должно было окончиться возрождением капитализма в нашей стране, а также возвратом к политике враждебности в отношении СССР.

Эти цели прекрасно умещались в рейгановской военно-политической концепции, согласно которой США якобы имеют право на действия, направленные на изменение существующего соотношения сил, на благо американских интересов во всем мире. Не нужно пояснять, какие политические и стратегические преимущества получили бы те круги на Западе, которые склоняются к авантюрной политике конфронтации с социалистическим строем.

Жестокость, с которой санкции были применены к Польше, равноценна степени разочарования, постигшего авторов антисоциалистического сценария в «польской версии».

Санкции в отношении Польши, а также в отношении других социалистических стран не являются чем-то новым в политической практике США. Они уже применялись после второй мировой войны для того, чтобы спровоцировать массовые выступления против народной власти. Известный американский политолог из Центра международных исследований Принстонского университета Томас Илген характеризует эту политику как «стратегию негативов». Она предусматривает применение различных средств нажима в отношении тех стран, которые неохотно придерживаются американских правил. Илген прямо заявляет, что такое действие преследует цель экономического краха в государствах Восточной Европы.

Политика санкций, конечно же, является явным и циничным нарушением принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Этот принцип подтверждает Устав ООН, а также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки. На форуме ООН неприсоединившиеся государства выдвинули проект декларации, которая еще раз подчеркивает значение этого фундаментального принципа международной жизни. Против этой декларации голосовали Соединенные Штаты.

В кампании по оказанию давления и применению санкций, к сожалению, принимают участие и некоторые союзники США по НАТО. Британское правительство, например, проводит акцию, направленную на «защиту» польских профсоюзных деятелей. Она заключается в оказании поддержки экстремистам в «Солидарности». Канцлер ФРГ заявил в начале 1982 г., что Запад не имеет формального права на военную интервенцию в Польше, однако может протестовать и применять экономические санкции. Французские же власти весьма живо поддерживают так называемое эмигрантское координационное бюро «Солидарности». Совет же НАТО от имени всех участников этого пакта выступил с своего рода ультиматумом: либо реформы по нашим рецептам, либо санкции!

Характерное мнение поместила американская газета «Нью-Йорк таймс»: «Сегодня деятельность профессионального союза «Солидарность» будет более полезной с точки зрения безопасности Запада... чем сто ракет «МХ». Поэтому параллельно с кампанией экономического давления на Западе, и особенно в США, не отказываются от попыток нагнетать обстановку и поддерживать напряженность в Польше. Соответствующие организационные шаги приобретают все больший размах. Роль исполнителей взяли на себя немногие деятели профобъединения «Солидарность», оказавшиеся после 13 декабря (1981 г.) за границей и принявшие решение остаться за рубежом. В настоящее время в США действуют две организации, по своему названию напоминающие «Солидарность», а именно: «Друзья «Солидарности» и «Международная Солидарность».

Первая должна действовать исключительно на территории Соединенных Штатов и организовывать «помощь» для нелегальных профсоюзных организаций в Польше. Вторая должна создавать «основу внутренней конфронтации» во всех социалистических государствах, а также формировать так называемый общественный фронт борь-

бы с социализмом. Эти программные концепции пользуются явной поддержкой нынешних официальных кругов Соединенных Штатов. Политическую программу этих организаций будут по ходу дела официально утверждать и подправлять политологи консервативного Джорджтаунского университета в Вашингтоне. В то же время в неофициальном порядке — соответствующие специальные службы.

Задача номер один организаторов антипольской кампании — это максимальное использование военного положения в целях усиления подпольной антигосударственной деятельности, причем предпринята попытка проводить ее на базе приостановленной в деятельности «Солидарности». На практике же речь идет об использовании людей с экстремистскими взглядами. Сегодня эта подпольная деятельность должна использоваться для создания атмосферы так называемого пассивного сопротивления и даже организации саботажа. Завтра она должна подготовить почву для развития в широких масштабах политической деятельности под прикрытием лозунгов профессионального союза. Восстановленное профобъединение «Солидарность» должно служить, согласно этим планам, основой для проведения политической акции, направленной против социалистического строя. В этом случае планируются более замаскированные действия, которые учитывают политические и общественные условия как международного, так и внутреннего характера.

Трибуна люду, 1982, 30 апреля

Раздел III

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДОК СТРАН НАТО В ПОЛЬШЕ

ВЛАДИСЛАВ ПОЖОГА
генерал бригады,
заместитель министра
внутренних дел ПНР

ЗАБОТА О ПОЛЬШЕ, ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОКОЙСТВИИ

Из беседы
с корреспондентом газеты «Трибуна люду»
Зеноном Скужей

— *Прошу Вас охарактеризовать действия иностранных разведок против Польши в настоящее время и вытекающую из них угрозу для нашего государства.*

Об увеличении масштабов разведывательной деятельности и одновременно об эффективном противодействии контрразведывательной службы свидетельствует факт разоблачения и ареста в течение десяти последних лет 166 активных шпионов. Некоторые из них еще не успели выполнить своих заданий согласно полученным инструкциям, так как были раскрыты и арестованы в самом начале. Однако многие из них в течение длительного времени старательно занимались шпионской деятельностью, отрабатывая свои «тридцать сребреников».

— *Кем были решившиеся на измену родине люди? Кого удается вербовать иностранным разведкам?*

Большинство этих людей молоды. Многие из них получили образование в Народной Польше, достигли высокого положения на службе и в обществе. Лешек Хруст, Станислав Дембовский, Леон Целеграт, Анджей Бадовский, Хенрик Трыбек, Мариан Блотны, Зенон Сухояд, Анатоль Шульский и другие были неплохо обеспечены материально, однако их толкнула к сотрудничеству с иностранными службами прежде всего жажда наживы и быстрого обогащения.

Необходимо подчеркнуть, что в сумме своей количество лиц, вступивших на путь предательства, невелико. По мере роста политического самосознания граждан нашей страны спецслужбам становится все труднее проводить вербовку.

Этот факт подтверждает, например, раскрытие случаев переброски в Польшу агентов, завербованных главным образом из числа иностранцев. В качестве примера можно привести осужденного агента разведок НАТО М. П. Вейша, приезжавшего в Польшу в роли бизнесмена и посещавшего различные центральные и местные торговые организации. В результате установления широких контактов с ответственными работниками этих организаций и доступа к важным документам он имел благоприятные условия для получения информации. Шпионскую миссию выполняли также другие иностранцы, часто навещавшие наши порты,— капитаны торговых судов западных стран Р. Альбрехт, Д. Венцель и И. Вагенер.

Мы уже в течение ряда месяцев регистрируем значительное увеличение числа визитов в нашу страну многих уже известных нам иностранцев: только за 6 месяцев 1981 г. Польшу посетило 220 442 иностранца из западных государств, в том числе около тысячи журналистов из капиталистических государств. Многие из так называемых туристов пытались вести разведывательную деятельность. Даже среди журналистов нашлось около ста любителей такого рода приключений. Все они были выдворены из нашей страны...

Усилили свою разведывательную и подрывную деятельность также шпионские центры, вкрапленные в различные аккредитованные в Польше представительства капиталистических стран. Некоторые дипломаты, используя свой статус, занимаются вербовкой польских граждан для выполнения шпионских заданий.

— Какую роль играют официальные представительства государств — членов НАТО в связи с нынешней обстановкой в Польше?

Они никогда не оставались и не остаются безразличными в отношении событий в нашей стране. Напряженность способствует активизации их действий, облегчает установление контактов, получение информаций. Часто их жертвами становятся, в числе других, члены профобъединения «Солидарность», не имеющие соответствующего опыта в том, что можно, а чего нельзя открывать иностранцам в беседе. Уже в течение многих месяцев мы являемся свидетелями повышенной активности действий иностранных представительств в Польше, в первую очередь американских. Постепенно, по мере развития «Солидарности», укрепления ее организации, особенно после ее регистрации в качестве профсоюза, с ней пытаются установить контакты и представительства других государств НАТО, которые до недавнего времени сохраняли под этим углом зрения относительную сдержанность.

В деятельности главных стран НАТО укрепляется тенденция поддерживания контактов с «Солидарностью» на том же уровне, что и с представителями государственной администрации. Например, посещение дипломатами различных районов страны организуется таким образом, чтобы встречи с представителями «Солидарности» проходили параллельно визитам в партийные и государственные инстанции.

В некоторых представительствах капиталистических государств в Варшаве дело дошло даже до организации специальных должностей по «текущим» контактам с «Солидарностью».

— Используют ли специальные службы и центры политической диверсии в своей деятельности эти официальные и легальные формы контактов?

Да, используют. Империалистические государства придают спецслужбам особое значение. Они стремятся к сохранению напряженности в нашей стране, оказывают влияние на тактику действий различных антисоциалистических группировок.

Связи между враждебными социализму силами внутри страны и за рубежом в определенной политической обстановке становятся явным источником быстрого роста весьма серьезной опасности для нашего государства. Это — объединение действий подрывных центров за границей и антисоциалистических сил внутри страны.

Империалистические круги на Западе оказывают широкую материальную и политическую поддержку экстремистским группам, трубящим о том, что они готовятся взять власть в Польше в свои руки. Такой ход событий трактуется империализмом как исключительная возможность для реализации своих далеко идущих планов в рамках глобальной идеологической конфронтации между Востоком и Западом. Прежде всего их интересует дальнейшее ослабление нашей страны, нарушение единства социалистического содружества, его стабильного развития. Наконец, они заинтересованы в компрометации международного коммунистического движения.

— Какое место занимает Польша в нынешней стратегии Запада?

В стратегии Запада в отношении социалистических стран Польше уделяется особое внимание. В одном из программных документов НАТО говорится: «Никогда Польша не имела такого значения, как сегодня. Ее географическое положение, экономические трудности, место в организации Варшавского Договора и СЭВ, а также ис-

торические связи с Западом требуют систематического наблюдения за происходящими в этом государстве переменами».

Возможно, я повторяюсь, но подчеркну еще раз: спецслужбы НАТО наращивают свою деятельность не только против Польши, но и в отношении всего социалистического содружества. Этот факт создает необходимость тесного сотрудничества контрразведок наших братских государств. Это — наш интернациональный долг и одновременно одно из главных условий эффективного противодействия усилиям спецслужб государств — участников агрессивного блока НАТО.

Трибуна люду, 1982, 24 августа

ВЛАДИСЛАВ ЧАСТОНЬ
генерал дивизии,
заместитель министра внутренних дел ПНР,
начальник службы безопасности

В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА

Главные источники угрозы

Каждое государство, как орудие классового господства, имеет органы внутреннего принуждения, задача которых состоит в том, чтобы подавлять классовых противников, вести с ними борьбу, а также ликвидировать любые проявления активности таких лиц или групп граждан, деятельность которых угрожает прочности, функционированию или же самому существованию государственной системы.

Социалистическое государство является орудием защиты революционных завоеваний рабочих, крестьян и той части остальных классов и социальных слоев, которые принимают социалистический путь общественного развития. Оно выполняет, как каждое государство, также более универсальную роль: создает политические рамки, в каких существует и в историческом смысле развивается народ.

То, что угрожает государству, угрожает также национальному существованию, подрывает основы естественных процессов общественного развития.

Развитие внутренней обстановки в нашей стране определяется процессом конфронтации двух противостоящих друг другу социально-экономических и политических систем. Абсолютная нейтральность в этой конфронтации является вымыслом. Борьба проходит в трех главных направлениях: в области экономики, политики и идеологии. Кризис в Польше является одним из фронтов этой борьбы, и каждый, кто не хочет понять этой истины, живет в нереальном мире.

Исторический опыт развития социалистических государств учит, что в течение продолжительного времени в обществе этих стран существуют группы, в социальном смысле враждебные социализму, стремящиеся всеми доступными средствами затормозить и повернуть вспять революционные перемены. Из них вербуются явные политические противники социалистического строя и социалистического государства.

Деятельность внутренних и внешних противников тесно взаимосвязаны. Например, агентурная и разведывательная деятельность в Польше специальных служб государств НАТО и деятельность полулегальной или нелегальной так называемой оппозиции, а сейчас «подполья» в стране имели и имеют много пунктов соприкосновения, между ними имели место явная координация и сотрудничество.

Без помощи и поддержки Запада внутренний противник уже сегодня перестал бы существовать. Фронт борьбы за социализм — один, хотя он проходит и внутри страны, и за ее пределами.

Служба безопасности является специализированным органом министерства внутренних дел. Сложность функций и структур современного государства оказывает влияние на многообразие и сложность задач, связанных с его

защитой. Служба безопасности ведет систематическую деятельность в целях выявления диверсионных замыслов внешнего противника, а также выявления и ликвидации шпионской и разведывательной деятельности, ведущейся на территории нашей страны кадровыми агентами западных специальных служб, а также завербованными ими гражданами ПНР.

Сложность задач и обязанностей

К обязанностям службы безопасности относится осуществление надзора и контроля за соблюдением государственной служебной тайны в политической, экономической, научно-технической и оборонной областях. Служба безопасности противодействует ведению враждебной политической деятельности, в частности созданию нелегальных групп и организаций, ведению незаконной пропагандистской деятельности, подстрекательству к действиям, направленным против авторитета государства и власти, подрыву союзнического единства ПНР с государствами социалистического лагеря.

Задачей нашей службы является также защита отдельных социально-профессиональных групп и важных экономических объектов или учреждений, а также общественных и политических организаций, союзов и объединений от негативных влияний противников государства и строя, а также предотвращение их проникновения в эти группы и организации там враждебных политических акций.

Служба безопасности выявляет и ликвидирует попытки саботажа и действий террористического характера.

Мы систематически анализируем состояние безопасности государства, а результаты передаем органам политической и административной власти.

Говоря в целом, служба безопасности обязана вмешиваться в те сферы жизни общества, где могут возникнуть или возникают явления, ведущие к ослаблению государства или к нарушению функционирования его структур.

Это вмешательство, вопреки недоброжелательным мнениям, не состоит в том, чтобы подменять или ограничивать функционирование каких-либо социально-политических и хозяйственно-административных структур в государстве. Служба безопасности в отношении их выполняет защитную роль.

Враждебные действия внутреннего и внешнего противника в подавляющем большинстве являются действиями замаскированными, тайными, ведущимися часто с соблюдением классических правил конспирации. Эта истина повсеместно известна и бесспорна, когда это касается агентурно-разведывательной деятельности. Реже, однако, мы сознаем то, что такие же принципы применяются и в случае политических диверсий. Анализ методов деятельности КОС — КОР, КНП и других нелегальных антикоммунистических групп ясно это доказывает. Во многих случаях выявилось, как заботливо скрывались каналы и способы тесных контактов с заграничными центрами политических и пропагандистских диверсий, каналы сбора и передачи информации, специальные группы для выполнения заданий особого характера, например фальсификации и подделки документов, нелегального полиграфического производства и распространения материалов и т. п.

Поддержка общества

В целях обнаружения и ликвидации проявлений такой деятельности нужно прибегать к применению соответствующих методов.

Основой успехов службы безопасности в таких действиях является помощь со стороны граждан. Эта помощь весьма разнообразна и в зависимости от обстановки оказывается явно или скрытно. При этом следует подчеркнуть, что действия лиц, оказывающих помощь службе безопасности, в подавляющем большинстве случаев осуществляются по идейным соображениям, являются проявлением гражданского долга, вытекающего из понимания угрозы для госу-

дарства, возникающей вследствие действий или подстрекательства противника.

В работе службы безопасности используются также давно известные методы наблюдения и контроля за действиями лиц, подозреваемых во враждебной деятельности. Такую задачу выполняют кадровые работники службы безопасности, имеющие в своем распоряжении современные технические средства. При этом используются также достижения современной науки, равно как технических наук, так и психологии, социологии и др.

Скорее предупреждать, чем репрессировать

Ни одно лицо, находящееся в какой-то момент в поле зрения органов безопасности, не рассматривается заранее в качестве преступника. Действия, предпринимаемые в отношении этого лица, не носят, вопреки враждебным инсинуациям, характера «репрессий». Оценкой деятельности каждого гражданина с точки зрения соблюдения законов занимается исключительно независимый суд. В случае если окажется, что мы имеем дело с подозрением в нарушении законов, роль органов безопасности состоит в представлении документов, служащих для суда доказательством виновности, и для сбора таких доказательств предпринимаются определенные действия.

Настойчивые попытки противника, направленные на очернение органов безопасности и ее работников, обвинение нас в применении незаконных методов объясняются тактикой враждебных действий, направленных на подрыв авторитета и доверия в обществе к службе безопасности, а тем самым на снижение эффективности ее работы.

В настоящее время для всех, понимающих значение идеи национального согласия, в том числе и для работников службы безопасности, главной целью деятельности является предотвращение зла.

В последние годы особо существенным стал вопрос оценки и разграничения между деятельностью тех, кто

инспирирует негативные политические действия, подстрекает и руководит ими, и тех, кто вовлечен, дезориентирован, часто наивно и поверхностно судит о том, что он делает.

Такое умение оценить и различить действия этих лиц является необходимым и неуклонно соблюдается. Работники нашей службы понимают, что чересчур острые репрессивные меры, несоизмеримые с необходимостью, только обостряют обстановку и могут скорее «производить» противников, вместо того чтобы их уменьшать. Это не означает «смягчения курса» в отношении врагов. Речь идет о том, чтобы дать шанс обманутым и введенным в заблуждение.

Доказательством того, что этот принцип систематически принимается во внимание, служит, например, тот факт, что неоднократно перед наступлением шумно и агрессивно пропагандируемых противником так называемых дат протеста, политических провокаций и нарушений порядка служба безопасности проводила целую серию профилактических и объяснительно-предупредительных бесед с теми группами лиц, которые могли бы быть втянутыми в эксцессы. Таким группам предоставлялась имеющаяся у органов безопасности информация об их составе, контактах, а также о ранее предпринимавшихся акциях. Это делалось публично, перед коллективом в которых такие группы находились. Одновременно их призывали к тому, чтобы они в будущем воздерживались от участия во враждебных мероприятиях, предостерегали, что такие попытки повлекут за собой преследование в уголовном порядке. Эти акции дали очень хорошие результаты.

В будущем служба безопасности также продолжит поиски таких специфических форм и методов работы, которые выполняли бы свою предупредительную цель, ограничивая одновременно необходимость применения репрессивных мер и связанные с этим моральные издержки.

Трибуна люду, 1984, 22 февраля

В. ЗЕЛИНЬСКИЙ

ДИПЛОМАТЫ В ЦРУ. КРАСКА В БАНКЕ ИЗ-ПОД ДЖЕМА

Как-то вечером двое господ дипломатов ужасно скучали в здании посольства США в Варшаве, расположенном на Аллеях Уяздовских. А так как у них имелись приятели в городе, было решено навестить их и поболтать за рюмкой водки или виски. И именно в тот момент, когда они беседовали с хозяевами на различные темы, связанные с культурной жизнью, так как один из них был первым секретарем посольства США по вопросам культуры, а также делились мнениями о более эффективном использовании фонда развития научного сотрудничества, так как второй дипломат являлся атташе по науке посольства США, вдруг...

Более или менее такой мирный образ предложила своим слушателям радиостанция «Свободная Европа» (РСЕ), с тем чтобы еще решительнее осудить польские органы безопасности за то, что по их приказу не по-джентльменски, без предупреждения, неожиданно в квартиру Рышарда Херчиньского, которому американские дипломаты нанесли визит, ворвалась группа лиц и, применив физическую силу, подвергла присутствующих обыску. Оба дипломата были задержаны и после допроса отпущены. В протесте американской стороны подчеркивается, что такого рода действия недопустимы, так как являются нарушением общепринятых норм дипломатической службы. Все. Точка. Информация радиостанции «Свободная Европа» закончилась. А о том, что дипломаты были задержаны в момент получения от хозяев содержащих государственную тайну ПНР документов, что подтвердил атташе по науке Д. В. Зеролис собственноручной подписью, «Свободная Европа» даже не заикнулась.

Американские власти возмущены этими «беспрецедентными» действиями польской службы безопасности, которая

посмела помешать американским дипломатам в их «обычной» работе. Как видно, всем этим возмущена также и «Свободная Европа», так как, быть может, один из вышеупомянутых документов предназначался для ее антенн с соответствующим вступлением. Например, «представленный документ мы только что получили из Польши от подпольной...». Конечно же, диктор не проговорился бы о том, что «дорога из Польши» пролегла через посольство США в Варшаве, хотя этот способ связи великолепно знает Найдер[1].

Стоит заметить, что мюнхенская радиостанция, говоря о «нарушении общепринятых норм дипломатической службы», не проговорилась бы и о том, кем они приняты, а также выразила ли вторая заинтересованная сторона согласие на такого рода «нормы». Вот несколько примеров, иллюстрирующих эти «нормы». В марте 1981 г. польская контрразведка задержала госпожу Лесли Стернберг — третьего секретаря посольства США в Варшаве. В ее автомашине были найдены материалы нелегальной организации КНП, часть которых была отпечатана на бланках посольства США. Майкл Андерсон — второй секретарь посольства США в Варшаве — задержан в момент получения от деятеля КОР компрометирующих Польшу документов, направленных в адрес мадридской встречи стран, подписавших Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Был задержан также Питер Берг — второй секретарь посольства США в Варшаве, занимавшийся военным шпионажем и интересовавшийся прежде всего информацией о войсках ПВО ПНР. Сегодня в этот список можно добавить имена Джона Вильяма Зеролиса и Джеймса Даниэля Ховарда.

В последнее время в ряде случаев кадровые разведчики ЦРУ, работающие на дипломатических постах, не только собирали информацию о действиях оппозиции в Польше,

---

[1] Заведующий польской секцией РСЕ.

но и принимали активное участие в ее подготовке и укреплении. Формы их деятельности носили различный характер. Кроме «консультаций», таких, например, как с Лехом Мочульским на известной вилле в районе Жолибож с участием прибывшего прямо из Вашингтона эксперта, применялись различные финансовые «дотации» в форме «премий и наград» за активное участие в оппозиционной деятельности либо как «поощрение» для ее продолжения. В большинстве случаев эти взятки прикрывались присуждением стипендий или премий различных «общественных» или государственных фондов. Примером этому может послужить, например, ливень различного рода «наград», обрушившийся в 1981 г. на головы некоторых деятелей в Польше, за их участие в работе так называемых свободных профсоюзов и движения в защиту гражданских прав.

В качестве одной из форм помощи практиковалась передача различных технических средств, таких, как полиграфическое оборудование или средства связи. Поэтому небезосновательным было бахвальство некоторых руководителей «Солидарности» о том, что если они не получат доступа на радио и телевидение, то создадут свою собственную радиостанцию. Была известна кандидатура ее директора, т. е. Найдера. На различных подрывных радиостанциях уже практиковались ее будущие работники. Однако это не удалось осуществить. 13 декабря перечеркнул их розовые планы и надежды на карьеру.

В нынешних условиях пересылка различных полиграфических средств в значительной степени затруднена. Поэтому без тени смущения органы разведки используют в числе других посылки с благотворительной помощью. Примером этому может служить попытка привоза в Польшу новой высококачественной копировальной машины и партии типографской краски. Следует полагать, что это был общий дар поляков, работающих в РСЕ. Только этим можно объяснить ярость вышеупомянутой радиостанции, которую не удалось замаскировать даже «ироничной» формой

передачи информации на этот счет: «Благодаря бдительности работников компетентных органов дело не дошло до чего-то такого ужасного, о чем и подумать страшно. Прошу Вас вообразить себе, что в контейнере, содержащем лекарства, продовольствие и одежду, направленном в Польшу в рамках иностранной благотворительной помощи, была найдена, Вы только подумайте, новая, совсем новая копировальная машина, а в банке из-под джема — типографская краска».

Быть может, так же как в число «общепринятых норм» деятельности некоторых американских дипломатов входит шпионаж, так и в рамки «благотворительной помощи», по мнению «Свободной Европы», пересылка копировальных машин и типографской краски. Возможно, такого рода деятельность практикуется на территории Соединенных Штатов с тем, чтобы, например, облегчить безработным и чернокожим гражданам этой страны организовывать акции по распространеню листовок против преследований и расовой дискриминации или же против посылки так называемых американских инструкторов в Сальвадор. Поэтому новый шеф польской секции радиостанции «Свободная Европа» лучше переслал бы эти аппараты по адресу: США, Нью-Йорк, Гарлем.

Как известно, американские власти в ответ на разоблачение деятельности своих дипломатов, как не соответствующей их дипломатическому статусу, выслали из США двух польских дипломатов без выдвижения против них каких-либо обвинений, а также прекратили выделение средств для фонда имени Марии Склодовской-Кюри, созданного для финансирования польско-американского научного сотрудничества.

Американская администрация не любит, нет, просто ненавидит тех, кто смеет перечеркнуть ее планы. Поэтому ее «нормальная и обычная реакция» в таких случаях — это дать волю своей ненависти в форме различных деструктивных шагов.

Жолнеж вольности, 1982, 17 мая

«ДАРЫ» ПОЛЬСКОМУ ПОДПОЛЬЮ

Необычный случай выявили работники щецинской таможни, обслуживающие базу паромного сообщения в Свиноустье. Во время осмотра транспорта с дарами, отправленными католической церковью в шведском городе Линчёпинг в адрес благотворительной комиссии польского епископата в Кракове и перевозимыми автомашиной «форд-фургон», был найден замаскированный тайник. Оказалось, что вместе с дарами — 34 мешками с одеждой и 8 мешками с обувью — в автомашине находились 4 фотокопирующих устройства, 3 множительно-копировальные машины, 65 пачек ксерографической кальки, 20 килограммов типографской краски, а также 1757 экземпляров различного рода изданий, в том числе книг и журналов антипольского и антисоциалистического содержания.

Арестовано двое шведских граждан.

Следствие по этому делу ведет следственный отдел службы безопасности Щецинского воеводского управления внутренних дел. Оно должно выявить в числе других фактов, в какой степени адресату было известно о содержании транспорта и знал ли об этом отправитель.

ПАП, Трибуна люду, 1983,
22 ноября

ЯН РУСИНОВИЧ

В ТЕНЕТАХ ЦРУ И БНД

Как свидетельствуют события и факты, западногерманская федеральная служба безопасности (БНД) во взаимодействии с ЦРУ приложила много усилий для организации контрреволюционных антипольских мероприятий. Ее замыслы относительно Польши, вопреки тому, о чем заявляли официальные круги ФРГ, выработанные в

начале семидесятых годов, направлены на: создание оппозиционных фракций и групп, очагов напряженности, подстрекательство к борьбе за власть, деятельность нелегальных организаций. Для реализации этих планов БНД стремилась привлечь влиятельные средства массовой информации и оказывать воздействие на Польшу и эмиграцию. Также известно, что существует возможность влияния с этих позиций и на международной арене.

БНД рассчитывала прежде всего на использование некоторых антикоммунистически настроенных групп интеллигенции, журналистов и служащих. Для этих целей в БНД были даже созданы соответствующие организационные ячейки. В частности, это — отделение, называющееся «Форум» (и использующееся отделом «Эмиграция»), и отделение диверсий. Координация действий и обмен информацией и данными между ЦРУ и БНД в этой сфере производятся при посредничестве представительства ЦРУ в генконсульстве Соединенных Штатов в Мюнхене.

Видная роль в этом обмене принадлежит деятельности Лешека Колаковского, бывшего научного сотрудника Варшавского университета, а ныне профессора философии в Оксфорде (Великобритания). Колаковский, выступающий в роли консультанта так называемого «Польского независимого соглашения», занимает среди известных кругов реакционной эмиграции и «тузов» реакции в стране положение ответственного за реализацию заданий, полученных от БНД. Именно БНД дает ему достаточно широкие возможности для внедрения и агитации в среде поляков, влияния на них с целью создания как политических и организационных предпосылок, так и проведения мероприятий, направленных против Польши и ее союзников. Поэтому в досье на Колаковского, находящемся в отделе «Эмиграция» БНД, подчеркивается, что он сторонник глубоких необратимых изменений в политической системе Польши, отсечения от власти коммунистов и ре-

ставрации буржуазного строя. Начиная с 1971 г. в оперативных сводках БНД говорится, в частности, о пропагандистской роли Колаковского в сфере антипольской и антикоммунистической контрреволюционной деятельности. Эти данные касаются, например, его вклада в создание «коллоквиума 56» в 1976 г. в Париже на деньги ЦРУ и редакции издававшегося «мартовскими эмигрантами» на польском языке журнала «Анекс». Сотрудничество проходило под девизом: «Воспоминания о событиях в Польше и Венгрии». Это была одна из бесед, в ходе которых разрабатываются политические и организационные задачи контрреволюционной деятельности с учетом приобретенного опыта.

Колаковский связан, в частности, особо тесными узами с одним из «немецких друзей», профессором философии Готольдом Роде, особо интересующимся польскими (а вернее, антипольскими) проблемами. В 1939 г. тот же Роде в качестве зондерфюрера принимал участие в агрессии против Польши. Затем он служил в отрядах СА во Вроцлаве, с августа 1940 г. был активным сотрудником гитлеровского учреждения по делам фольксдойче, т. е. той части населения оккупированных территорий, которую считали немецкой. Однако не следует особенно удивляться, что такие отношения установились между бывшим нацистским и бывшим марксистским философами. Объединяют их не только идеи, но и обязанности по антикоммунистической и антипольской службе, определенные БНД.

Многое говорит о том, что эти обязанности и привели Колаковского и его соратника Адама Михника, завербованного для контрреволюционной деятельности, на страницы неофашистской «Дойче националь цайтунг».

Также характерные связи выявили зарубежные поездки и публикации, касающиеся другого деятеля КОР и агитатора «Солидарности» — Яцека Куроня. Главным образом речь идет о его контактах с журналистом «Вельт»,

т. е. одного из наиболее антипольских и антикоммунистических изданий, принадлежащих концерну А. Шпрингера, Карлом Густавом Строэмом, выступающим в роли эксперта по польским делам. Но еще более существенным фактом является то, что выступающий за подобной ширмой Строэм — это один из ценных сотрудников отдела «Эмиграция» БНД. Следовательно, он не только комментирует в прессе события, касающиеся Польши, он и советует, внушает, сообщает новости, склоняет на свою сторону, агитирует. И это — его служебная обязанность. Он якобы лучше знает, что нужно Польше и как (разумеется, в соответствии с ожиданиями его хозяев) должны развиваться события в стране и вокруг нее. По его убеждению, Запад обязан оказывать на Польшу давление с целью ограничения власти коммунистов. И одновременно делает все, что в его силах, чтобы, в соответствии с замыслом директивы БНД 1956 г., «нести информацию восточным странам и распространять ее там, где коммунистическая активность ощутима». Действуя в этом же духе, он одновременно усиленно изыскивает и готовит носителей такой «информации». Нет ничего удивительного, что сущность программы вербовки Строэма так созвучна и гармонирует с измышлениями Яцека Куроня, отвечает устремлениям и западногерманского военно-промышленного комплекса. В статье, напечатанной 16 августа 1980 г. в «Вельт», рассказывается о Куроне. Строэм пишет: «По словам Куроня, он тоже стоит за объединение Германии, потому что при этом Польша наконец-то получила бы общую границу с некоммунистической страной, а это облегчило бы многое из того, что касается внутреннего развития».

При этом характерно использование Строэмом слов Куроня «тоже» и «наконец-то». Первое из них иллюстрирует, что Яцек Куронь, будучи главным идеологом КОР и контрреволюционной деятельности под прикрытием «Солидарности», придерживался относительно объ-

единения Германии, страстно желаемого «новыми правыми» на Западе, того же самого мнения, что и матерый агент БНД Карл Густав Строэм. Второе же — «наконец-то» — указывает, с каким вожделением и надеждой ожидает он этого объединения (как влюбленный — свидания с любимой), от которого ждет желаемого им, западногерманским и американским империализмом антикоммунистического хода развития внутреннего положения Польши. Одна лишь эта мысль, в принципе, выражает все содержание антипольского сговора, направленного на претворение в жизнь тайных стремлений БНД и деятелей КОР.

Среди эмигрантов из Польши, находящихся на службе в отделе «Эмиграция» БНД, проявляют или проявляли наибольшую активность: Захорский (Италия), Тадеуш Г. Хорко (Великобритания), Мачей Фельдхузен (Бразилия), внедряющиеся, подобно Лешеку Колаковскому, в среду поляков-эмигрантов и польских граждан, временно находящихся за границей.

Захорский считается руководителем определенных эмигрантских кругов в Италии. Одновременно он является корреспондентом мюнхенской радиостанции «Свободная Европа», выполняющей задание ЦРУ в сфере антикоммунистической и антипольской психологической войны. Он является также зарубежным представителем КНП, руководимой Лешеком Мочульским. Кроме того, он занимается пропагандой материалов КОР (который считает позором иметь что-либо общее с КНП). С этой точки зрения он особенно полюбил материалы, получаемые от Адама Михника.

Бывает, что связи, установленные БНД с ее агентом, переносятся на его семью. Это можно проиллюстрировать на примере перенесения обязанностей умершего агента БНД Хорко на его жену, бывшую членом британского Королевского института международных отношений. Фельдхузен для своей антипольской шпионской работы

использует положение вице-председателя Клуба иностранной прессы в Рио-де-Жанейро, а также пост корреспондента «Дзенника польского» и «Дзенника жолнежа» в Лондоне. В частности, он «охотится» на людей, имеющих контакты с Польшей.

Жолнеж вольности, 1982, 26 августа

ЯН РУСИНОВИЧ

В ПАУЧЬЕЙ СЕТИ ЦРУ

Польша — как важное звено социалистического содружества, являющегося основой всемирного революционного процесса,— представляет собой один из объектов шпионажа и диверсии, а в последнее время и настоящей психологической и экономической войны, развязанной империалистическими государствами, и прежде всего Соединенными Штатами. В этих действиях широко используется ЦРУ, другие спецслужбы Вашингтона и некоторых других государств — его союзников. Речь идет, главным образом, о том, чтобы превратить нашу страну в инструмент разложения всего социалистического содружества. Таким образом США стремятся изменить соотношение сил между Востоком и Западом, а также обеспечить для американского империализма решающую роль в определении судеб мира.

Американская разведка, усиливая или временами снижая свою активность, действует против Польши начиная с 1945 г. В последнее время, т. е. в период нарастания негативных последствий так называемого динамичного развития и пропаганды успеха в Польше (к фабрикованию которых ЦРУ также приложило свою руку), наблюдается активизация ее разведывательной деятельности. Об этом свидетельствует, например, число удавшихся и провалившихся вербовок польских граждан в целях их

привлечения к шпионской и диверсионной деятельности. Особое внимание придается подбору агентуры из числа влиятельных лиц, в том числе в государственном и хозяйственном аппаратах. Достаточно широко известны имена и задания таких агентов ЦРУ, как: Ежи Павловский, Лешек Хруст, Станислав Дембовский, Анджей Баловский, Алиция Весоловская, Зенон Целеграт, Богдан-Зенон Валевский, Ромуальд Спасовский, Здислав Рураж. Все они действовали, а такие, как Спасовский и Рураж, продолжают исключительно нагло работать против Польши, против ее общественного строя, против польского народа, против нас всех. Разоблачение и наказание большинства агентов — это очередные поражения ЦРУ, которое, платя им за предательство родины, одновременно внушало, что их разоблачение невозможно.

Даже некоторые боссы разведки, как свидетельствуют недавние события на территории Польши, не могут оставаться беспечными и безнаказанными. Вот, например, один из боссов и своего рода вдохновителей некоторых ведущих специалистов по антипольской деятельности — Лесли Стернберг. Как ей самой казалось, а заодно и ее руководителям и подопечным, она должна была оставаться в безопасности, не опасаясь возмездия, прикрываясь дипломатическим иммунитетом секретаря посольства Соединенных Штатов Америки. Как кадровая сотрудница ЦРУ, она была задействована в операции по оказанию тайного содействия контрреволюционной работе, проводимой КОС — КОР и КНП. Одновременно, как выпускница Курсов изучения польского языка и культуры в Кракове, она хорошо ориентировалась в здешней специфике. Казалось, что она сама и ее подопечные будут действовать безнаказанно, а также оправдаются расчеты их руководства в Вашингтоне. Однако она была вынуждена быстро признать свое поражение и немедленно покинуть Польшу. Такие же поражения понесли и другие сотрудники ЦРУ: Питер Берг и Майкл Андерсон, действовавшие офи-

циально на постах секретарей посольства США в Варшаве. В круг их обязанностей входили шпионаж и диверсионная деятельность, помощь и использование в своих целях антипольской деятельности КОР и КНП. Так, например, Берга особенно интересовала система связи и территориальной обороны страны, а также других родов наших войск. Стернберг была посыльной по доставке в КНП и КОР многих тысяч экземпляров подрывной литературы. А Андерсон был весьма заинтересован в передаче своим руководителям материалов, сфабрикованных руководителями КОР для ведения психологической войны. Этого задания он не успел выполнить. Не выполнил своего задания, т. е. не передал Андерсону вышеупомянутые материалы, и один из деятелей КОР — Ромашевский. Этому воспрепятствовала польская контрразведка.

Жолнеж вольности, 1982, 24 марта

ШПИОНКА ВЫДВОРЕНА ИЗ ПОЛЬШИ

Органы безопасности Министерства внутренних дел ПНР получили информацию, что гражданка Соединенных Штатов Америки, корреспондентка американского агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл Рут Эллен Грубер получает из Гданьска материалы, содержащие секретные сведения.

В результате предпринятых действий было установлено, что 11 января 1983 г. кондуктор железнодорожного экспресса «Кашуб» Леокадия Потоцкая передала на вокзале Варшава-Западная посылку работнице американского агентства ЮПИ Анне Ольшевской.

Посылка была запакована в два конверта, на одном из которых был написан адрес Рут Грубер. В посылке находились две пленки, содержащие данные, относящиеся к обороноспособности ПНР.

В связи с обнаружением содержащей разведывательные данные посылки, которая предназначалась Рут Грубер, органы военной прокуратуры возбудили против нее уголовное дело.

Анна Ольшевская призналась, что посылка из Гданьска была получена от кондуктора поезда по поручению Рут Грубер.

Так как сбор разведывательных материалов является явным нарушением правил деятельности корреспондентов, аккредитованных в ПНР агентств печати, корреспондентка агентства ЮПИ Рут Эллен Грубер была лишена аккредитации. Принято решение о ее выдворении из ПНР.

ПАП, Трибуна люду, 1983,
18 января

ЗБИГНЕВ ЗИНОВИЧ,
сотрудник министерства
внутренних дел ПНР

ПОЛЬША — ОБЪЕКТ ИНТЕНСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНЫХ РАЗВЕДОК

(Интервью газете «Жолнеж вольности»)

Вопрос. *Последние годы показывают, что особый интерес к нашей стране, ее политической и экономической жизни проявляют политики главных западных государств, некоторые журналисты этих стран, а также разведки и центры политических диверсий.*

Ответ. Интерес к нашей стране со стороны западных держав и их разведцентров определяется не только геополитическим положением Польши в Европе, хотя и этот фактор всегда являлся существенным во всей послевоенной истории шпионской деятельности против нашей страны. Новую волну интереса к Польше и усиление проникновения в нее западных разведок вызвали августовские

события 1980 г. Заранее подготовленным к исполнению своих ролей, в частности с помощью упомянутых шпионских и подрывных центров, деятелям КОС — КОР удалось уже с момента создания «Солидарности» взять под свой контроль это массовое профсоюзное движение и превратить его в оппозиционную политическую партию, стремящуюся к ликвидации социалистического строя в нашей стране.

Западные разведки и их законспирированная в Польше агентура для достижения стратегических целей империализма с самого начала так называемого польского кризиса активно поддерживали любые антисоциалистические группы и экстремистов «Солидарности». Заинтересованные в расширении деятельности по политической дестабилизации Польши, в постоянном усилении волны антисоветизма, правительственные круги США и руководящие органы НАТО сознательно планировали изменение в мировом соотношении сил в мире в пользу империалистической системы путем отрыва Польши от государств социалистического содружества.

Начиная с августа 1980 г. систематически росло число установленных фактов шпионской деятельности, особенно попыток вербовки наших граждан для информационно-шпионской деятельности, а также проникновения на оборонные объекты и в части Войска Польского. Отмечалось также увеличение числа приездов в ПНР сотрудников западных спецслужб, чаще всего маскировавшихся под политологов, ученых и журналистов. Аппараты резидентов на местах были усилены десятками кадровых разведчиков, которые приступили к бурной работе с руководящим активом «Солидарности», а также непосредственному изучению студенческих, научных, артистических и журналистских кругов. Противник резко увеличил проникновение в среду поляков, выезжающих в западные страны.

Отдельным направлением в деятельности штаб-квартир западных разведок и диверсионных центров являлась ор-

ганизация в крупных масштабах доставки полиграфического оборудования и средств связи для «Солидарности», а также оснащение для организации изучения радио- и телевизионной техники, включая поездки активистов «Солидарности» на Запад с целью освоения этой техники. Например, резиденты, обосновавшиеся в посольстве США, предоставляли различного рода стипендии для поездок за рубеж почти исключительно активистам «Солидарности», в том числе ее трем региональным руководителям и другим главным деятелям и советникам из КОС — КОР. Посольства стран НАТО лавинообразно устанавливали прямые контакты с главным и региональным руководством «Солидарности».

Вопрос. *Прекратилась ли диверсионная деятельность после введения военного положения?*

Ответ. Существенно изменились методы деятельности. Экономические санкции, попытки установить экономическую блокаду и ограничения со стороны США охватили не только Польшу, но были направлены также и против Советского Союза уже и за то, что не было в природе, например, надуманного «советского вторжения».

Против Польши началась беспрецедентная по масштабам пропагандистская и диверсионная кампания. Круги Запада, выступающие с позиций «холодной войны», адресуют нашему правительству различные ультимативные условия и требования, угрожая и провоцируя, рассчитывая на конфронтацию в развитии событий в нашей стране и дестабилизацию в лагере социалистических государств.

С этим связана и активизация политической эмиграции с помощью разведывательных и диверсионных центров и стремление расшевелить всеми доступными средствами деятельность так называемой подпольной «Солидарности». Примечательной является роль, которую играют в этом враждебные радиостанции. Они открыто инструктируют

по вопросам конспирации, распространяют сценарии уличных беспорядков, рассчитанных на политическую дезориентацию и усиление недовольства среди молодежи ее трудным материальным положением.

Западные шпионско-диверсионные центры быстро приспособились в своей деятельности к ограничениям военного положения. По мере ослабления этих ограничений они усиливают свою деятельность. Стоит здесь сделать достоянием общественности тот факт, что специальные эмиссары разведцентров довольно быстро установили контакты с освобожденными из интернирования некоторыми деятелями наиболее враждебной части политической оппозиции, смогли даже изменить их «программы» в радиопрограммах «голосов». Не случайно появление в некоторых районах очагов напряженности связано с дальнейшим увеличением аппаратов резидентов на местах. Например, в апреле 1982 г. в посольство США прибыло 30 новых специалистов по польским вопросам, прежде всего из государственного департамента и Пентагона.

Используются возможности проникновения в нашу страну. 13 мая 1982 г. под предлогом «поиграть в теннис» в Варшаву прибыло 29 американских дипломатов из Москвы. Раньше, а именно 1 и 3 мая 1982 г., 40 процентов персонала посольства США было занято проникновением в места уличных беспорядков.

Характерным было также поведение представителей посольств и журналистов западных стран в период, непосредственно предшествующий объявленной подрывными радиостанциями на 31 августа 1982 г. акции протеста.

В этот день в Варшаве и одиннадцати других городах на «места» вышли 150 иностранцев, в том числе 50 дипломатов и 80 корреспондентов, операторов телевидения, временно находившихся в Польше. Подтверждены факты снятия внаем этими операторами «удобно» расположенных частных квартир. Особую активность в этом проявили работники американских телевизионных компаний. В этой

деятельности приняли участие завербованные с этой целью иностранные стажеры и студенты, находящиеся в Польше.

Не случайно один из западных послов отправился пешком к месту уличных беспорядков. Поторопился, вдруг и его поколотят «силы режима». Тогда был бы предлог для резкой дипломатической ноты и была бы новая «удача» для западных радиостанций.

В о п р о с. *Из того, что Вы сообщили, следует, что западные шпионские центры главное внимание уделяют политическому проникновению, деятельности по поощрению оппозиции. Вроде бы интерес этих центров к обороне ПНР отошел на дальний план?*

О т в е т. Как раз наоборот. Эта деятельность усилилась. Об этом свидетельствует не только то, что в момент объявления военного положения были получены дополнительные задания и расширена компетенция вооруженных сил в целом. К прежним шпионским заданиям, которые включали в себя проявление особого интереса к вопросам обновления вооружений и оснащения родов войск, к их размещению, оценке, передвижению и концентрации частей, планам маневров и обучения, подбору кадров и кадровой политике, добавились новые задания. Теперь сотрудников шпионских центров интересуют также настроения в личном составе, взгляды офицеров и солдат на нынешнюю обстановку и экономическое положение страны, поведение солдат в отношении населения после введения военного положения.

Основной новинкой в шпионской деятельности явилось проявление большого интереса к тому, какое влияние армия оказывает на общественную жизнь. В частности, к работе военных уполномоченных комиссаров на заводах и в государственных учреждениях. Одним из главных заданий военных разведок является фиксирование признаков повышенной боевой готовности частей и штабов, а также

подтверждение данных, которые были получены с помощью спутников-шпионов и электронной разведки о передвижениях войск.

Очевидным является также постоянный интерес разведок к тому, как система обороны Польши связана с комплексной системой Варшавского Договора, координации управления войсками, обучению, а также к новым решениям в области оснащения и вооружения частей Войска Польского.

Другое направление деятельности военных разведок — это выяснение взаимосвязи и взаимодействия учреждений внутренних дел и обороны. И не только па уровне руководящего состава, а даже на уровне смешанных милицейско-военных патрулей. Одним словом, интерес разведок к системе нашей обороны возрос, включая деятельность армии, не допустившей национальной катастрофы, к которой толкали Польшу сторонники мировой военной конфронтации согласно сценариям, давно заготовленным в шпионско-диверсионных центрах западных держав, предусматривавших демонтаж социалистического государственного строя в нашей стране.

Вопрос. *Такая усиленная деятельность западных разведок добавляет, вероятно, работы и Вашим сотрудникам?*

Ответ. Да, конечно, на отсутствие работы мы не можем пожаловаться.

Польша остается предметом особого интереса со стороны западных шпионско-диверсионных центров. Западные державы довольно часто в своих действиях, в политических и военных интригах прибегают к «польской карте». Однако мы в состоянии ограничить и нейтрализовать шпионско-диверсионную деятельность разведок империалистических государств.

Жолнеж вольности, 1982,
19 октября

ЭМИЛЬ БИЛЬ

СПЕЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ

В последние годы разведывательные и диверсионные центры капиталистических государств проявляли к Польше особый интерес. Интенсивное проникновение в нашу страну началось с августа 1980 г. и продолжается по сей день в различных формах с использованием разного рода прикрытий. Агенты и кадровые сотрудники разведывательных центров прибегают к личинам политологов, ученых и журналистов и по прибытии в Польшу стараются завязать многочисленные контакты с деятелями политической оппозиции.

Каждый раз, когда оппозиция возвещает о новых авантюрах и уличных демонстрациях, число «туристов» из западных стран увеличивается. Так случается перед каждым 13-м днем любого месяца. Первенство в подобного рода начинаниях по проникновению и передаче инструкций держат агенты ЦРУ, «легально» обосновавшиеся под прикрытием посольства США в Варшаве и американских консульств в других городах Польши.

Примечательным явилось событие, имевшее место 13 мая 1982 г., когда под предлогом проведения теннисного матча в Варшаву из Москвы прилетела многочисленная команда из числа работников посольства США, чтобы усилить и без того уже расширенный состав американского посольства в Варшаве с целью проникновения в страну и ведения наблюдения за событиями, о которых объявляли оппозиция и поддерживающие ее радиостанции западных государств, ведущие передачи на польском языке.

Объявление ушедшими в подполье деятелями бывшей «Солидарности» и западными радиостанциями о проведении забастовки 10 ноября 1982 г., несомненно, активизировало деятельность кадровых агентов американской разведки. Президент Рейган лишил Польшу режима наиболь-

шего благоприятствования, однако не потерял, как видно, чрезмерного интереса к внутренним делам нашей страны.

4 ноября 1982 г. в Варшаву прилетел со специальной миссией Леонард Балдыга — директор отдела Восточной Европы информационного агентства США, кадровый сотрудник ЦРУ. Однако прежде чем я познакомлю читателей с тем, что же прежде всего заинтересовало пана Балдыгу в Варшаве, кратко расскажу о проявившемся гораздо ранее интересе этого господина к Польше и его деятельности в нашей стране.

50-летний американец польского происхождения Леонард Балдыга родился в США, окончил Колумбийский университет по специальности политолога. Дважды в качестве представителя США работал в Польше. В 1964—1967 гг. был направлен на работу консулом в консульство США в Познани, где занимался вопросами культуры, а в 1972—1975 гг. работал в посольстве США в Варшаве в качестве первого секретаря, а потом советника по вопросам культуры и прессы.

Являясь одновременно кадровым сотрудником ЦРУ, помимо дипломатических обязанностей, он проявлял особый интерес к журналистам и работникам культуры ПНР. Он также проникал в круги научных работников, сотрудников центральных и других учреждений. Весь период пребывания Балдыги в Варшаве характеризовался созданием им обширной базы источников информации о различных интересующих его областях жизни Польши. Активные контакты с целью сбора информации он поддерживал с сотнями лиц, занимавших высокие посты и имевших большие возможности дать оценку обстановке.

В семидесятые годы он являлся наиболее активным дипломатом США в получении информации о нашей стране. Его особенно интересовали проявления оппозиционных тенденций в среде научной творческой интеллигенции, а также среди журналистов.

Поддерживая многочисленные контакты, Балдыга с большим успехом выполнял задания по части политической разведки и идеологической диверсии, успешно объединяя обе функции: неофициальную — в качестве сотрудника разведки — с официальной — как руководитель отдела по вопросам культуры и прессы. Большим подспорьем во всей этой деятельности являлось его хорошее знание польского языка и польское происхождение, на которое господин Балдыга часто ссылался. В семидесятые годы он поддерживал тесные контакты с руководителями научных учреждений, высших учебных заведений и исследовательских центров. Его также интересовала и та категория учреждений, которая была связана с издательской деятельностью, подготовкой руководящих кадров, а также с разработкой принципов планирования экономики и деятельности внешнеторговых организаций.

Завершив свою миссию шпиона и атташе по культуре и печати и вернувшись в США, Балдыга не прерывает контакты со своими многочисленными польскими знакомыми. Он посещает Польшу в ноябре 1979 г., а затем в мае 1981 г. Эти визиты он использовал главным образом для установления новых контактов и возобновления прежних знакомств. При этом он проводил широкий зондаж в уже знакомых ему кругах, поскольку это и являлось целью его пребывания в ПНР. Он собирал преимущественно ту информацию, которая могла бы больше всего пригодиться центрам политической диверсии в разработке направлений пропаганды на Польшу.

4 ноября 1982 г. господин Леонард Балдыга начал новую миссию дипломата-агента. Уже на обед в его честь, устроенный советником отдела культуры и печати посольства США Д. Клаузеном, был приглашен ряд варшавских журналистов и деятелей культуры. Все указывает на то, что эту миссию Балдыга тесно связывал с широко разрекламированными «Свободной Европой» и другими радио-

станциями, вещающими на польском языке, забастовками и демонстрациями, к которым призывал З. Буяк в соответствии с заданиями и сценарием фирмы господина Балдыги, т. е. ЦРУ.

А может быть, этот кадровый работник главного разведывательно-диверсионного центра США прибыл в Польшу, чтобы не только подстрекать, но также и направлять оппозицию и так называемую подпольную «Солидарность»? Нетрудно догадаться, что цель этого визита в том, чтобы поднять дух противников социализма. Его бурная деятельность и многочисленные контакты указывают на то, что господин Балдыга не хочет потерять ни одного часа своего рабочего времени в ЦРУ.

Жолнеж вольности, 1982,
9 сентября

СТРАННЫЕ ЗНАКОМСТВА ГОСПОДИНА СКРИЧОЛО

Уже сравнительно давно, в феврале 1982 г., итальянская полиция арестовала заведующего международным отделом одного из влиятельных профцентров — Итальянского союза труда Луиджи Скричоло. Обвинение звучит однозначно: членство в террористической организации «Красные бригады». Это дело уже неоднократно попадало на страницы западной прессы. Большое внимание связям Скричоло с «Красными бригадами» уделила лондонская газета «Таймс».

Нашим читателям, быть может, будет интересно знать о другом аспекте деятельности итальянского «профсоюзного активиста» — о его контактах с антисоциалистической оппозицией в Польше. Оказывается, они начались задолго до 1980 г. Луиджи Скричоло неоднократно встречался в Париже и в Риме с Яцеком Куронем, Адамом Михником и Эдмунтом Балукой. «Рабочие» поездки этих деятелей

стараниями Скричоло имели всегда соответствующую маскировку, а также, конечно, характеризовались соответствующими встречами.

Позднее, после создания «Солидарности», у господина Скричоло явно возрос интерес к Польше. В этом не было ничего странного, если иметь в виду, что он действовал не по своей инициативе, а по указанию в этом случае своих американских боссов. Его частые поездки в Париж были связаны с пребыванием в этом городе господина Ирвинга Брауна — официального представителя американского профобъединения АФТ — КПП в Европе, а если говорить «по секрету» — многолетнего работника другой организации — ЦРУ.

Таким образом, интерес Скричоло к Польше направлялся Брауном, но не только им одним. К этому приложили руку также некоторые сотрудники посольства США в Варшаве, такие, как, например, советник по вопросам культуры и прессы Д. Ф. Кордек. Первый визит Скричоло и его жены Паолы (кстати, арестованной вместе с мужем за связи с «Красными бригадами») в ПНР пришелся на сентябрь 1980 г., а поводом послужило проведение в Варшаве конгресса одного из специализированных органов ООН — ЮНИДО. В ходе своей поездки он нарочито афишировал свои контакты с Куронем и Михником.

Позднее, после возвращения в Рим, Скричоло хлебосольно встречал многих деятелей бывшей «Солидарности», в том числе Лиса, Корчиньского, Модзелевского, Свитоня. На удивление близкие контакты этот итальянский псевдопрофсоюзный деятель установил с известным экстремистом Анджеем Росплоховским. Он не отпускал его ни на шаг, а в рамках «туристического» осмотра «вечного города» обеспечил даже визит в посольство США в Риме, где одним из собеседников Росплоховского был некий господин Вильсон, также связанный с ЦРУ.

Такие тесные связи с ведущими экстремистами «Солидарности» привели к тому, что его пригласили в Гданьск

на съезд этого профобъединения. Правда, сам Скричоло был там всего два дня, зато на обоих этапах съезда его достойно заменяла жена Паола. Именно по ее инициативе в итальянской газете «Аванти!» позднее публиковалось интервью с Яцеком Куронем.

Ну а затем оказалось, что этот боец «без страха и упрека» за профсоюзные права ведет двойную игру — состоит в террористической организации «Красные бригады». Точнее сказать, он вел «тройную игру», о чем лучше всего знают американские спецслужбы.

4 февраля 1982 г. Скричоло и его жена были арестованы. В ходе обыска оказалось, что наряду с различными материалами и документами, связанными с деятельностью «Красных бригад», в их квартире находились ролики микрофильмов с документацией относительно акции интернирования лидеров «Солидарности», которая имела место после введения военного положения в Польше, а также список лиц, действующих в так называемых нелегальных структурах профобъединения.

Интересно, специальным ли «каналом» передал Скричоло антисоциалистическому подполью свой опыт из области террористической деятельности «Красных бригад»?

Это не было бы столь странным, как может показаться. Ведь не так давно близкая подруга «борца за права человека» Адама Михника, некая Марта Петрусевич, распространявшая опыт КОС — КОР в Италии, также оказалась связанной с «Красными бригадами».

Дознание по делу Луиджи Скричоло и его жены ведут итальянские следственные органы. Быть может, оно прольет свет на иные подробности связей экстремистов «Солидарности» с террористами из «Красных бригад».

Трибуна люду, 1982, 28 декабря

ВЛАДИСЛАВ ПОЖОГА

ЗАЩИТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛЬШИ

Интервью газете «Трибуна люду»

С учетом своего внутриполитического положения и занимаемого положения среди социалистических государств Польша была и продолжает оставаться объектом особенно интенсивной разведывательной деятельности со стороны США и некоторых государств НАТО.

Центральное разведывательное управление США и сотрудничающие с ним специальные службы некоторых государств Запада всеми способами старались осуществить свой замысел вырвать Польшу из социалистического содружества, создать плацдарм, который начал бы, по их расчетам, процесс эрозии и распада мировой социалистической системы.

Польша составляет предмет особого интереса враждебных разведывательных служб как важное звено Варшавского Договора и СЭВ. Империалистическая разведка усилила сбор сведений о нашем оборонительном потенциале. Это связано также с началом размещения в ФРГ и других странах НАТО новых американских ракет первого удара, нацеленных и на польские города. Военные разведки стран Североатлантического пакта — их резидентуры в некоторых посольствах в Варшаве, платные агенты — предпринимают лихорадочные попытки установления новых, дополнительных целей ядерного поражения.

В прошлом 1983 г. было отмечено значительное увеличение внимания западных разведывательных служб к оборонительным объектам страны. В сборе сведений о системе обороны принимали участие не только военные дипломаты ряда стран НАТО, но также и некоторые их коллеги из гражданских подразделений посольств. Примеры

этого мы неоднократно доводили до всеобщего сведения, в частности, показывая по телевидению «дипломатов», арестованных агентов, пойманных с поличным нашей контрразведкой.

Империалистическая агентура получает задания собрать подробную информацию о прогрессе в области экономики и всякого рода симптомах выхода Польши из кризиса, а также об имеющих место напряженности, трудностях, проявлениях недовольства. Империалистическая разведка следит за эффективностью экономических санкций, примененных против Польши. Она интересуется объемом всесторонней помощи, предоставляемой Польше СССР и другими странами СЭВ. Ко всей совокупности отношений в государстве большой интерес проявляет костел. Разведка изучает и инструктирует польское политическое подполье, облегчает ему получение на Западе финансовой и технической помощи, а также поддерживает антигосударственную так называемую оппозицию, содействует установлению ее контактов с диверсионными радиостанциями, в частности, со «Свободной Европой», с парижской «Культурой» и другими печатными органами, издаваемыми на Западе центрами идеологической диверсии на польском языке, организуя переброску этих изданий в Польшу. Часто разведывательные учреждения используют посредничество западных научных и культурных учреждений, а также профсоюзные центры. Иногда за внешне невинной или же прилично выглядящей вывеской какого-либо фонда или организации скрывается разведывательная резидентура.

Разведка и центры политической диверсии злоупотребляют польскими правилами получения виз, в значительных масштабах используют туризм и частные поездки для внедрения своих агентов, курьеров и инструкторов психологической войны в целях установления контактов с польским антигосударственным подпольем и так называемой оппозицией. Для разведывательных целей, а также для

снабжения подполья полиграфическими и радиотехническими материалами, финансовыми средствами они используют транспорты с направляемой в Польшу помощью, поставки продуктов питания, фармацевтических товаров для различных государственных, общественных и церковных учреждений и организаций. За чужие деньги и в чужих интересах радиостанция «Свободная Европа» ежедневно передает в Польшу инструкции для подполья, сеет замешательство и дезинформацию, пытается ссорить различные социальные группы, дестабилизировать внутриполитическую обстановку, задержать экономическое развитие страны.

Мы сотрудничаем с братскими службами государств Варшавского Договора, получаем от них активную поддержку, выполняя совместно свой интернациональный долг. Это позволяет рационально использовать имеющиеся средства, создает возможность защищать интересы Польши уже на подступах к нашей стране.

Трибуна люду, 1984, 10 апреля

Раздел IV

«НАША ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ И ЦЕННОСТЬ — СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛЬША, СИЛЬНАЯ И СПРАВЕДЛИВАЯ»

(В. ЯРУЗЕЛЬСКИЙ)

ИЗ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПНР ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

После 13 декабря 1981 г. правительство США применило в отношении Польши санкции и другие недружественные действия как в сфере политических, экономических и научных отношений, так и в других областях. Как явствует из официальных заявлений американской стороны, это была реакция на постановление Государственного совета ПНР от 12 декабря 1981 г. о введении военного положения, несмотря на то что это было суверенное решение польских властей, принятое в соответствии с конституцией ПНР в крайне опасной обстановке, с целью предотвращения исключительно серьезной угрозы основным интересам народа и государства. Кроме того, правительство США призвало ряд государств, прежде всего в рамках НАТО, также предпринять в отношении Польши аналогичные шаги.

Польские власти информировали многократно, что решение о временном введении военного положения не было направлено против какого-либо государства и было вызвано необходимостью поставить барьер расширявшейся анархии, предотвратить братоубийственный конфликт, дестабилизацию экономики, государственных и общественных структур. Правительство ПНР информировало об этом решении генерального секретаря ООН согласно статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соответствующая информация была также передана польским правительством правительствам государств —

участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и многим другим государствам.

Недружественные действия со стороны США в отношении Польши нашли выражение в приостановлении правительством Соединенных Штатов реализации двусторонних соглашений, а именно соглашения между правительствами ПНР и США об авиационном сообщении, подписанного 19 июля 1972 г., и существенной части соглашения между США и Польшей о рыболовстве в водах, прилегающих к побережью Соединенных Штатов, подписанного 2 августа 1976 г. В одностороннем порядке был приостановлен режим наибольшего благоприятствования. Это представляет собой явное нарушение многостороннего обязательства в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ).

Внезапное блокирование согласованных ранее кредитов и прекращение поставок кормов, важных видов сырья и технологических компонентов вызвало снижение уровня производства во многих областях, в том числе имеющих большое значение для снабжения населения.

Политика правительства США в отношении Польши представляет собой недопустимое в международной практике вмешательство во внутренние дела нашего государства, оказывает давление и пытается навязать, нарушая суверенные права польского государства, политические решения, противоречащие коренным интересам и национальному существованию ПНР.

Весьма знаменательно, что после 13 декабря 1981 г. вмешательство в польские дела явно противоречит многочисленным прежним заявлениям Соединенных Штатов, призывавших до 13 декабря 1981 г. к невмешательству во внутренние дела Польши и указывавших на необходимость решения ею собственных проблем своими силами.

Военное положение в Польше было приостановлено с 31 декабря 1982 г., а затем отменено с 22 июля 1983 г., о чем были проинформированы генеральный секретарь ООН,

а также вся мировая общественность. Несмотря на это, США по-прежнему предпринимают недружелюбные действия в отношении Польши. Вполне очевидно, что подлинной целью политики правительства США является углубление экономических трудностей, разжигание социальной напряженности, подрыв усилий, направленных на достижение национального соглашения и осуществление социально-политических и экономических реформ, предпринятых в Польше в широком масштабе. Продолжение правительством США попыток навязать правительству ПНР политические условия — убедительное подтверждение именно этой цели. Правительство ПНР неоднократно заявляло, что отвергает и будет в будущем отвергать такого рода действия, которые, как и все предпринятые до сих пор, обречены на неудачу.

Меры, принятые правительством США в отношении Польши в период после 13 декабря 1981 г., противоречат основным принципам и нормам международного права. Они являются серьезным нарушением Устава ООН, в частности статьи 1 пункта 2, равно как и положений, содержащихся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, особенно принципа I, касающегося равенства государств, уважения их суверенных прав, принципа VI, касающегося невмешательства во внутренние дела, и принципа IX о сотрудничестве между государствами.

Одновременно они означают отказ правительства США от совместного заявления о принципах взаимоотношений между США и ПНР от 9 октября 1974 г. и совместного заявления о расширении экономического, промышленного и технического сотрудничества от 9 октября 1974 г., в которых обе стороны официально выразили свою решимость развивать отношения в духе сотрудничества и взаимного уважения.

Примененные санкции и другие меры противоречат также прежней практике международных торговых отно-

шений, заключавшейся в том, чтобы не вводить отрицательные политические элементы в сферу торговли, что подтверждено в разных международных актах, в частности в резолюции номер 37/249 Генеральной ассамблеи ООН, предусматривающей защиту экономических отношений от отрицательных последствий политической напряженности.

Польское правительство выражает решительный протест против санкций и других недружественных действий, осуществляемых правительством США в отношении Польши, и вмешательства в ее внутренние дела. На такие меры правительство США не имеет ни формально-правового, ни политического, ни тем более морального права. Польское правительство требует безотлагательной отмены всех санкций и других недружелюбных мер, а также прекращения всяких попыток вмешательства во внутренние дела страны, в том числе пропагандистской агрессии со стороны радиостанций «Свободная Европа» и «Голос Америки». Деятельность этих радиостанций польская сторона рассматривает как составную часть политики правительства США в отношении ПНР, оказывающей весьма отрицательное влияние на двусторонние отношения.

От отмены экономических и финансовых санкций и пресечения других недружественных шагов в отношении Польши зависит возврат к нормальным отношениям между ПНР и США. В противном случае их дальнейшее ухудшение может стать неизбежным.

Польское правительство, ссылаясь на международное право и обычаи, ожидает от правительства США необходимых шагов по устранению ущерба, понесенного польской экономикой и польским народом в результате недружелюбных действий и мер, использованных США после 13 декабря 1981 г. В этой ситуации не могут быть ни в коей мере признаны соответствующими, особенно в свете размеров ущерба, какой понесла польская экономика, частичные меры, являющиеся лишь мнимыми. Они представляют собой попытку уйти от необходимости прекращения политики

санкций, которую американское правительство по-прежнему рассматривает как фактор вмешательства во внутренние дела Польши и, в частности, как инструмент диктата в отношении действующего в Польше правопорядка. Такой диктат отвергался, отвергается и будет отвергаться.

Правительство ПНР ожидает, что к его позиции, представленной выше, правительство США отнесется со всей серьезностью и что оно предпримет соответствующие действия, согласно международному праву и обычаям, а также традициям нормальных отношений между обоими государствами и народами.

Правительство ПНР оставляет за собой право поднять на других уровнях вопрос возмещения ущерба, понесенного Польшей в результате санкций и недружелюбных действий и беззаконных мер правительства США.

Жечпосполита, 1983, 5 ноября

О СОСТОЯНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Из информации министра внутренних дел ПНР Чеслава Кищака на заседании Сейма ПНР 5 декабря 1983 г.

Внутренняя безопасность и общественное спокойствие являются необходимым условием восстановления политической и экономической мощи государства. Это одновременно гарантия ощущения гражданами личной безопасности.

Отмена военного положения означала победу сознания патриотической ответственности за судьбы государства над силами анархии и дестабилизации, которые пытались использовать трудное положение трудящихся в своих личных, разрушительных и антинародных целях.

Мы отмечаем начавшийся во всех слоях общества процесс переоценки ценностей, постепенную нормализацию политической обстановки. Все более очевидным становится снижение интереса и одновременно рост недовольства в отношении попыток антигосударственных сил вернуться к конфронтации.

Деятельность так называемого подполья, несмотря на шумную рекламу радиостанций, вещающих день и ночь на польском языке, в настоящее время не имеет ни широкого масштаба, ни больших кадровых резервов. Все более очевидным становится то, что оно, в сущности, выполняет агентурные задания враждебных социалистической Польше внешних сил.

Перелом в действиях подполья произошел осенью прошлого года. С этого времени мы наблюдаем систематическое падение его влияния на отдельные слои общества. Оно уже не в силах с помощью политических лозунгов подтолкнуть общественность к авантюрным, антигосударственным выступлениям.

Политическая слепота, отсутствие вразумительной программы, панибратство с наиболее реакционными и даже крайними антипольскими политическими силами из числа ревизионистов в Федеративной Республике Германии, заявления бывших лидеров «Солидарности» в поддержку экономических санкций, направленных против интересов всего общества,— все это отталкивает от контрреволюционных экстремистов даже недовольных или с недоверием относящихся к власти людей, мыслящих, однако, польскими категориями.

У нас, конечно, нет никаких сомнений в том, что те, кто несколько месяцев тому назад цинично призывал к экономически вредной для страны так называемой «итальянской забастовке», стремятся вернуться к временам распоясавшейся демагогии и смуты 1980—1981 гг. Наверняка скоро из их уст мы услышим новые фразы об экономической катастрофе, об угрозе дефицита, эпидемий, о перебо-

ях в поставках продовольствия, с помощью которых они пытаются ввести в заблуждение часть общества. Этот негативный подход к действительности и будущему не только лжив, но и в высшей степени аморален в социальном плане, он преследует деструктивные цели. Ведь прививая этот подход, у поляков пытаются отобрать надежду на улучшение их жизни. А тот, кто лишен оптимизма, неохотнее, хуже и неэффективнее работает. Разбивая надежды на спокойствие и стабилизацию обстановки, они пытаются привить полякам ненависть и надежду на катастрофу социалистического государства.

Следует считаться с тем, что попытки посеять смуту будут и впредь делаться нашими внешними и внутренними врагами. Ведь и сегодня имеются фанатики, а также неплохо оплачиваемые и обеспечиваемые из-за границы оппозиционеры, которые все еще не понимают, в какую сторону вертится колесо истории. Они желают жить в мире призрачных надежд, не признавая своего поражения. Они остаются слепыми и глухими в отношении реальных нужд народа, судеб отчизны.

В Польше продолжается политическая борьба. Хотя постепенно уменьшается ее накал внутри страны, одновременно имеет место рост активности внешних контрреволюционных сил, которые опираются на политику конфронтации, проводимую Соединенными Штатами и их союзниками.

Серьезное обострение международной обстановки находит свое отражение в усилении разведывательно-диверсионной деятельности, направленной против Польши. Особенно возрастает активность противника среди поляков, проживающих по различным причинам за границей. Западные разведки пытаются вербовать среди них агентов. Только в текущем году мы отмечали несколько десятков подобных случаев.

В середине ноября органы безопасности арестовали двух агентов разведки Соединенных Штатов Америки.

Один из арестованных, Я. Южак, является гражданином ПНР доктором технических наук, научным сотрудником Лодзинского политехнического института. Второй — Норберт Адамашек — гражданин Федеративной Республики Германии, сотрудник одного из западногерманских концернов, который использовал приезды в Польшу для выполнения шпионских заданий.

Их в высшей степени опасная и вредная деятельность концентрировалась на получении информации военно-оборонительного и общественно-политического характера. Эта деятельность, вовремя пресеченная органами безопасности, не нанесет уже вреда Польше.

Враждебные социалистической Польше силы, стремясь поддерживать напряженность в нашей стране, применяют известный и апробированный в историческом плане трюк: «руками поляков — против Польши». Они не щадят усилий, чтобы поддерживать в финансовом плане угасающую оппозиционную деятельность внутри страны, а также воссоздавать, после понесенных потерь, материально-техническую базу подполья. Предпринимаются попытки создания новых каналов связи между диверсионными центрами на Западе и подпольем в Польше, а также организовывать выезды представителей оппозиции за рубеж с целью получения новых инструкций. Некоторые из них, из числа наиболее ценных и заслуженных, в награду приглашаются на так называемые стипендии вместе со всей семьей.

Материальные средства — иностранная валюта, оборудование и антипольская литература,— как правило, идут сложным путем. В этой области действует хорошо организованная цепочка — от касс западных разведывательных служб через различные фонды, организации с «благородными» вывесками, профсоюзные центры и т. п. Нередко эти значительные средства стараются выдать за благотворительную помощь.

Для некоторых особенно «видных» конспираторов и оппозиционеров помощь, поступающая от западных центров, стала в высшей степени доходным, выгодным занятием. Им просто-напросто выгодно быть в подполье. В то же время разведывательные центры не слишком раскошеливаются для «плебеев» оппозиции и подполья. Этим достаются только остатки.

Разведывательные центры за свои деньги требуют выполнения определенных заданий и получают отчеты об их реализации в виде сообщений псевдопрофсоюзных и других организаций, которые фактически становятся шпионскими донесениями. И эту истину должны осознать все те, кто еще верит в филантропию своих западных шефов. При этом, на основании данных нашей разведки, можно утверждать, что часть «финансовой помощи», плывущей из касс западных разведок, так и не доходит до адресатов или используется далеко не в «конспиративных» целях.

Одним из звеньев разведывательной и диверсионной деятельности в Польше остаются официальные представительства некоторых государств НАТО в нашей стране. Уже давно известно, что контакты, установленные этими учреждениями с представителями различных кругов польского общества, часто имеют разведывательный характер, направленный на получение различной информации, а в ряде случаев служат просто-напросто тому, чтобы подтолкнуть польских граждан на преступление. Для предотвращения подобных случаев наши органы ведут профилактическую работу. Мы не преследуем цель изолировать польское общество от тех представительств, которые уважают польские законы. Однако мы не останемся безучастными свидетелями превращения некоторых посольств в плацдармы антипольской деятельности.

Уже почти два года президент Соединенных Штатов Америки «учит» поляков — и, нужно признать, довольно чувствительным образом, зато весьма наглядно,— как нуж-

но правильно понимать его «дружеские чувства» к польскому народу. Достоин сожаления тот факт, что аналогичная политика проводится теми государствами, которые рассматривались нами как дружественные.

Формы политической, общественной и экономической жизни в Польше не определяются сегодня и не будут в будущем определяться на берегах Потомака, Темзы, Рейна или Сены, они зависят от нас самих. В своих действиях на пути преодоления стоящих перед нами трудностей мы опираемся на дружбу с Советским Союзом, а также с другими социалистическими государствами, которые оказывают нашей стране политическую и моральную поддержку и, что особенно важно, эффективную экономическую помощь.

Уже сегодня нам известны размеры тех потерь, которые нанесла экономическая блокада Польши со стороны Запада. Эти размеры весьма велики, их общая сумма исчисляется многими миллиардами долларов.

В этой обстановке мы не дадим себя обмануть какими-либо фальшивыми жестами и декларациями о «желании помочь» отношениям Польши с Западом в области экономики. Особенно со стороны тех, кто несколько месяцев тому назад публично прославлял и поддерживал рейгановские санкции.

Мы не ожидаем встретить в лице партнеров на Западе филантропов. Мы ожидаем от них однозначного и полного поворота в их экономической политике в направлении соблюдения многолетних договоренностей и контрактов, международных экономических договоров, и прежде всего выполнения принятых на себя обязательств. Мы требуем также компенсации за тот ущерб, который наша экономика понесла в результате санкций.

Трибуна люду, 1983, 6 декабря

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ПОРП, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПНР ТОВАРИЩА В. ЯРУЗЕЛЬСКОГО НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПО СЛУЧАЮ 40-ЛЕТИЯ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО 11 НОЯБРЯ 1983 г.

Через пятьдесят лет после прихода гитлеровцев к власти в Германии снова слышны, теперь уже из-за океана, те же самые слова: антикоммунистический «крестовый поход», «выбросить марксизм на свалку истории», «оборона Европы от коммунизма». Мы, в Польше, лучше, чем другие, знаем, чем это кончается на деле. Это кончается преступлением перед человечеством.

Вашингтон шаг за шагом уничтожает ростки мирного сосуществования и международного сотрудничества. Нынешние руководители Соединенных Штатов, забыв уроки истории, идут на все более рискованные формы конфронтации. Они идут на открытое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Народы многих стран мира, прежде всего жители нашего континента, вынуждены нести тяготы имперского чванства нынешней американской администрации. Под сомнение ставится фундамент сохранения мира в Европе — нерушимые Ялтинские и Потсдамские договоренности.

Приближается момент размещения[1] в Европе нового поколения американских ракет. В их смертоносном радиусе действия окажется и наша страна, наши с таким трудом возрожденные города, воздвигнутые ценой беспримерного усилия всего народа промышленные предприятия, порты, селения, мосты. Не «освобождение», не благо Польши проглядывает из-под планов Североатлантического пакта.

---

[1] В конце 1983 г. в Западной Европе началось размещение нового поколения американских ракет.

Одной рукой там подписываются под высокопарными фразами о якобы «симпатии» к полякам, другой же — принимаются решения, которые могут лишить их права на жизнь.

Мы спрашиваем: где и когда западные лидеры в последний раз подтвердили нерушимое право поляков на нынешние, справедливые границы? Где и когда они публично осудили реваншистские, ревизионистские требования в наш адрес? Где и когда они заявляли, что не применят первыми ядерного оружия?

Красивые слова ничего не стоят. Они ничего не изменяют в военно-политических союзах. Это не упрощенные понятия и не пустая полемика. Это — основа сознания поляков.

Сегодня нам тяжело. Народ, который столько вынес, перенес столько лишений для того, чтобы восстать из руин и военных бед, сегодня «наказывается» за то, что не пошел на самоубийство.

Однако попытки «наказать» Польшу ни к чему не приведут. Если и существуют в настоящее время разногласия и различия во мнениях, то в одном, самом главном для родины вопросе — вопросе государственной жизни, мира и обеспечения безопасности границ — разногласий между честными и рассудительными поляками нет.

Нас хотели взять голодом — этому помешали крестьяне!

Нас хотели взять холодом — этого не допустили горняки!

Нас хотели поссорить между собой — этого не допустили и не допустят солдаты, рабочие, трудящиеся, этого не допустит партия, ведущая свою родину по пути социализма.

Для этого нам хватит энергии, силы, терпения и желания.

С перспективы сегодняшнего дня с еще большей ясностью можно оценить прозорливость политической мысли нашей партии. Еще у порога нашей независимости она оп-

ределила внутренние и внешние основы польской оборонительной доктрины. Революция, общественные и промышленные изменения, сплочение народных масс вокруг интересов социалистического государства, боевая мощь армии, а во внешней политике — надежный союз с Советским Союзом и государствами социалистического содружества — вот главные ценности этой доктрины.

Трибуна люду, 1983, 12 ноября

СОДЕРЖАНИЕ

Н52 **Необъявленная** война против Польши: Подрывная деятельность западных спецслужб (по материалам польской печати). Пер. с пол. / Сост. Ольгин П.— М.: Политиздат, 1984.— 221 с.

Авторы статей — известные польские политические и общественные деятели, журналисты на конкретных фактах разоблачают работу западных шпионско-диверсионных центров, в первую очередь США, против ПНР, их стратегию, методы и приемы, попытки экспорта контрреволюции, вмешательства во внутренние дела Польского суверенного государства. Материалы сборника даются с некоторыми сокращениями.

Рассчитана на широкие круги читателей.

Н $\frac{0802020000-307}{079(02)-84}$ КБ—2—3—84

66.4(08)+66.3(4П)
327.21+32И

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ПОЛЬШИ

Подрывная деятельность западных спецслужб

(по материалам польской печати)

Перевод с польского

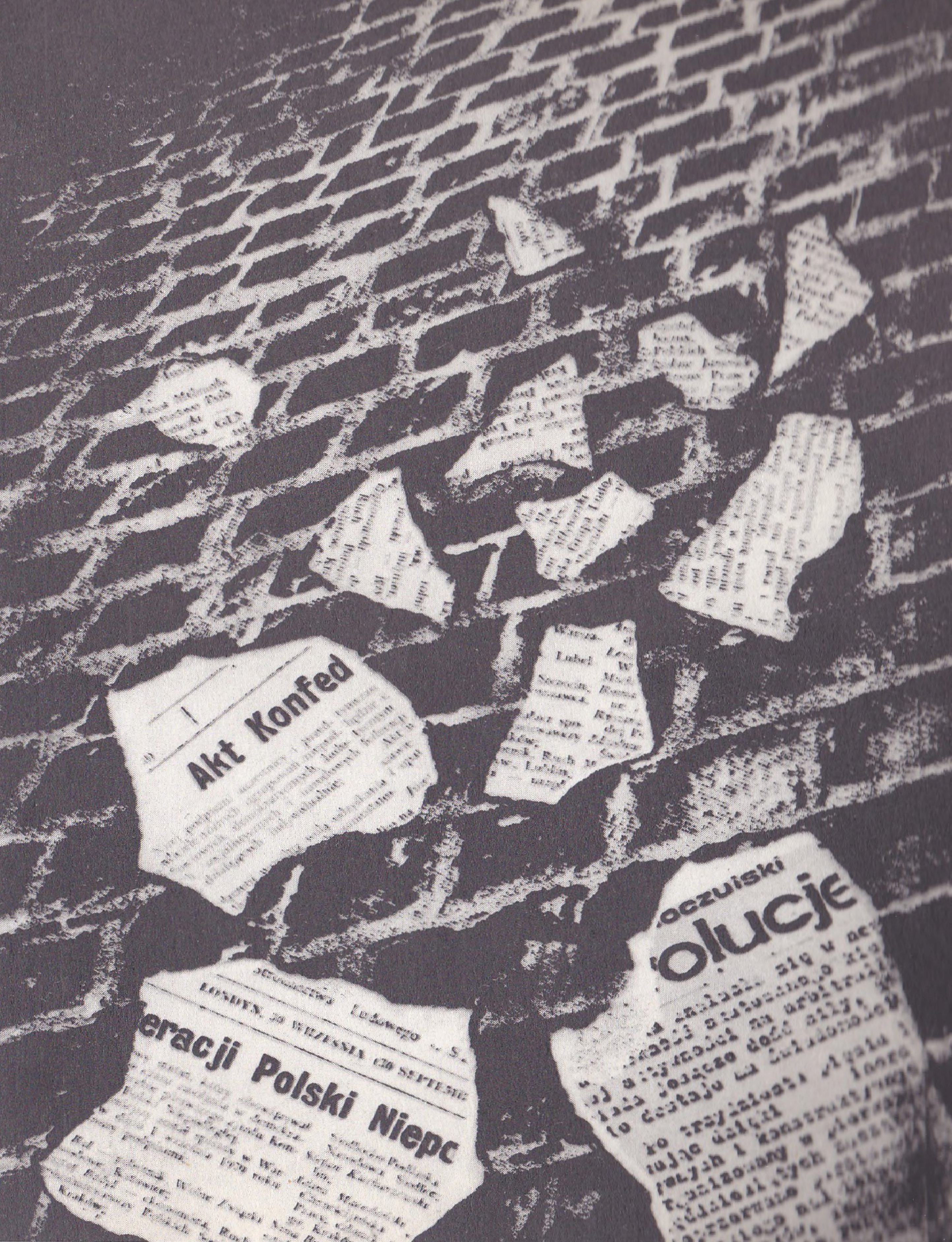
Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *А. О. Добронравова*
Младший редактор *Т. К. Сперанская*
Художник *Л. Б. Костина*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *М. И. Токменина*

ИБ № 4751

Сдано в набор 28.04.84. Подписано в печать 21.06.84. Формат 70×108 $^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 9,8. Условн. кр.-отт. 10,15. Учетно-изд. л. 10,13. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 4468. Цена 45 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Akt Konfed
olucje
eracji Polski Niepc